

ISSN 2409-3793

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта

імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

2 (62)
2023

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д. С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р экан. навук прафесар Н. У. Макоўская (нам. галоўнага рэдактара,
старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
д-р гіст. навук прафесар Я. Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
канд. гіст. навук А. І. Галавач (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар А. Р. Ефіменка (Магілёў)
д-р экан. навук прафесар Л. У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар Г. А. Шмарлоўская (Мінск)
канд. экан. навук дацэнт Т. Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт Н. А. Асіпенка (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Д. Г. Ротман (Мінск)
д-р сацыял. навук М. Ю. Смірноў (Санкт-Пецярбург)
д-р сацыял. навук прафесар Н. М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М. Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С. М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В. Б. Шабанаў (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар В. М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А. Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л. Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А. І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук Т. А. Корань (Магілёў)

*Навукова-метадычны часопіс “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А. А. Куляшова” ўключаны ў РІНЦ
(Расійскі індэкс навуковага цытавання),
ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
vesnik_mdu@mail.ru

**MOGILEV STATE
A. KULESHOV UNIVERSITY
BULLETIN**

THEORETICAL-SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in December 1998

Series D. ECONOMICS, SOCIOLOGY, LAW

Published twice per year

**2 (62)
2023**

Editorial Board:

Lavrinovich D. S., Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Makovskaya N. V., Deputy Chief Editor, Chairman of the Editorial Committee (Series D),
Doctor of Economic Sciences, Professor
Riyer Y. G., Deputy Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Golovach E. I., Executive Secretary of the Editorial Board, Ph.D.

Economics:

Yefimenko A. G., Doctor of Economic Sciences, Professor (Mogilev)
Pakush L. V., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Shmarlouskaya G. A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Minsk)
Balashova T. F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Asipenka N. A., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Sociology:

Rotman D. G., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Smirnov M. Y., Doctor of Sociological Sciences, Professor (St. Petersburg)
Belyakovich N. N., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Lihachev N. G., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor (Mogilev)
Lihacheva S. N., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Law:

Shabanov V. B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Bibilo V. N., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Tikovenko A. G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Lazutsina L. F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Plisko A. I., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Koran T. A., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Theoretical-scientific journal
“Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin”
is included in the bibliographic database
“Russian Science Citation Index”,
License agreement № 811-12/2014

The editorial board address:
212022, Mogilev, Kosmonavtov Str., 1,
vesnik_mdu@mail.ru

З М Е С Т

РОМАНЬКОВА Т. В. Система показателей мониторинга пассажирских перевозок региона	7
ШЕВЧЕНКО В. И. Стандартизация – инструмент применения знаний и лучших практик при создании поддерживающих систем менеджмента	14
ГНАТЮК С. Н. Совершенствование института контрактации и регулирования трудовых отношений в организациях Республики Беларусь	20
КОРОБОВА Е. Н., ПУЩЕВАЯ Н. В. Методический подход к оценке конкурентоспособности персонала организации	26
ЖЕВЛАКОВА А. Ю. Механизм переориентации товаропотока в условиях действия специальных экономических мер и реализации стратегии импортозамещения	34
ЛИХАЧЕВ Н. Е. Социальная направленность трансформации в сельских поселениях Беларуси	42
ГАПТАРЬ В. М. Социальные аспекты необходимости внедрения государственной аккредитации для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги физической культуры и спорта	49
ПЕТРАШКЕВИЧ А. К. Мотивация как основной аспект управления человеческим потенциалом	54
ВОРОНИНА С. Н. Информационное наполнение эфира национальных телеканалов для старшей возрастной когорты	60
СИМАКОВА Е. Ф. Модель социального взаимодействия государственных органов с семьей как социальной системой	70
ХОТЬКО О. А., ЧЕБОТАРЕВА А. А. Совершенствование регулирования юридической ответственности за нарушения законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности в условиях интеграционного взаимодействия	76
ГОНЧАРОВ В. В. Общественный контроль за выборами в Российской Федерации: пределы и проблемы осуществления	82
ЛАЗУТИНА Л. Ф. Способы устранения государственным обвинителем недостатков предварительного расследования в суде	89
МИХНЮК А. И. Правовое обеспечение цифровизации сельского хозяйства в Республике Беларусь	93

C O N T E N T S

ROMANKOVA T. V. System of Indicators for Monitoring Passenger Traffic in the Region	7
SHEVCHENKO V. I. Standardization as a Tool for Applying Knowledge and Best Practices in Creating Supporting Management Systems	14
HNATSIUK S. N. Improvement of the Institute of Contracting and Regulation of Labor Relations in Organizations of the Republic of Belarus	20
KORABAVA E. N., PUSHCHEVAYA N. V. Methodological Approach to Assessing Competitiveness of Organization Workforce	26
ZHAULAKOVA A. Y. The Mechanism of Reorientation of Commodity Flow under the Conditions of Special Economic Measures and the Implementation of the Import Substitution Strategy	34
LIKHACHYOV N. E. Social Direction of Transformation in Rural Settlements in Belarus	42
HAPTAR V. M. Social Aspects of the Need to Introduce State Accreditation for Commercial Organizations and Individual Entrepreneurs Providing Physical Culture and Sport Services	49
PETRASHKEVICH A. K. Motivation as the Main Aspect of Human Potential Management	54
VORONINA S. N. Information Content of National TV Channels for the Oldest Age Cohort	60
SIMAKOVA E. F. Model of Social Interaction of State Bodies with the Family as a Social System	70
KHOTKO O. A., CHEBOTAREVA A. A. Directions for Improving the Regulation of Liability for Violations of Legislation in the Field of Ensuring Environmental Safety of Transport Activities in the Context of Strengthening Integration Relations of States	76
GONCHAROV V. V. Public Control over Elections in the Russian Federation: Limits and Problems of Implementation	82
LAZUTINA L. F. Ways for the State Prosecutor to Eliminate the Shortcomings of the Preliminary Investigation in Court	89
MIKHNIUK A. I. The Legal Support for Digitalization of Agriculture in the Republic of Belarus	93

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 656

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК РЕГИОНА

Т. В. Романькова

кандидат экономических наук, доцент
Белорусско-Российский университет

В статье рассмотрена роль пассажирских перевозок для повышения конкурентоспособности и улучшения социально-экономического положения региона. Обоснована целесообразность организации мониторинга пассажирских перевозок, выделены направления, элементы его осуществления по видам транспорта и показателям оценки. Разработана последовательность установления уровня развития региональной транспортной системы.

Ключевые слова: мониторинг, пассажирские перевозки, транспортная инфраструктура, транспортные предприятия, транспортные средства.

Введение

В условиях повышения конкурентоспособности региона возрастает роль развития его транспортной отрасли, занимающей ведущее место в формировании валового регионального продукта. Транспортная отрасль Могилевской области представлена автомобильным, железнодорожным, трубопроводным, воздушным и внутренним водным транспортом. Все виды транспорта взаимодействуют между собой и образуют региональную транспортную систему, которая осуществляет перевозку грузов и пассажиров. При этом следует отметить наибольшую значимость грузовых и важность пассажирских перевозок. Пассажирские перевозки являются наиболее востребованной услугой со стороны населения и имеют важное социально-экономическое значение для региона. Поэтому для оптимизации работы транспортных организаций необходимо не только осуществлять управление на основе функций, но и организовать мониторинг пассажирских перевозок.

Основная часть

Направления и элементы мониторинга пассажирских перевозок представлены на рисунке 1.

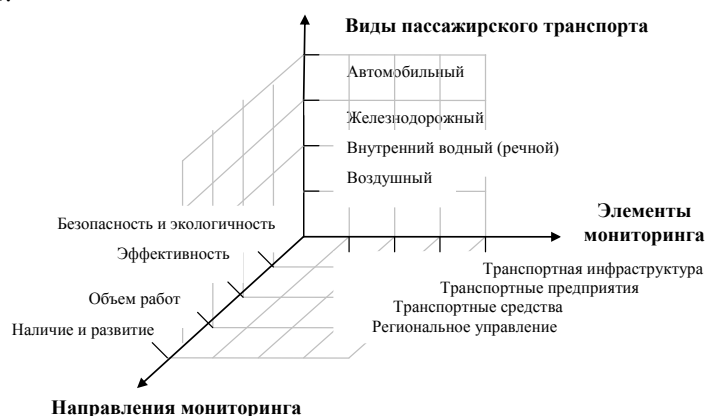

Рисунок 1. Основные направления и элементы мониторинга пассажирских перевозок в регионе

© Романькова Т. В., 2023

Для обоснования показателей мониторинга первоначально следует описать объекты транспортной инфраструктуры пассажирских перевозок по видам транспорта [1, 2, 3]:

1) Автомобильный транспорт:

- автомобильные пути;
- автовокзалы, станции и кассы;
- остановочные пункты на городских маршрутах и пригородных;
- организованные места отдыха (зоны отдыха);
- объекты придорожного сервиса: мотели и гостиницы; станции техобслуживания; автозаправочные станции; пункты питания; торговые объекты; пункты медицинской помощи; мойки; площадки для кратковременных остановок, отдыха; знаки информирования об объектах дорожного и придорожного сервиса.

2) Железнодорожный транспорт:

- железнодорожные пути, электрифицированные железнодорожные пути;
- вокзалы, билетные кассы;
- станции пассажирские и грузопассажирские;
- залы ожидания;
- камеры хранения, багажные отделения, багажные кассы.

3) Воздушный транспорт:

- аэропорты (кафе, ресторан, камеры хранения, туалеты, стоянка такси и др.);
- взлетно-посадочные полосы.

4) Внутренний водный транспорт: причалы, речные порты (стоянки, туалеты и др.).

Элемент «транспортные предприятия» представлен:

- транспортными организациями (автомобильного, железнодорожного, воздушного транспорта) Могилевского региона, осуществляющими перевозку пассажиров в городах и за его пределами государственной и частной формы собственности.

В элемент «транспортные средства» включены:

- автобусы (для городских и пригородных перевозок), электробусы, троллейбусы, маршрутные такси, такси;
- поезда, электрички, дизеля;
- вагоны пассажирские и тепловозы различного типа и уровня комфортности;
- самолеты;
- речные суда для перевозки пассажиров.

При оценке наличия и развития транспортной инфраструктуры для осуществления пассажирских перевозок необходимо учитывать следующие особенности [4, 5, 6]:

1) автомобильные и железнодорожные пути используются для перевозки грузов и пассажиров, поэтому учитывать эксплуатационную длину автомобильных и железных дорог при мониторинге транспортной системы региона по пассажирским и грузовым перевозкам одновременно не целесообразно. Соответственно достаточно рассчитать показатель густоты транспортной сети (формула Л. И. Василевского), который опишет в числовом измерении развитие и наличие транспортной сети региона, используемой для перевозки пассажиров и грузов.

2) объектов транспортной инфраструктуры достаточно много, но учет их наличия в статистических сборниках не ведется, поэтому предлагается определить:

2.1 густоту размещения крупных объектов транспортной инфраструктуры [7, 8]:

$$G_{\text{итт.инф}} = \frac{N_{\text{итт.инф}}}{S}, \quad (1)$$

где $N_{\text{итт.инф}}$ – количество i -х объектов транспортной инфраструктуры пассажирского транспорта, ед.;

S – площадь региона, км².

2.2 уровень обеспеченности населения объектами транспортной инфраструктуры (автовокзалами, станциями, вокзалами, гостиницами, станциями техобслуживания, автозаправочными станциями, пунктами питания, торговыми объектами и др.):

$$\Gamma = \frac{K}{H}, \quad (1)$$

где K – количество объектов транспортной инфраструктуры, ед.;

H – численность населения региона, тыс.чел.

2.3 коэффициент изменения (динамики), характеризующий развитие объектов транспортной инфраструктуры по территории региона:

$$KI_{\text{тт.инф}} = \frac{N_{\text{тт.инф}\phi}}{N_{\text{тт.инф}\text{пр}}}, \quad (2)$$

где $N_{\text{тт.инф}\phi(i, \text{пр})}$ – количество i -х объектов транспортной инфраструктуры соответственно в отчетном и прошлом году, шт.

Объем работ, выполненных объектами транспортной инфраструктуры, предлагается оценить пассажироемкостью валового регионального продукта (ВРП). Это объясняется тем, что жители региона используют транспортную инфраструктуру для перемещений и тем самым вносят вклад в развитие региона. Пассажироемкость ВРП:

$$P_E = \frac{PO_j}{ВРП}, \quad (3)$$

где PO_j – пассажирооборот j -го региона, тыс. пасс·км.;

$ВРП$ – валовой региональный продукт, млн р.

Эффективность использования транспортной инфраструктуры, применяемой для перевозки пассажиров, предлагается определить на основе пассажиро-напряженности транспортной инфраструктуры региона, т.к. отдача от работы транспортной инфраструктуры может выражаться в количестве перевезенных пассажиров всеми видами транспорта региона:

$$P_{\text{нап}} = \frac{PO_{\text{автo}}}{L_{\text{автo}}} + \frac{PO_{\text{р}}}{L_{\text{р}}} + \frac{PO_{\text{в}}}{L_{\text{в}}} + \frac{PO_{\text{жд}}}{L_{\text{жд}}}, \quad (4)$$

где $PO_{\text{автo}}, PO_{\text{р}}, PO_{\text{в}}, PO_{\text{жд}}$ – пассажирооборот соответственно автомобильного, речного, воздушного и железнодорожного транспорта, тыс. пасс·км;

$L_{\text{автo}}, L_{\text{р}}, L_{\text{в}}, L_{\text{жд}}$ – эксплуатационная длина автомобильных, железных дорог, речных путей и воздушных линий, тыс. км.

Безопасность перевозок характеризуется аварийностью на дорогах, поэтому безопасность использования транспортной инфраструктуры пассажирского транспорта предлагается оценить на основе доли аварий при перевозке пассажиров, обусловленных неразвитой инфраструктурой:

$$D_{\text{ав}}^{\text{пасс}} = \frac{\sum K_{\text{ав.инф}ij}}{\sum K_{\text{ав.общ}ij}}, \quad (5)$$

где $K_{\text{ав.инф}ij}$ – число аварий при перевозке пассажиров i -ми видами транспорта в j -м регионе за рассматриваемый период времени, которое обусловлено неразвитой инфраструктурой, шт.;

$K_{\text{ав.общ}ij}$ – общее число аварий в j -м регионе различными видами транспорта за рассматриваемый период времени, шт.

Вторым элементом транспортной системы являются транспортные предприятия по перевозке пассажиров, функционирующие в регионе. Для оценки их наличия в регионе можно использовать один из следующих показателей, по которому имеются данные для расчета:

1) коэффициент изменения (динамики) числа транспортных предприятий региона, занимающихся перевозкой пассажиров (государственной и частной формы собственности);

2) долю транспортных предприятий, занимающихся перевозкой пассажиров в общем числе транспортных предприятий региона:

$$D_{ТПj}^{ПАСС} = \frac{\sum N_{ТПj}^{ПАСС}}{N_{ТПj}^{ПАСС} + N_{ТПj}^{ГР}}, \quad (6)$$

где $N_{ТПj}^{ПАСС}$, $N_{ТПj}^{ГР}$ – число транспортных предприятий j -го региона, соответственно осуществляющих перевозку пассажиров и грузов, ед.

3) долю работников транспортных предприятий региона, занимающихся перевозкой пассажиров, которая характеризует масштаб развития транспортных организаций:

$$D_{ТПj}^{ПАСС} = \frac{\sum Ч_{ТПij}^{ПАСС}}{Ч_{3.Эkj}}, \quad (7)$$

где $Ч_{ТПij}^{ПАСС}$ – численность персонала, занятого в транспортной отрасли j -го региона, при перевозке пассажиров i -ми видами транспорта, чел.;

$Ч_{3.Эkj}$ – численность населения, занятого в экономике j -го региона, чел.

Оценить объем работ, выполненный транспортными организациями по перевозке пассажиров, предлагается на основе расчета одного из следующих показателей:

1) коэффициента изменения (динамики) объема перевозок пассажиров;

2) среднего расстояния перевозки пассажиров. Применение данного показателя в расчетах объясняется тем, что основное назначение транспортных организаций – перевозка пассажиров. Соответственно рост среднего расстояния перевозки будет свидетельствовать о росте объемов работ, выполняемых транспортом:

$$\bar{L} = \frac{ПО_{ij}}{ОБ_{ПАССij}}, \quad (8)$$

где $ОБ_{ПАССij}$ – объем перевезенных пассажиров i -м видом транспорта, млн пасс.

3) удельный объем перевозок пассажиров, приходящийся на транспортную организацию региона:

$$У_{ОБ} = \frac{ОБ_{ПАССij}}{N_{ТР.ОРГij}^{ПАСС}}, \quad (9)$$

где $N_{ТР.ОРГij}^{ПАСС}$ – количество транспортных организаций в регионе, осуществляющих перевозку пассажиров по i -му виду транспорта, ед.

Безопасность процесса пассажирских перевозок можно оценить долей аварий при перевозке пассажиров, связанных с отказом в работе пассажирского транспортного средства (поломкой) или по вине водителей в j -м регионе:

$$D_{ТР.ОРГij}^{ПАСС} = \frac{\sum K_{АВ.ТР.ОРГij}}{\sum K_{АВ.ОБЩij}}, \quad (10)$$

где $K_{АВ.ТР.Сij}$ – число аварий, возникших при перевозке пассажиров по причине поломки транспортных средств i -го вида транспорта или по вине водителей, шт.

Для оценки эффективности функционирования транспортных организаций, осуществляющих пассажирские перевозки, предлагается использовать рентабельность транспортных организаций (коэффициент):

$$K_{ЭФ}(P_{П})_j = \frac{\sum ПР_{ПАССij}}{\sum З_{ПАССij}}, \quad (11)$$

где $ПР_{ПАССij}$ – прибыль от перевозки пассажиров в j -регионе i -м видом транспорта, р.;

$Z_{ПАССij}$ – затраты на перевозку пассажиров в j -регионе i -м видом транспорта, р.

Третьим элементом транспортной системы являются – транспортные средства. Их наличие можно оценить средним уровнем обеспеченности транспортных предприятий региона пассажирскими транспортными средствами:

$$УР_{ТР.С} = \frac{\sum N_{ТР.Сj}^{ПАСС}}{\sum N_{ТР.ОРГj}^{ПАСС}}, \quad (12)$$

где $N_{ТР.Сj}^{ПАСС}$ – число транспортных средств в j -м регионе, обеспечивающих перевозку пассажиров, ед.

Оценить объем работ, выполненных транспортными средствами, предлагается на основании коэффициента изменения пассажирооборота. Так как пассажирооборот представляет собой количественный показатель, отражающий объем работ.

Для оценки эффективности использования транспортных средств организаций можно использовать много показателей (коэффициент выпуска автобусов на линию, коэффициент сменяемости пассажиров, коэффициент использования вместимости, пассажиро-вместимость и др.). Однако их применение ограничено отсутствием данных. Поэтому предлагается использовать производительность транспортных средств региона, используемых при пассажирских перевозках:

$$П_{ТР.Сj}^{ПАСС} = \frac{ПО_j}{\sum N_{ТР.Сj}^{ПАСС}}, \quad (14)$$

где $ПО_j$ – пассажирооборот j -м регионе, тыс. пасс·км.

При перевозке пассажиров транспортные средства оказывают негативное влияние на окружающую среду, поэтому экологичность процесса перевозок пассажиров предлагается определять на основании удельной величины выбросов загрязняющих веществ на одно транспортное средство:

$$У_{ВБj} = \frac{В_{ВБj}}{N_{ТР.Сj}^{ПАСС}}, \quad (13)$$

где $В_{ВБj}$ – величина выбросов загрязняющих веществ от работы пассажирских транспортных средств, т/ед.

Элемент транспортной системы «региональное управление» пассажирскими перевозками предлагается оценивать экспертным методом и требует отдельного исследования.

Заключение

На основании показателей мониторинга пассажирских перевозок в регионе формируется база данных, позволяющая:

- определить уровень развития транспортной системы региона и эффективность ее функционирования;
- выявить элементы транспортной системы, которые необходимо развивать и совершенствовать;
- обосновать по каждому элементу первоочередные мероприятия, направленные на повышение эффективности функционирования транспортной системы региона.

Расчет уровня развития транспортной системы региона на основе пассажирских перевозок производится в следующей последовательности:

1. Устанавливается влияние показателей на уровень развития ТС:

1.1) прямое: густота размещения объектов транспортной инфраструктуры; уровень обеспеченности населения объектами транспортной инфраструктуры; коэффициент изменения, характеризующий развитие объектов транспортной ин-

фраструктуры по территории региона; пассажироёмкость ВРП; пассажиро-напряжённость транспортной инфраструктуры региона; коэффициент изменения числа транспортных предприятий региона, занимающихся перевозкой пассажиров; доля транспортных предприятий, занимающихся перевозкой пассажиров в общем числе транспортных предприятий региона; доля работников транспортных предприятий региона, занимающихся перевозкой пассажиров; коэффициент изменения объёма перевозок пассажиров; среднее расстояние перевозки пассажиров; удельный объём перевозок пассажиров, приходящийся на транспортную организацию региона; рентабельность транспортных организаций; средний уровень обеспеченности транспортных предприятий региона пассажирскими транспортными средствами; коэффициент изменения пассажирооборота; производительность пассажирских транспортных средств.

1.2) обратное: доля аварий при перевозке пассажиров, обусловленных неразвитой инфраструктурой; доля аварий при перевозке пассажиров, связанных с отказом в работе пассажирского транспортного средства или поломкой; удельная величина выбросов загрязняющих веществ на одно транспортное средство.

2. Рассчитываются коэффициенты динамики по следующему правилу:

2.1) при прямом влиянии – отношение показателей отчетного года к прошлому году;

2.2) при обратном влиянии – отношение показателей прошлого года к отчетному.

3. Определяется уровень развития транспортной системы региона по средней геометрической величине.

На основании сделанных расчетов формируется стратегия развития транспортной системы региона по направлениям, элементам и видам пассажирского транспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мониторинг рынка транспортных услуг : учеб. пособие / А. А. Михальченко [и др.] ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2017. – 271 с.

2. **Лукин, Е. В.** Проблемы структурной трансформации региональной экономики / Е. В. Лукин, Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 26–40.

3. **Горев, А. Э.** Развитие городского пассажирского транспорта / А. Э. Горев, О. В. Попова // Транспорт Российской Федерации – 2019. – № 2 (81). – С. 45–47.

4. **Ускова, Т. В.** Устойчивость развития территорий и современные методы управления / Т. В. Ускова // Проблемы развития территорий. – 2020. – № 2 (106) – С. 7–18.

5. **Гришина, Н. В.** Поддержание профессиональной надежности человеческих ресурсов на железнодорожном транспорте / Н. В. Гришина, Е. А. Перебатова // Транспортное дело – 2017. – № 5. – С. 102–104.

6. **Ивуть, Р. Б.** Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // Новости науки и технологий. – 2015. – № 1. – С. 19–33.

7. **Романькова, Т. В.** Методические подходы к мониторингу грузовых перевозок в региональной транспортной системе / Т. В. Романькова // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2022. – № 4 (77). – С. 102–109.

8. **Романькова, Т. В.** Методические аспекты оценки уровня развития транспортного потенциала областей Республики Беларусь / Т. В. Романькова. // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2021. – № 4 (73). – С. 114–122.

Поступила в редакцию 23.03.2023 г.

Контакты: romankova.by@mail.ru (Романькова Татьяна Васильевна)

***Romankova T. V.* SYSTEM OF INDICATORS FOR MONITORING PASSENGER TRAFFIC IN THE REGION**

The article considers the role of passenger traffic to increase competitiveness and to improve the socio-economic situation of the region. The expediency of organizing passenger traffic monitoring is substantiated, the directions and elements of its implementation according to the types of transport and assessment indicators are highlighted. A sequence of establishing the level of development of the regional transport system has been developed.

Keywords: monitoring, passenger traffic, transport infrastructure, transport companies, vehicles.

УДК 338.242.2

СТАНДАРТИЗАЦИЯ – ИНСТРУМЕНТ ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ И ЛУЧШИХ ПРАКТИК ПРИ СОЗДАНИИ ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА

В. И. Шевченко

кандидат экономических наук

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Приводится подход к реализации функций по обеспечению стабильного качества продукции и услуг, безопасности для людей и окружающей среды, эффективных и безопасных коммуникаций, экономии энергоресурсов, развития инноваций путем создания интегрированной поддерживающей системы менеджмента на основе международных стандартов. Обосновано утверждение о том, что применение стандартов на системы менеджмента оптимизирует затраты на реализацию поддерживающих функций организации.

Ключевые слова: знания организации, система менеджмента, оптимизация затрат.

Введение

Наиболее распространенные целевые показатели коммерческих организаций связаны с экономическими результатами деятельности, например увеличение объемов продаж и прибыли, снижение себестоимости и т. п. Общеизвестно, что для получения максимальной прибыли необходимо минимизировать затраты на обеспечение деятельности организации. В то же время для организации важными являются результаты, которые если непосредственно и не носят явно выраженный экономический характер, но влияют на конкурентоспособность, создают условия для существования организации на рынке и формируют отношение к ней общества.

Поэтому, наряду с затратами, связанными с выполнением основных процессов производства и управления, организации несут расходы на выполнение определенных поддерживающих функций, к которым относится обеспечение: качества процессов и их результатов, безопасности для людей и окружающей среды, эффективных и безопасных коммуникаций, экономии энергоресурсов и других. Разработка для этого необходимых процедур и их внедрение требует определенных затрат. Эта работа может быть выполнена только профессионально подготовленными специалистами в соответствующих областях деятельности, которых в организациях иногда нет. Кроме того, она может занять много времени, что тоже связано с расходованием финансовых ресурсов.

В связи с этим перед организациями стоит задача – найти оптимальные способы реализации поддерживающих функций, то есть на достаточном уровне результативности и с наименьшими затратами. Одним из способов выполнения этой задачи является использование уже известных, значит стандартных решений, потому, что они доказали свою эффективность на практике и экономят ресурсы. Кроме того, объединяя схожие элементы обеспечивающих функций можно создать интегрированную поддерживающую систему менеджмента организации. Такая интеграция позволяет исключить дублирование ряда процедур при реализации этих функций и тем самым сэкономить средства на управление ими.

Основная часть

Ставя задачу экономии средств при разработке поддерживающих процедур, целесообразно использовать знания, которые были признаны специалистами как полезные, а их эффективность, как ресурса, доказана практикой применения этих знаний. Поэтому при ориентации организации на лидерство по издержкам на важные позиции выходит приоритетность использования имеющихся знаний в соответствующих областях, так как это позволит снизить затраты на организацию и осуществление любой деятельности. Это вытекает из трудов зарубежных исследователей М. Полани, П. Ф. Друкера, Х. Такеучи, Б. З. Мильнера и ряда белорусских ученых, в частности Е. В. Воронцова.

Одно из научных определений понятия «знания» гласит, что «знание – проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий» [1]. Знания, которые сформировались в организации или получены извне, в рыночной экономике приобретают статус ресурса, обеспечивающего эффективность использования других ресурсов организации. В многочисленных научных трудах делается вывод о том, что одним из основных факторов, оказывающих влияние на развитие современного производства, стало увеличение значимости интеллектуальных ресурсов по сравнению с материальными ресурсами [1].

Очевидно, что для использования ценны те знания, которые содержат наиболее эффективные способы решения стоящих задач. В результате многовекового развития производительных сил и конкуренции люди осознали, что выгодно использовать знания, описывающие известные решения, механизмы и инструменты, а не изобретать каждый раз «велосипед». Это привело к появлению и развитию стандартизации. Этот термин можно отождествлять со словом «единообразие», то есть повторение в той или иной степени ранее созданного. Согласно определению Международной организации по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссии (IEC), стандартизация – деятельность, направленная на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач [2]. Это наталкивает на мысль о том, что, используя в практической работе подходы на основе стандартизации, мы можем применять имеющиеся знания для решения схожих задач.

В современной науке управления утверждается, что в основе эффективного менеджмента лежит системный подход. Это можно отнести и к решению одной из базовых задач стратегии организации – реализации поддерживающих функций. Системный подход при этом создает возможность персоналу успешно осуществлять свою роль изо дня в день с наибольшей эффективностью и безопасностью в различных ее аспектах. Это приводит к необходимости разработки и внедрения в организациях поддерживающих систем менеджмента в таких областях, как качество, безопасность для людей и окружающей среды, эффективные и безопасные коммуникации, экономия энергоресурсов, развитие инноваций и др. Каждая из них по отдельности и в комплексе обеспечивает достижение целей, стоящих перед организацией. При этом важным является внедрение наилучших практик и техник для обеспечения постоянного развития и совершенствования организации.

Безусловно, не во всех организациях целесообразно наличие всех перечисленных поддерживающих систем. Например, в организациях с низким уровнем потребления энергоресурсов система энергетического менеджмента может быть неактуальной. На энергоемком производстве такая система поможет создать условия для экономии ресурсов и тем самым повысить экономическую эффективность деятельности организации.

История создания систем менеджмента прошла длинный путь эволюции и совершенствования. В итоге были выработаны подходы, показавшие лучшие результаты в ходе многолетнего использования в передовых компаниях по всему миру. В результате накопления знаний, изучения и обобщения опыта применения систем менеджмента международные организации по стандартизации ISO и ИЕС разработали ряд стандартов, описывающих эти системы. К ним можно отнести международные стандарты: ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования»; ISO 14001:2017 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению»; ISO 50001:2018 «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению»; ISO 45001:2018 «Системы менеджмента здоровья и безопасности при профессиональной деятельности. Требования и руководство по применению»; ISO/IEC 27001:2013 «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования». Все эти стандарты легли в основу разработки и принятия идентичных государственных стандартов Республики Беларусь (СТБ).

В 2018–2020 годах ISO принята серия стандартов 56000, которые позволят помочь организациям внедрить признанные в мире лучшие практики в области менеджмента инноваций. На основе международных стандартов из этой серии в 2021 году в Беларуси приняты государственные стандарты: СТБ ISO 56002-2021 «Менеджмент инновационный. Система инновационного менеджмента. Руководство» и СТБ ISO 56003-2021 «Менеджмент инноваций. Инструменты и методы для партнерства в области инноваций. Руководство».

По информации Госстандарта, на конец января 2023 года в организациях Республики Беларусь внедрено и сертифицировано 7198 поддерживающих систем менеджмента, основанных на государственных стандартах, идентичных международным. Сведения о количестве организаций Республики Беларусь, создавших и сертифицировавших такие системы менеджмента, приведены в таблице 1.

Всего в Республике Беларусь насчитывается порядка 100 тыс. организаций различных форм собственности и численности. Приведенная информация говорит о том, что только около 7 % организаций используют системный подход при реализации поддерживающих функций в практике управления. Это говорит о том, что, с одной стороны, в нашей стране описываемые в приведенных стандартах системы менеджмента признаны, как действенные инструменты выполнения необходимых поддерживающих функций, с другой – далеко не все организации видят в стандартных подходах способ решения задач обеспечения таких функций. Отчасти это можно объяснить недостатком средств организаций на создание и внедрение таких систем менеджмента. Сэкономить средства на создание систем менеджмента на основе приведенных стандартов можно, используя унифицированный подход к формированию систем, что нашло отражение в структуре этих стандартов.

Таблица 1 – Сведения о количестве организаций Республики Беларусь, создавших и сертифицировавших поддерживающие системы менеджмента

Вид системы менеджмента	Количество
СТБ ISO 9001-2015 (менеджмент качества)	5 018
СТБ ISO 14001-2017 (менеджмент окружающей среды)	366
СТБ ISO 45001-2020 (менеджмент здоровья и безопасности при профессиональной деятельности)	1 778
ГОСТ ISO 50001-2021 (энергетический менеджмент)	7
СТБ ISO/IEC 27001-2016 (менеджмент информационной безопасности)	29

Для международного стандарта на системы менеджмента качества по ISO 9001:2015 была разработана новая структура верхнего уровня систем менеджмента. Модели всех последующих стандартных систем менеджмента стали приводить к виду, аналогичному модели по стандарту ISO 9001:2015, как показано на рисунке 1.

Данная модель соотносится с фазами цикла «Plan-Do-Check-Action» (PDCA), ориентированного на постоянное улучшение деятельности, и состоит из унифицированных разделов, содержащих требования к системам.

Общность подходов к созданию перечисленных систем позволяет объединить их в интегрированную поддерживающую систему менеджмента организации. Такая интеграция позволяет создать единые процедуры для отдельных подсистем и тем самым сэкономить средства на их разработку и управление ими.

На рисунке 2 показана взаимосвязь элементов отдельных поддерживающих подсистем на основе международных стандартов.

Элемент «Планирование», как предусмотрено в 1-й фазе цикла PDCA, посвящен разработке целей в соответствующих областях деятельности: в области качества, экологии, энергосбережения, охраны здоровья и безопасности труда, информационной безопасности, инноваций. В рамках этого элемента определяются задачи и планируются мероприятия по достижению поставленных целей.

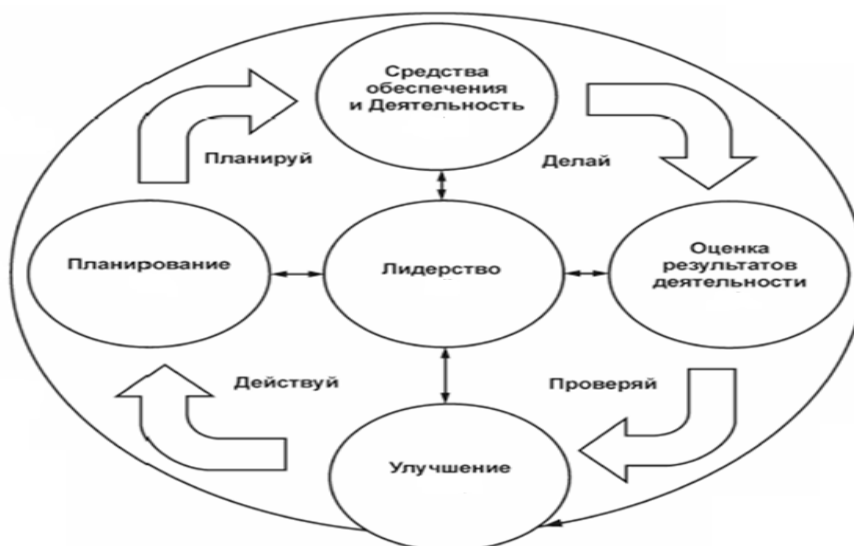

Рисунок 1 – Модель системы менеджмента качества по стандарту ISO 9001:2015 [3]

В элементе «Средства обеспечения и деятельность» общими могут быть процедуры управления ресурсами: персоналом, инфраструктурой, средствами для мониторинга и измерений, средой функционирования процессов, знаниями и коммуникациями организации. Также достаточно просто можно унифицировать правила управления документированной информацией, необходимой для поддержки функционирования процессов и пригодности подсистем.

Оценивать результаты функционирования подсистем можно совместно по всем направлениям деятельности. Это позволит сэкономить ресурсы, необходимые для обеспечения функционирования поддерживающих подсистем. Оптимизировать затраты позволит: комплексное проведение внутреннего аудита по всем аспектам деятельности организации; сбор информации о потребностях в улучшении по всем направлениям; общая оценка удовлетворенности заинтересованных сторон.

Говоря об улучшении, следует подходить с позиции взаимовлияния всех аспектов деятельности на общие результаты работы организации. Принимая решения по направлению средств на улучшение необходимо учитывать риски и возможности по всем аспектам деятельности и выявлять из них наиболее важные для достижения главных целей организации. Комплексный подход к разработке действий, направленных на улучшение, позволит обеспечить оптимальность вкладывания в это ресурсов.

Общим и связующим звеном для всех подсистем является элемент «Лидерство». Руководители (лидеры) обеспечивают организацию работ во всех подсистемах, устанавливают ответственность и полномочия персонала. Известно, что у большинства работников их трудовая функция не ограничивается участием в основных процессах. У них также есть обязанности в части обеспечения безопасности для людей, окружающей среды, использования информации и другие. В то же время есть персонал, для которого это является основной функцией. Определение ролей в разных элементах деятельности требует сбалансированного подхода с учетом пределов компетенции работников, служебной и экономической целесообразности. Объединяя поддерживающие подсистемы в единую интегрированную систему, эту функцию руководителей можно реализовать более рационально.

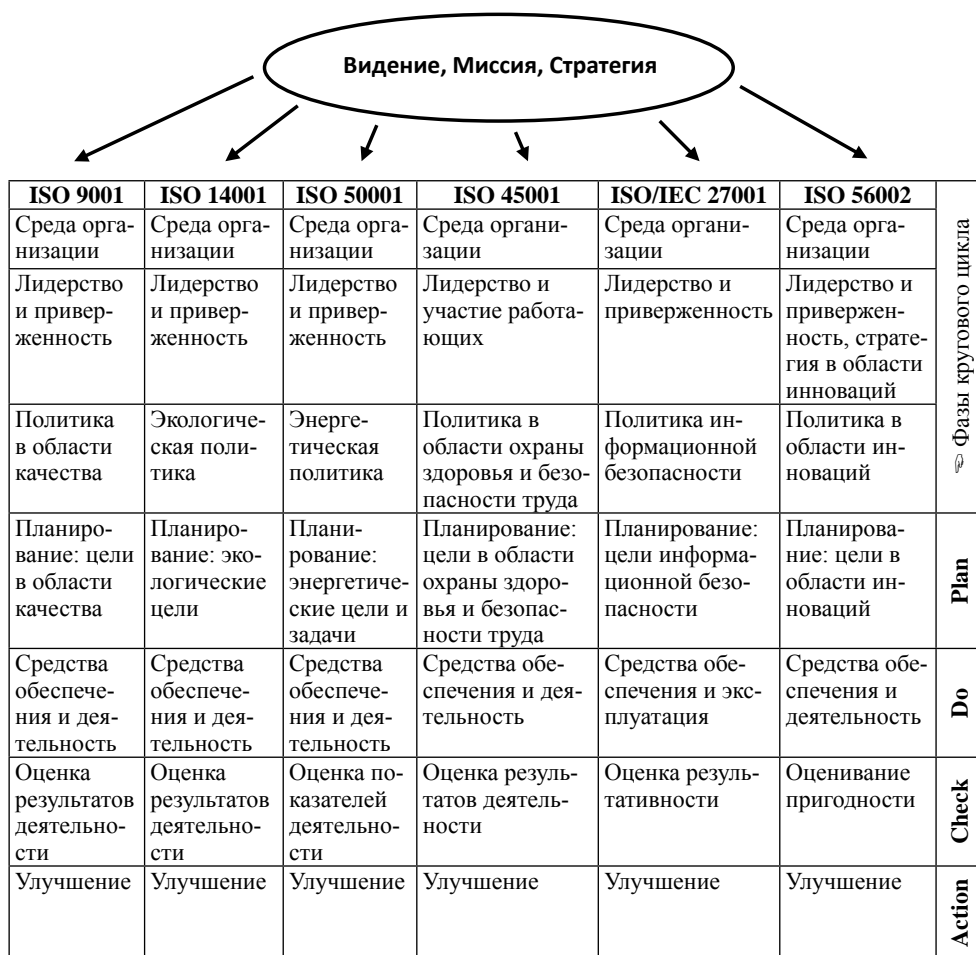

Рисунок 2 – Взаимосвязь элементов отдельных подсистем в интегрированной поддерживающей системе [4]

Все это демонстрирует возможность и целесообразность подхода с позиции стандартизации при создании поддерживающих подсистем и объединения их в единую интегральную поддерживающую систему и на этом экономить средства на обеспечение поддерживающих функций организации.

Заключение

Накопление и обобщение знаний в различных областях деятельности создает основу формирования единообразных, то есть стандартных инструментов и методов для решения прикладных задач. Использование международных стандартов при создании поддерживающих подсистем в рамках формирования стратегий развития организаций гарантирует внедрение наилучших практик в различных аспектах деятельности для достижения поставленных целей. Реализация каждой поддерживающей подсистемой своих целей способствует достижению бизнес-целей организации и обеспечивает выполнение функций менеджмента в целом.

Это позволяет утверждать, что подход с позиций стандартизации является рациональным способом реализации поддерживающих функций организации. Интеграция отдельных поддерживающих подсистем в единую систему дает возможность исключить дублирование ряда процедур, помогает оптимизировать затраты и экономить средства, затрачиваемые на обеспечение качества процессов и их результатов, безопасности для людей и окружающей среды, эффективных и безопасных коммуникаций, экономии энергоресурсов и других важных аспектов деятельности.

Вместе с тем вопросы результативного и эффективного функционирования поддерживающих систем остаются актуальной темой исследований в области практического менеджмента организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Воронцов, Е. В.** Управление знаниями : учебное пособие / Е. В. Воронцов. – Минск : Вышшая школа, 2016. – 351 с.
2. Стандартизация и смежные виды деятельности. Общий словарь : ISO/IEC GUIDE 2:2004 (E/F/R). – Женева : Бюро авторских прав ИСО, 2004. – 74 с.
3. Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2015. – Минск : Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2015. – 32 с.
4. **Шевченко, В. И.** Роль поддерживающих систем в реализации стратегии организации / В. И. Шевченко // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : сборник материалов II национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 20 мая 2022 г. [Электронный ресурс] / Брянский гос. университет. – С. 188–193. Режим доступа: <https://brgu.ru/science/publikatsii/sborniki-trudov/ltog%20sbornik%20konferencii%202022.pdf>.

Поступила в редакцию 14.04.2023 г.

Контакты: shevchenko-v@yandex.ru (Шевченко Владимир Иванович)

Shevchenko V. I. STANDARDIZATION AS A TOOL FOR APPLYING KNOWLEDGE AND BEST PRACTICES IN CREATING SUPPORTING MANAGEMENT SYSTEMS

The article highlights the approach used to implement the functions ensuring stable quality of products and services, safety for people and the environment, efficient and secure communications, energy savings, innovation development and others by creating an integrated supporting management system based on international standards. The statement that the application of standards for management systems optimizes the costs of implementing supporting functions of the organization is substantiated.

Keywords: knowledge of the organization, management system, cost optimization.

УДК 331.21

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА КОНТРАКТАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. Н. Гнатюк

кандидат экономических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассмотрены изменения на рынке труда и соответствующие изменения в нормативно-правовой базе, которые должны учитываться при формировании принципов организации труда и материального стимулирования работников. Предложены меры по совершенствованию института трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовой договор, дистанционная работа, аутстаффинг, аутсорсинг, краудворкинг, материальное стимулирование.

Введение

Глобализация и цифровизация экономики оказали существенное влияние на тенденции развития рынка труда Беларуси, изменение характера отношений нанимателя и наемного работника, развитие и роль компетенций, особенно цифровых, как ключевых факторов конкурентоспособности рабочей силы [1-4]. Для экономики Беларуси в этих условиях должны актуализироваться новые формы взаимоотношений работодателей и наемных работников, которые требуют совершенствования института трудовых контрактов и нормативно-правового регулирования трудовых отношений.

Основная часть

В Беларуси через изменения и дополнения в Трудовом кодексе, Гражданском кодексе, Указы Президента и другие нормативно-правовые акты достаточно своевременно отражаются тенденции развития рынка труда и трудовых отношений и тем самым создается платформа для совершенствования института контрактов в сфере трудовых отношений в организациях. Можно выделить несколько аспектов в правовом регулировании института контрактов и трудовых отношений в организациях страны.

COVID-19 привел к тому, что компании стали переводить своих сотрудников на удаленную работу. В марте 2020 г. правительство Беларуси также рекомендовало работодателям вводить такую практику, что нашло отражение в Трудовом кодексе (ТК) в статьях, которые регулируют особенности труда работников, осуществляющих дистанционную работу [5].

Отличительными особенностями дистанционной работы признано то, что:

- она представляет собой вид наемного труда, и на работника распространяются социально-трудовые гарантии, компенсации, права и обязанности, установленные общими нормами законодательства о труде;
- работник осуществляет свою трудовую функцию вне местонахождения нанимателя и поэтому имеет право самостоятельно выбирать рабочее место;
- для осуществления своей трудовой функции и взаимодействия с нанимателем дистанционный работник использует ИКТ.

В трудовом договоре необходимо обязательно указать, что работа является дистанционной. Заключение трудового договора с работником, осуществляющим дистанци-

онную работу, и соглашений об изменении определенных сторонами условий трудового договора требует личного присутствия работника на месте нахождения нанимателя. На наш взгляд, ТК должен предусмотреть возможность заключения трудового договора по соглашению сторон путем обмена электронными документами с последующим направлением экземпляра данного трудового договора на бумажном носителе по почте.

Трудовой договор при дистанционной работе обязательно должен содержать следующие условия:

- обязанность работника, осуществляющего дистанционную работу, использовать при выполнении трудовых обязанностей оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства, предоставленные или рекомендованные нанимателем;

- обмен между нанимателем и работником, осуществляющим дистанционную работу, электронными документами или сообщениями в электронном виде, содержащими письменные задания, иную информацию для исполнения обязанностей, результаты выполненной работы, заявления и объяснения работника, уведомления, приказы и иные документы нанимателя, связанные с изменением и прекращением трудового договора;

- порядок и сроки обеспечения работника необходимым для выполнения своих обязанностей оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами;

- порядок и сроки представления работником, осуществляющим дистанционную работу отчетов о выполненной работе;

- размер, порядок и сроки выплаты компенсации за использование работником принадлежащего ему или арендованного оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств;

- порядок возмещения иных связанных с выполнением дистанционной работы расходов;

- способы и периодичность рабочих контактов работника, осуществляющего дистанционную работу, с нанимателем;

- особенности учета рабочего времени и времени отдыха [5].

Действующее законодательство страны не содержит перечень оснований для перехода на дистанционную работу и не закрепляет перечень работ, которые могут осуществляться дистанционно. Исходя из положений ТК, на дистанционную работу можно переводить, если функции работника предполагают самостоятельное выполнение работы и возможность передавать результаты своего труда, используя ИКТ. В разъяснении Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь отмечено, что работу посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет, могут осуществлять работники с разной степенью квалификации, как правило, деятельность которых не связана с производством товаров [6]. На наш взгляд, отражение на законодательном уровне перечня работ, осуществляемых дистанционно, будет способствовать совершенствованию правового регулирования данного института.

Актуальным является вопрос о необходимости нахождения дистанционного работника на территории республики. ТК не закрепляет необходимость нахождения работника на территории страны при осуществлении им дистанционной работы. Однако, как отмечено в Разъяснении Министерства труда и социальной защиты, правовая защита работника может быть обеспечена законодательством Республики Беларусь непосредственно на территории страны. Вместе с тем 16 марта 2022 г. Министерство разъяснило IT-компаниям, что если договором не закреплено ограничение относительно территории, то работник может выполнять дистанционную работу, находясь за

пределами страны [6]. Следует также отметить, что заключение трудовых договоров с иностранными гражданами, выполняющими дистанционную работу, возможно только в рамках законодательства о труде и о внешней трудовой миграции.

Таким образом можно утверждать, что нормативно-правовая база Беларуси дает возможность нанимателям и наемным работникам оформлять трудовые контракты и договоры об удаленной работе в интересах как нанимателя, так и наемного работника.

Аутстаффинг – это способ оптимизации бизнес-процессов организации, снижения нагрузки на административные службы и минимизации рисков. Он приводит к упрощению управленческого, бухгалтерского и налогового учета за счет реструктуризации кадровых расходов и повышения гибкости управления персоналом. В частности, с 1 января 2022 г. для организаций порог численности работников для применения упрощенной системы налогообложения без уплаты НДС определен в количестве 50 человек. При превышении данного критерия организация должна применять общеустановленный порядок, что в некоторых случаях может негативно сказаться на рентабельности бизнеса. Переведя ряд сотрудников на условия аутстаффинга организация избавляется от необходимости перехода на применение ОСН, сохраняя при этом необходимых для организации сотрудников, обеспечивая рентабельность бизнеса. Аутстаффинг дает возможность организации привлечь временных сотрудников для реализации краткосрочных проектов, найма персонала при ограниченном бюджете на зарплату. Он позволяет сосредоточиться организации на реализации бизнес-проекта, освободившись от юридических и социальных обязательств по отношению к работникам. Эту функцию выполняет агентство, которое подбирает и затем передает персонал организациям для использования в их собственных интересах.

Законодательство найм агентствами занятости работников для организаций отражает в Законе Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь»: «трудоустройство на территории Республики Беларусь граждан может осуществляться при содействии агентства по трудоустройству, под которым понимается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, зарегистрированные на территории Республики Беларусь, оказывающие гражданам услуги по содействию в трудоустройстве и включенные в Реестр агентств по трудоустройству». Перечень услуг по содействию в трудоустройстве, предоставляемых гражданам агентствами по трудоустройству и порядок их предоставления определяется Правительством Республики Беларусь.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) не содержит норм, регулирующих договор аутстаффинга. Однако в п. 1 статьи 7 ГК отражено, что «гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности» [7]. Следовательно, между субъектами гражданских правоотношений допускается заключение любого договора, не запрещенного законодательством. Вместе с тем договор аутстаффинга может быть квалифицирован как гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК). Такой договор может также содержать элементы различных договоров, предусмотренных законодательством, и в данном случае будет рассматриваться как смешанный договор.

Таким образом, запрета на применение аутстаффинга в действующем законодательстве страны не существует. Однако для того, чтобы он стал бизнесом, соответствующим общепринятым требованиям, а его участники имели надежную правовую защиту, необходимо укрепить правовые и организационные условия его использования. В ТК необходимо юридически оформить классический аутстаффинг, который предполагает:

– подбор компанией-аутстаффером персонала определенной квалификации и оформление с подобранными сотрудниками трудовых отношений;

– персонал предоставляется для выполнения задач в интересах компании-клиента на основании договора аутстаффинга, заключенного между компанией-аутстаффером и компанией-клиентом.

– организация-клиент устанавливает задачи для нанятых аутстаффером в ее интересах работников, не вступая с ними в какие-либо трудовые отношения.

Развитие цифровых технологий приводит к использованию аутсорсинга – передачи некоторых функций организации, как правило, непрофильных, для выполнения сторонней организацией или физическим лицом. Он позволяет сократить издержки, оптимизировать финансовые затраты, высвободить сотрудников, которые находятся в штате, от вспомогательных операций. Наиболее часто передаются на аутсорсинг ведение бухгалтерии (как комплексное, так и отдельных участков); юридическое сопровождение; IT-услуги; маркетинг; работу контакт-центра; клининговые услуги; логистику, перевозки; производственный аутсорсинг, т.е. передача производства продукции или ее компонентов.

В настоящее время в законодательстве аутсорсинг как отдельный вид услуг не регулируется. Термин встречается лишь в отдельных нормативно-правовых документах (например, в Инструкции от 08.01.2020 № 1, постановлении Минфина от 29.12.2008 № 203). На практике чаще заключается договор возмездного оказания услуг. Аутсорсинг регулируют гл. 37, 39 ГК, как и все возмездно оказываемые услуги. Однако в связи с тем, что услуги аутсорсинга также включают работы, в договоре оказывается много общих черт с подрядом.

Организации-заказчику не нужно оплачивать больничные листы, командировочные расходы, обеспечивать необходимыми инструментами и оборудованием, выдавать спецодежду и т.д., так как оказание услуг по договору аутсорсинга не регулируется нормами трудового законодательства. Работники состоят в трудовых отношениях с аутсорсером, заключая с ним трудовой договор. Они не включаются в отношения между заказчиком и исполнителем, так как выполняют свою функцию, определенную в трудовом договоре исходя из целей деятельности аутсорсера. Работник подчиняется приказам и распоряжениям своего работодателя, получает у него заработную плату, несмотря на то, что выполняет указания должностных лиц организации-заказчика.

Отношения между работником и аутсорсером регулируются трудовым законодательством, отношения между организацией-заказчиком и аутсорсером – гражданско-правовым договором, а отношения «организация-заказчик – работник» не регулируются ни ТК, ни ГК. Таким образом в Беларуси нет единого правового документа, регламентирующего понятие и суть аутсорсинга. Отсутствует классификатор данных услуг, единый подход к качественной и количественной оценке эффективности передачи отдельных или всех функций на аутсорсинг. Это сдерживает развитие рынка аутсорсинга и препятствует эффективной форме организации трудовых отношений на уровне организации.

Для дальнейшего развития рынка аутсорсинга необходимо совершенствовать законодательство. Так, на наш взгляд, в ГК необходимо отразить сущность договора аутсорсинга в специальной статье с наименованием «Договор аутсорсинга», в ТК – особенности по оформлению трудового договора.

Поиск работы на цифровых рабочих платформах является перспективной тенденцией развития рынка труда. Краудворкинг возник как реакция на потребность участия человека в выполнении задач, необходимых для функционирования веб-отраслей. Работник может работать удаленно, если у него есть подключение к интернету. Выполняемые работы варьируются от компьютерного программирования до задач канцелярского характера. Причина распространения краудворкинга – ограниченность бюджета у организации.

Основная проблема в регулировании краудворкинга в том, что он не регламентируется трудовыми нормами. Как следствие, работники не охвачены системой социальной поддержки, имеют ограниченные возможности правовой защиты своих интересов.

В Беларуси не существует краудплатформ. Барьером для этого является отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей данные отношения между заказчиком, исполнителем и посредником – веб-платформами. На наш взгляд, необходимо закрепить в ГК специальную главу «Краудворкинг», в которой отразить основные понятия, права, обязанности и ответственность участников. В ТК ввести положения о правах и обязанностях нанимателя и работника, выполняющего свои трудовые функции на условиях краудворкинга.

Важным элементом трудового контракта является определение формы и уровня заработной платы, так как материальное стимулирование является мощным инструментом роста эффективности производства. При этом все большее значение придается оплате труда в зависимости от компетенций сотрудников и реализации этих компетенций. Согласно ТК формы, системы и размеры оплаты труда работников, в том числе стимулирующие и компенсирующие выплаты, устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов (ЛПА) и трудового договора. Это означает, что регулирование данных вопросов отнесено к компетенции нанимателя, и именно он ответственен за то, чтобы ЛПА были эффективными и понятными, а также удовлетворяли требованиям управления организацией.

В ст. 61 ТК отражено, что оплата труда работников организаций осуществляется на основе тарифных ставок (тарифных окладов), определяемых коллективным договором, соглашением или нанимателем. Так наниматель самостоятельно решает в своих ЛПА такие вопросы, как тарификация работ и работников, определение структуры заработной платы, установление тарифных ставок (тарифных окладов), определение размеров, порядка и условий выплаты заработной платы работникам в зависимости от особенностей процесса производства и организации процесса труда.

В соответствии с постановлением Министерства труда и социальной защиты «Об утверждении Рекомендаций по применению гибких систем оплаты труда в коммерческих организациях» может использоваться система плавающих окладов, которая предполагает, что по результатам труда для каждого работника в конце месяца формируется новый оклад на следующий месяц. Критериями пересмотра заработной платы являются результаты деятельности работника, прибыль, полученная организацией, фонд оплаты труда. Наниматель должен прописать и утвердить в ЛПА систему оплаты труда на основе «плавающих» окладов, критерии оценки эффективности труда, в соответствии с которыми изменяются оклады, право уполномоченного должностного лица нанимателя повышать или уменьшать размер оклада работника на основании приказа в зависимости от результата труда в отчетном периоде.

Таким образом, ТК позволяет использовать разные подходы к организации материального стимулирования труда и при совершенствовании системы заработной платы наниматели исходят из принципов комплексности, системности, регламентации в соответствующих ЛПА.

Заключение

Развитие институтов контрактации и регулирования трудовых отношений направлено на согласование интересов государства, организаций, домохозяйств в целях реализации специфических функций каждого из них, достижения стратегических целей и тактических задач на рынке труда и экономического развития. Эволюция осуществляется через отбор наиболее приемлемых нормативно-правовых форм и методов взаимосвязи институтов, принципов и методов, экономических форм и технологий, организационных структур, на платформе которых строятся отношения на рынке труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ванкевич, О. В.** Новые тренды в сфере управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации экономики / О. В. Ванкевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-trendy-v-sfere-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki/viewer>. – Дата доступа: 08.04.2023.
2. **Головенчик, Г. Г.** Трансформация рынка труда в цифровой экономике / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4 (5). – С. 27–43.
3. **Маковская, Н. В.** Современные особенности функционирования рынка труда в Беларуси: монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. – 264 с.
4. **Томашевский, К. Л.** Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / К. Л. Томашевский // Вестник СПбГУ. Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 2 – С. 398–413.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900296>. – Дата доступа: 08.04.2023.
6. Дистанционная работа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mintrud.gov.by/ru/distancionnaja_rabota. – Дата доступа: 10.05.2023.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 13.05.2023.

Поступила в редакцию: 17.05.2023 г.

Контакты: gnyatyuk@msu.by (Гнатюк Сергей Николаевич)

Hnatsiuk S. N. IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF CONTRACTING AND REGULATION OF LABOR RELATIONS IN ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article discusses changes in the labor market and the corresponding changes in the regulatory framework, which should be taken into account when forming the principles of labor organization and material incentives for employees. Measures to improve the institution of labor relations are proposed.

Keywords: labor relations, employment contract, remote work, outstaffing, outsourcing, crowdworking, material incentives.

УДК 331.108.5

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Е. Н. Коробова

кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета экономики и бизнес-управления
Витебский государственный технологический университет

Н. В. Пущевая

студентка 4 курса факультета экономики и бизнес-управления
Витебский государственный технологический университет

В статье представлен методический подход к оценке конкурентоспособности персонала организации. Основу подхода составляет расчет комплексного показателя «интегральный показатель конкурентоспособности персонала». По результатам расчета данного показателя, можно определить ключевые направления кадровой работы, по которым необходима активизация усилий организации для наращивания кадрового потенциала и усиления уровня конкурентоспособности персонала организации.

Ключевые слова: персонал, конкурентоспособность персонала, оценка конкурентоспособности персонала.

Введение

В настоящее время оценка конкурентоспособности персонала имеет большое значение в системе управления персоналом организации как информационно-аналитическая основа для принятия обоснованных кадровых решений, направленных на развитие организации, на совершенствование инструментов и методов повышения уровня конкурентоспособности персонала.

Повышение конкурентоспособности персонала является актуальным вопросом как для работодателя, так и для самого работника. Для работодателей высокая конкурентоспособность персонала гарантирует достижение поставленных целей, повышает гудвилл организации, позволяет оптимизировать бизнес-процессы и затраты на персонал, а для персонала высокая конкурентоспособность – это основа для формирования долгосрочных трудовых отношений, уверенная позиция на внутреннем рынке труда организации, высокооплачиваемое рабочее место.

Конкурентоспособность работника является оценочным параметром, чтобы оценить который следует иметь соответствующий набор инструментов. Благодаря результатам оценки можно решить широкий спектр управленческих задач: определить эффективность (рентабельность) сотрудников, дифференцировать работников по группам критериев, связать эти результаты с системой оплаты труда, оптимизировать процессы управления, снижать кадровые риски [1].

Практика кадрового менеджмента накопила достаточное количество подходов и методик, применяемых в проведении оценки конкурентоспособности персонала организации. Каждый подход и метод имеет определенные цели и условия применения. Именно поэтому оценка конкурентоспособности персонала должна проводиться по определенному алгоритму в зависимости от поставленной цели.

Основная часть

Теория человеческого капитала (Г. Беккер) для ученых-экономистов стала отправной точкой для изучения конкурентоспособности применительно к персоналу. Инвестирование в развитие ключевых составляющих человеческого капитала работника потребовало ответа на вопрос об обоснованности выбора объекта (работника) такого инвестирования. Как одну из таких характеристик оценки стали рассматривать его конкурентоспособность.

Анализ научной литературы показывает, что на сегодняшний день среди авторов нет единого мнения относительно определения понятия «конкурентоспособность персонала». Понятие «конкуренция» (от лат. *conspicere* – сталкиваться, соперничать) рассматривается как соперничество в какой-либо области с целью получения выгоды. Понятие «конкурентоспособность» в отношении отдельно взятого работника не менее актуально. Изменения, происходящие в экономике и политике на различных уровнях управления, с одной стороны, создают большие возможности для развития личности. С другой стороны, несут в себе серьезные угрозы устойчивости существования человека, вносят значительную степень неопределенности в его жизнь [2].

Конкурентоспособность персонала (по мнению Е. А. Алексеевой) выступает как сравнительная категория и «подразумевает наличие конкуренции, т. е. соперничества за какой-либо дефицит (вознаграждение, должность, рабочее место и т. д.)» [3, с. 18].

В отечественной и зарубежной научной литературе представлен широкий спектр исследований, посвященных данной теме, однако, актуальность анализа и развития методических подходов к определению и оценке уровня конкурентоспособности персонала сохраняется до сих пор [4-8]. Такая ситуация обусловлена рядом причин.

Во-первых, недостаточно разработан механизм определения, формирования и развития конкурентоспособности персонала. Во-вторых, в научной литературе отсутствуют работы, посвященные исследованию количественного влияния конкурентоспособности персонала на показатели эффективности использования персонала и системы мотивации работников, что в свою очередь могло бы выступать объективной основой для анализа персонала и принятия управленческих кадровых решений. В-третьих, при рассмотрении проблем повышения конкурентоспособности персонала нет четкого набора факторов, оказывающих определяющее влияние на уровень конкурентоспособности персонала организации.

Данные обстоятельства обуславливают высокую актуальность и научно-практическую значимость исследования вопросов конкурентоспособности персонала на микроуровне [9].

Текущие и стратегические успехи организации непосредственно связаны с конкурентоспособностью персонала, поэтому логично ее рассматривать как текущую и стратегическую. Текущая конкурентоспособность персонала обеспечивает эффективное решение оперативных задач, а стратегическая (накопленный потенциал сотрудников) должна способствовать достижению стратегических целей организации в долгосрочной перспективе. В этой связи, чтобы устранить разрыв между существующим и желаемым уровнем конкурентоспособности персонала, целесообразно организовать постоянный процесс управления конкурентоспособностью персонала в организации [10]. Однако ключевую роль в системе управления отводят функции оценки конкурентоспособности персонала, опираясь на результаты которой можно принимать обоснованные управленческие решения в области повышения конкурентоспособности персонала.

Единства взглядов на инструментарий и способы оценки конкурентоспособности персонала в настоящее время нет, так как весьма разнообразна трактовка экономического термина «конкурентоспособность персонала».

В данной статье конкурентоспособность персонала будет рассмотрена и предложена методика оценки не на индивидуальном, а на групповом уровне, т.е. как группы людей, которые формируют персонал организации в целом. Так как к персоналу организации могут быть применены комплексные характеристики, то в методике оценки должны найти отражение ключевые характеристики персонала организации, оказывающие влияние в наибольшей степени на уровень его конкурентоспособности: квалификация, состояние здоровья, мотивационные установки.

В управленческой практике учеными В. А. Козыревым, С. В. Палкиным и В. В. Корсаковой разработан методический подход, основанный на определении показателей, характеризующих квалификационный, социальный и мотивационный потенциал [11]. Каждый из потенциалов оценивается через набор показателей, а именно:

1) **квалификационный потенциал** – через коэффициент квалификации кадров, коэффициент трудовой дисциплины, коэффициент стабильности кадров;

2) **социальный потенциал** – через коэффициент безопасности труда, коэффициент здоровья персонала;

3) **мотивационный потенциал** – через коэффициент средней заработной платы, коэффициент переподготовки персонала.

В таблице 1 приведена методика расчета параметров оценивания.

Таблица 1 – Методика расчета параметров и составляющих для оценки конкурентоспособности персонала

Показатель	Формула расчета	Условные обозначения
Квалификационный потенциал		
Коэффициент квалификации кадров (K_1)	$K_1 = \sqrt{\frac{Ч_{об} \times Ч_{оп}}{Ч_{сп}^2}}$	$Ч_{об}$ – численность персонала, кот. имеют необходимое образование, чел.; $Ч_{оп}$ – численность персонала, кот. имеют необходимый опыт, чел.; $Ч_{сп}$ – среднесписочная численность персонала, организации, чел.
Коэффициент трудовой дисциплины (K_2)	$K_2 = \frac{Ч_{сп} - Ч_{н}}{Ч_{сп}}$	$Ч_{н}$ – численность персонала, кот. нарушали трудовую дисциплину, чел.
Коэффициент стабильности кадров (K_3)	$K_3 = \frac{Ч_{со\ стаж}}{Ч_{сп}}$	$Ч_{со\ стаж}$ – численность персонала, кот. имеют опыт от 5 лет и выше, чел.
Социальный потенциал		
Коэффициент безопасности труда (K_4)	$K_4 = \frac{(КСИ + КТБ + КБП + КСФ)}{4}$	КСИ – коэффициент соблюдения работающими инструкции по технике безопасности; КТБ – коэффициент технической безопасности оборудования; КБП – коэффициент безопасности технологических процессов; КСФ – коэффициент соблюдения уровней опасных и вредных факторов
Коэффициент соблюдения работающими инструкции по технике безопасности (КСИ)	$КСИ = \frac{Ч_{тех. без.}}{Ч_{сп}}$	$Ч_{тех. без.}$ – численность работающих, соблюдающих инструкции по технике безопасности, чел.; $Ч_{сп}$ – среднесписочная численность персонала, организации, чел.

Окончание таблицы 1

Показатель	Формула расчета	Условные обозначения
Коэффициент технической безопасности оборудования (КТБ)	$КТБ = \frac{N_{\text{обор. треб.}}}{N_{\text{общ. обор.}}}$	$N_{\text{обор. треб.}}$ – количество оборудования, отвечающего требованиям стандартов безопасности труда, шт.; $N_{\text{общ. обор.}}$ – общее количество оборудования в цехе, шт.
Коэффициент безопасности технологических процессов (КБП)	$КБП = \frac{N_{\text{пр. треб.}}}{N_{\text{общ. пр.}}}$	$N_{\text{пр. треб.}}$ – количество технологических процессов, отвечающих требованиям, ед.; $N_{\text{общ. пр.}}$ – общее количество процессов, ед.
Коэффициент соблюдения уровней опасных и вредных факторов (КСФ)	$КСФ = \frac{N_{\text{ф. треб.}}}{N_{\text{общ. ф.}}}$	$N_{\text{ф. треб.}}$ – количество факторов, отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, требованиям, шт.; $N_{\text{общ. ф.}}$ – общее количество факторов, шт.
Коэффициент здоровья персонала (K_5)	$K_5 = \frac{\text{ФРВ}_{\text{факт}}}{\text{ФРВ}_{\text{без потерь}}}$	$\text{ФРВ}_{\text{факт}}$ – фактический фонд рабочего времени, чел.-дней; $\text{ФРВ}_{\text{без потерь}}$ – фонд рабочего времени без учета потерь вследствие болезни, чел. дней
Мотивационный потенциал		
Коэффициент средней заработной платы (K_6)	$K_6 = \frac{ЗП_{\text{орг}}}{ЗП_{\text{регион}}}$	$ЗП_{\text{орг}}$ – среднемесячная заработная плата низкооплачиваемой категории работников организации, руб.; $ЗП_{\text{регион}}$ – минимальная среднемесячная заработная плата одного работника в регионе, где находится организация, руб.
Коэффициент переподготовки персонала (K_7)	$K_7 = \frac{\chi_{\text{п}}}{\chi_{\text{сп}}}$	$\chi_{\text{п}}$ – численность персонала, прошедших курсы повышения квалификации и переподготовки кадров, чел.;

Источник: составлено авторами на основе [12, с. 21; 13, с. 177–181].

Основным преимуществом данной методики являются количественные результаты оценки, что позволяет давать достаточно объективные оценки.

Однако недостатком данной методики, по мнению авторов, является то, что в ней не предполагается итоговая комплексная и сравнительная оценка, которая бы показывала уровень конкурентоспособности персонала организации относительно «нормативного портрета конкурентоспособного персонала», а только есть возможность оценить составляющие квалификационного, социального, мотивационного потенциала.

Попытка устранить данный недостаток предпринята авторами статьи. Развитие комплексной методики оценки конкурентоспособности персонала, разработанной В. А. Козыревым, С. В. Палкиным и В. В. Корсаковой, состоит в следующем:

Во-первых, по каждому параметру оцениваемого потенциала обосновано нормативное значение с учетом предложенной методики расчета соответствующего показателя (таблица 2).

Таблица 2 – Нормативные значения показателей конкурентоспособности персонала организации

Показатель	Нормативные значения
Коэффициент квалификации кадров	$K_{1норм} = 1$, т.е. предполагается, что уровень квалификации работников должен соответствовать выполняемой работе
Коэффициент трудовой дисциплины	$K_{2норм} = 1,0$.
Коэффициент стабильности кадров	$K_{3норм} = 0,8$, т.е. подразумевается естественное движение персонала
Коэффициент безопасности труда	$K_{4норм} = 1$, т.к. все составляющие безопасности труда должны соответствовать нормативным требованиям
Коэффициент здоровья персонала	$K_{5норм} = 0,8$, т.к. невозможно исключить потерь рабочего времени в связи с болезнью.
Коэффициент средней заработной платы	$K_{6норм} = 1$, т.к. заработная плата низкооплачиваемой категории работников организации должна быть не меньше минимальной среднемесячной заработной платы в регионе
Коэффициент переподготовки персонала	$K_{7норм} = 0,3$, т.е. каждый работник должен проходить курсы повышения квалификации не реже одного раза в 3 года

Источник: составлено авторами на основе [13, с. 177–181].

Во-вторых, разработан интегральный показатель конкурентоспособности персонала и выделены этапы его расчета:

1. Расчет показателей, характеризующих соответственно квалификационный (K_1, K_2, K_3), социальный (K_4, K_5), мотивационный (K_6, K_7) потенциал.

2. Расчет квалификационного (КП), социального (СП), мотивационного (МП) потенциала, как средневзвешенная сумма коэффициентов, определяющих потенциал, на соответствующий весовой¹ показатель (a_1, \dots, a_7).

3. Расчет интегрального показателя конкурентоспособности персонала организации, как среднеарифметической суммы квалификационного (КП), социального (СП), мотивационного (МП) потенциала.

Логическая схема методики расчета интегрального показателя конкурентоспособности персонала организации представлена на рисунке 1.

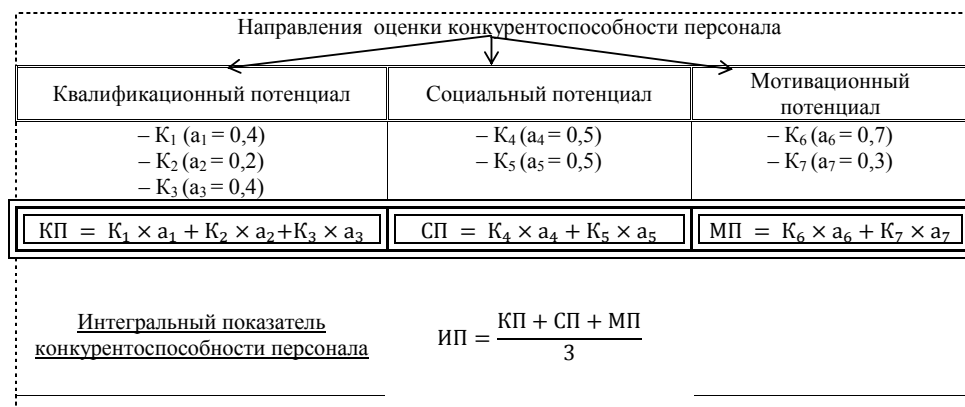

Рисунок 1 – Методика расчета интегрального показателя конкурентоспособности персонала организации

Источник: составлено авторами.

¹ Весовые коэффициенты определены экспертным путем

В-третьих, определение уровня конкурентоспособности персонала организации как отношение фактического интегрального показателя конкурентоспособности персонала организации (ИП) к нормативному показателю конкурентоспособности персонала организации (ИП_{нормативный}), который рассчитывается по аналогичному алгоритму с применением нормативных коэффициентов, оценивающих квалификационный (КП), социальный (СП), мотивационный (МП) потенциалы ($K_{1норм}, \dots, K_{7норм}$) и соответствующих им весовых показателей (a_1, \dots, a_7).

В-четвертых, разработана оценочная шкала уровня конкурентоспособности персонала организации:

0–0,5 – низкий уровень конкурентоспособности персонала;

0,5–0,75 – средний уровень конкурентоспособности персонала;

0,75–1,00 – высокий уровень конкурентоспособности персонала.

Таким образом, в результате использования данной методики руководство организации получает аналитическую информацию, на основе которой:

– могут быть выявлены ключевые конкурентные преимущества персонала организации;

– определены «узкие» места, из-за которых происходит ослабление кадрового потенциала организации;

– обосновываются и определяются основные направления разработки кадровой стратегии организации.

Апробация предложенной методики была проведена на примере промышленной организации г. Новополоцка (Республика Беларусь).

На основе исходных данных был проведен расчет интегрального показателя конкурентоспособности персонала организации в 2022 году. В таблице 3 представлены результаты расчета.

Таблица 3 – Расчет интегрального показателя конкурентоспособности персонала в промышленной организации, 2022 год

Показатели	Значение	Весовой показатель	Средневзвешенное значение
Квалификационный потенциал			0,838
Коэффициент квалификации кадров (K_1)	0,85	0,4	0,34
Коэффициент трудовой дисциплины (K_2)	0,79	0,2	0,158
Коэффициент стабильности кадров (K_3)	0,85	0,4	0,34
Социальный потенциал			0,935
Коэффициент безопасности труда (K_4)	0,89	0,5	0,445
Коэффициент здоровья персонала (K_5)	0,98	0,5	0,49
Мотивационный потенциал			0,348
Коэффициент средней ЗП (K_6)	0,42	0,7	0,294
Коэффициент переподготовки персонала (K_7)	0,18	0,3	0,054
Интегральный показатель конкурентоспособности персонала			0,707

Источник: рассчитано авторами.

Нормативные значения показателей конкурентоспособности персонала организации представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Нормативные значения показателей конкурентоспособности персонала организации

Показатель	Нормативное значение
Квалификационный потенциал	0,92
Социальный потенциал	0,90
Мотивационный потенциал	0,79
Интегральный показатель конкурентоспособности персонала	0,87

Источник: составлено авторами.

Результат расчета уровня конкурентоспособности персонала в промышленной организации представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Результат расчета уровня конкурентоспособности персонала промышленной организации

Показатель	Фактическое значение	Нормативное значение	Уровень конкурентоспособности
Квалификационный потенциал	0,84	0,92	0,91
Социальный потенциал	0,94	0,90	1,04
Мотивационный потенциал	0,35	0,79	0,44
Интегральный показатель конкурентоспособности персонала	0,71	0,87	0,82

Источник: составлено авторами.

Таким образом, как показали расчеты, уровень конкурентоспособности персонала промышленной организации можно оценивать как высокий, так как находится в диапазоне от 0,75 до 1. Однако основное внимание необходимо сконцентрировать на укреплении мотивационного потенциала.

Заключение

Таким образом, предложенный авторами методический подход устраняет информационный вакуум при принятии кадровых решений, позволяет расширить аналитическую базу для оценки кадрового потенциала организации, дополнить систему кадровой диагностики и мониторинга новым показателем «уровень конкурентоспособности персонала организации», усилить обоснованность направлений разработки кадровой стратегии организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Пуцеева, Н. В.* Роль оценки конкурентоспособности персонала в системе управления персоналом организации / Н. В. Пуцеева // Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмента [Электронный ресурс] : материалы международной интернет-конференции студентов и магистрантов, Гомель, 20 декабря 2022 г. / редкол. : С. Н. Лебедева [и др.]; под науч. ред. канд. экон.наук, доцента М. В. Тимошенко. – Гомель: учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2022. – С. 127–128.
2. *Новикова, С. М.* Конкурентоспособность персонала организации / С. М. Новикова, И. А. Чернявская // Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмента: материалы международной интернет-конференции студентов и магистрантов. – Гомель : Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2016. – С. 154–156.
3. *Алексеева, Е. А.* Конкурентоспособность персонала в легкой и текстильной промышленности Республики Беларусь в условиях цифровизации экономики / Е. А. Алексеева // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 6 (402). – С. 17–22.
4. *Makovskaya, N.* Skills development for digital transformation in textile / N. Makovskaya, A. Korabava, A. Aliakseyeva // International conference on textile and apparel innovation (ICTAI 2021), Vitebsk, 8–10 June 2021 / VGTU. – Vitebsk, 2021. – Vol. 2430. – С. 040011–1-040011-5.

5. **Ванкевич, Е. В.** Влияние управления человеческими ресурсами организации на эффективность ее деятельности: теоретические подходы и эмпирические оценки (на примере предприятий текстильной промышленности Республики Беларусь) / Е. В. Ванкевич [и др.] // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2020. – № 6 (390). – С. 19–26.

6. **Маковская, Н. В.** Подходы к организации труда для инновационных и цифровых условий развития / Н. В. Маковская // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2023. – № 2 (137). – С. 117–122.

7. **Маковская, Н. В.** Методические подходы к оценке мониторинга трудовых процессов в организации / Н. В. Маковская, Т. И. Черегова // Вестник Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. – 2023. – № 1 (61). – С. 15–21.

8. **Коробова, Е. Н.** Исследование системы развития персонала в организациях Республики Беларусь / Е. Н. Коробова, Е. С. Гончарова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2018. – № 1(34). – С. 156–163.

9. **Николаев, Н. А.** Методический подход к определению и оценке конкурентоспособности персонала / Н. А. Николаев, М. Н. Полещук // Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 93–109.

10. **Пылаев, И. Н.** Факторы и инструменты управления конкурентоспособностью персонала предприятия / И. Н. Пылаев // Экономика России в XXI век. – Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. – С. 252–257.

11. **Козырев, В. А.** Управление персоналом на железнодорожном транспорте: учебное пособие / В. А. Козырев, С. В. Палкин, В. В. Корсакова. – Москва: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2008. – 304 с.

12. **Нилова, Е. Е.** Оценка трудового потенциала потребительской кооперации Республики Беларусь / Е. Е. Нилова // Молодежь для науки и кооперации: разработки и перспективы: сборник научных статей IV международного форума молодых ученых, Гомель – Милоград, 13–15 мая 2015 г. / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; под науч. ред. Н. А. Снытковой. – Гомель, 2015. – С. 19–22.

13. **Захаров, Н. Л.** Управление социальным развитием организации: учебник / Н. Л. Захаров, А. Л. Кузнецов. – Москва : ИРНФА–М, 2006. – 263 с.

Поступила в редакцию 13.06.2023 г.

Контакты: kor_elena@tut.by (Коробова Елена Николаевна), pushevaya@yandex.by (Пушечная Надежда Владимировна)

Korabava E. N., Pushcheyaya N. V. METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING COMPETITIVENESS OF ORGANIZATION WORKFORCE

The article presents a methodological approach to assessing the competitiveness of workforce. The basis of the approach is the calculation of the level of personnel competitiveness. The calculation of the given indicator makes it possible to define key directions of personnel work to enhance the efforts of the organization to improve its personnel potential and strengthen the level of competitiveness of the organization.

Keywords: personnel, personnel competitiveness, assessment of personnel competitiveness.

УДК 339.9

МЕХАНИЗМ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ТОВАРОПОТОКА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А. Ю. Жевлакова

аспирант кафедры «Менеджмент»,

преподаватель кафедры «Таможенное дело»

Белорусский национальный технический университет

Статья посвящена исследованию механизма переориентации товаропотока в современных условиях развития внешнеэкономической деятельности. Автором раскрыта сущность понятия «механизм», проанализированы существующие механизмы импортозамещения и стимулирования экспорта, а также выделены их основные преимущества и недостатки. Выявлены и систематизированы факторы, оказывающие влияние на переориентацию товаропотока. Предложен усовершенствованный механизм переориентации товаропотока, который включает различные уровни управления, рыночные силы и блоки мер по регулированию в различных сферах и позволяет учитывать их влияние на процесс переориентации товаропотока.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, специальные экономические меры, импортозамещение, стимулирование экспорта, товаропоток.

Введение

В настоящее время в мире наблюдается возрастание роли внешнеэкономической деятельности государств. Без эффективного механизма регулирования внешнеэкономической деятельности в целом и товаропотока в частности ни одно государство не может успешно развиваться. В современных условиях хозяйствования особую актуальность приобретает исследование процесса переориентации товарооборота, который позволяет быстро и эффективно реагировать на происходящие изменения.

Основная часть

На сегодняшний день единого подхода к определению понятия «механизм» не существует, однако его использование достаточно распространено в различных сферах экономики. Например, выделяют такие понятия, как хозяйственный или рыночный механизм, существует также механизм экономического развития.

Первоначально понятие «механизм» использовалось только в технической области в рамках описания производственных процессов для отражения их взаимодействия. Именно поэтому термин «механизм» в прямом значении согласно толковому словарю Ожегова имеет следующую трактовку: внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие. Данное понятие не могло быть применено в иных сферах, в связи с этим возникает еще одно значение у данного понятия, которое описывает его, как совокупность связей, позволяющих осуществлять организацию и управление различными сферами. Следует отметить, что понятие «механизм» применительно к экономической сфере практически не использовалось до середины XX века. И только в 1947 году Шарль Рист пишет о существовании экономического механизма без его определения, а в 1993 году Анри Кульман дает пер-

© Жевлакова А. Ю., 2023

вое комплексное определение экономического механизма [1], под которым понимает «некое исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причем для их возникновения не требуется дополнительных импульсов. Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам». Наиболее подходящим для экономической сферы является определение механизма как совокупности различных методов и средств для воздействия на определенную сферу и управления ею.

Понятие «переориентация товаропотока» в последние годы получило большое распространение в сфере внешней торговли. Это обусловлено сложной политической ситуацией и напряженными отношениями на мировом рынке. В связи с этим возникает необходимость пересмотра существующих внешнеторговых договоров, поиска новых партнеров и рынков сбыта или организации собственного производства.

Именно поэтому необходимо рассматривать стратегию импортозамещения как составную часть всего механизма переориентации товаропотока с учетом действующих специальных экономических мер.

Понятие «специальные экономические меры» стало широко использоваться после введения Европейским союзом санкций в отношении Российской Федерации.

Возможность использования указанных мер определяется Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» [2]. Первым документом, реализовавшим специальные экономические меры, стал Указ Президента Российской Федерации «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в 2014 году [3]. Данным указом был введен запрет на осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, произведенных в государствах, введших санкции или присоединившихся к ним. Затем в 2015 году был принят еще один Указ Президента Российской Федерации «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», согласно которому запрещенные к ввозу сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие подлежат уничтожению [4].

В законодательстве Республики Беларусь также с 2021 года широко используется данный термин. Например, Указом Президента Республики Беларусь от 30 марта 2021 года № 128 «О применении специальных мер» устанавливаются ограничения на импорт товаров и услуг в отношении государств, применяющих специальные экономические меры в отношении Республики Беларусь. Также с 1 января 2022 года в Республике Беларусь действует постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 декабря 2021 г. № 700 «О применении специальных мер в отношении отдельных видов товаров», которое устанавливает перечень товаров из отдельных государств, которые запрещены к ввозу в страну.

Таким образом, под «специальными экономическими мерами» следует понимать временные ограничения на импорт или экспорт товаров или услуг, вводимые государствами для защиты национальных интересов в ответ на недружественные действия других стран.

На сегодняшний день разработан лишь механизм импортозамещения для отдельных отраслей промышленности, а механизм переориентации товаропотока в целом отсутствует. Для его реализации первоначально необходимо определить, под влиянием каких факторов возникает необходимость переориентации товаропотока (рисунок 1).

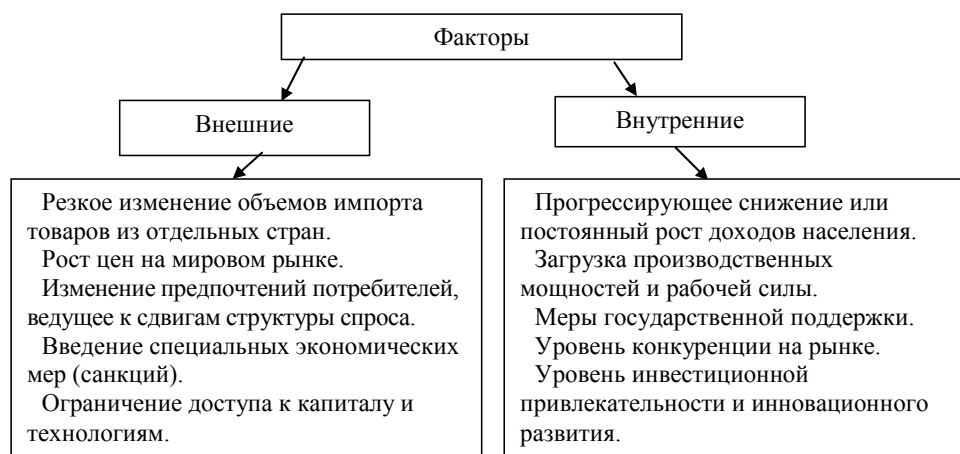

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на переориентацию товаропотока

Представленные факторы свидетельствуют о сложном характере переориентации товаропотока, так как его основным направлением может стать диверсификация экспорта отдельных товаров и услуг совместно с протекционистской политикой и развитием стратегии импортозамещения в других отраслях. В связи с этим целесообразно рассмотреть действующие механизмы импортозамещения и стимулирования экспорта.

Механизм импортозамещения рассматривается во многих работах отечественных и зарубежных авторов. Ю. В. Савельев представляет механизм импортозамещения как взаимосвязь различных блоков, представляющих собой такие сферы, как экономическая, технологическая, и уровней управления от государства до конкретных предприятий [5]. Основным преимуществом такого подхода является обобщенность, а в качестве главного недостатка выступает отсутствие инструментов, используемых для реализации импортозамещения как в целом, так и по отношению к конкретным отраслям.

С точки зрения взаимодействия факторов, формирующихся под воздействием спроса и предложения, рассматривают механизм импортозамещения такие ученые, как В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, В. И. Бельский. В рамках разработанного авторами механизма импортозамещения учтена конъюнктура рынка, все факторы разделены на две основные группы – складывающиеся под влиянием спроса и возникающие в результате изменения предложения. Преимуществом данного подхода является также возможность его применения в различных отраслях, а в качестве основного недостатка можно выделить отсутствие различных уровней управления, которые также оказывают значительное влияние на механизм импортозамещения.

Стимулирование экспорта рассматривается в работе российского экономиста О. А. Лукиных, где в основе механизма стимулирования лежит только управление на макроуровне, а в качестве основных инструментов выступают только финансовые [6]. Основным преимуществом данного механизма является возможность его использования в рамках различных государств и отраслей, а основным недостатком является то, что автором недостаточно уделено внимание нефинансовым инструментам стимулирования, не раскрыта их сущность и особенности применения.

Механизм стимулирования экспорта как на уровне государства, так и на уровне отдельных отраслей рассматривается в работах и белорусских ученых. Л. М. Петровская и А. В. Данильченко в своей работе исследуют связь внешнеторговой политики и сти-

мулирующей экспортной политики [7], С. М. Кобринский приводит принцип действия мер по развитию экспорта [8].

Исходя из всего вышеизложенного, нами был разработан механизм переориентации товаропотока в Республике Беларусь (рисунок 2).

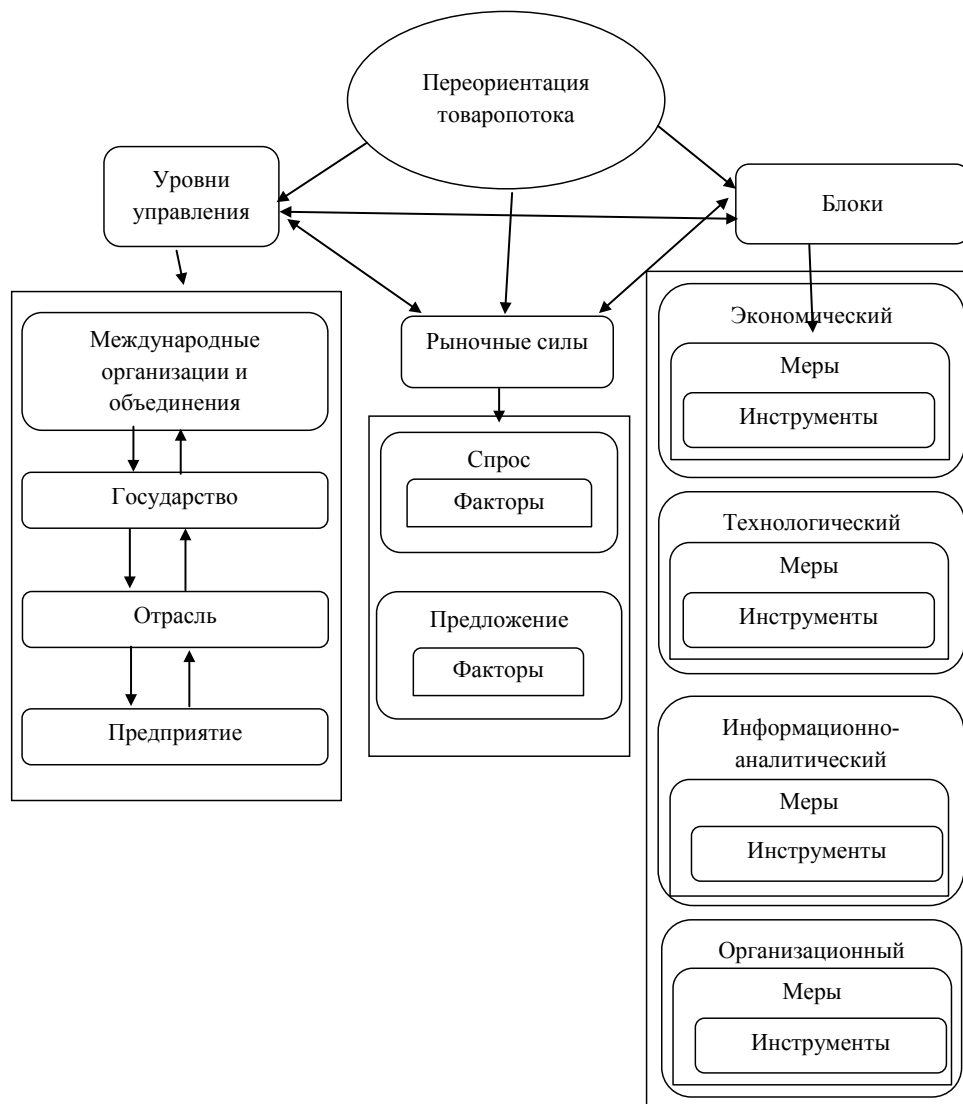

Рисунок 2 – Сущность механизма переориентации товаропотока

Процесс переориентации товаропотока тесно связан с процессом управления и оказывает влияние практически на все его уровни. Так на международном уровне могут приниматься нормативные документы или меры, ограничивающие или запрещающие импорт из отдельных стран, или же наоборот предоставляться льготы отдельным государствам. На государственном уровне разрабатываются направления внешнеэкономической политики, направления развития различных отраслей, а также мероприятия по поддержке национальных производителей и стимулированию экспорта. На уровне отрасли и предприятия происходит практическая реализация принятых государственных программ или стратегий развития.

Еще одним важным элементом механизма импортозамещения выступают рыночные силы. Под влиянием различных факторов происходят сдвиги в сторону роста или падения спроса и предложения на конкретную продукцию. При этом такие сдвиги могут носить как региональный характер, так и происходить на международном уровне.

Как самостоятельная развивающаяся система механизм переориентации товаропотока состоит из ряда блоков, таких как экономический, технологический, информационно-аналитический и организационный. При этом, в свою очередь, каждый блок включает в себя ряд мер, которые реализуются посредством целого ряда инструментов. На рисунке 3 представлены меры, принимаемые в рамках различных блоков.

Организационный блок включает в себя меры, реализуемые на государственном уровне или на уровне интеграционных объединений. К таким мерам относятся государственный контроль цен, меры нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности, таможенно-тарифная система, форма организации производства и особенности распределения сырья и ресурсов [9].

При этом под особенностями распределения сырья и ресурсов следует понимать не только ресурсы, используемые в производстве продукции, но и трудовые ресурсы, а также финансовые возможности предприятий.

Рисунок 3 – Меры регулирования товаропотока

Меры нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности включают в себя квотирование, лицензирование, добровольное ограничение экспорта, экспортные кредиты или субсидии.

Под таможенно-тарифной системой понимается порядок исчисления и уплаты таможенных платежей, отмена таможенных пошлин в рамках интеграционных объединений, а также изменение сроков уплаты в форме отсрочки или рассрочки.

Форма организации производства подразумевает развитие сотрудничества государства и бизнеса, государственная поддержка создания новых производств.

Государственный контроль цен предполагает фиксацию цен на социально значимые товары в пределах определенного диапазона, а также содействие заключению ценовых соглашений между производителями основной продукции и предприятиями, добывающими ресурсы и сырье.

Технологический блок составляют меры, связанные с повышением уровня инновационного развития производства, конкурентоспособности отечественной продукции, а также технические нормы, правила, характеристики и стандарты, принимаемые на государственном и международном уровне.

Повышение уровня инновационного развития производства происходит посредством внедрения новых технологий, переориентации производства с учетом текущих потребностей.

Инструментами повышения конкурентоспособности отечественной продукции выступают постоянное совершенствование выпускаемых изделий, в том числе путем повышения их качества, и их дифференциация с учетом меняющихся предпочтений покупателей [10].

Технические нормы, правила, характеристики и стандарты предполагают соответствие выпускаемой продукции национальным и международным нормам, сертификацию выпускаемой продукции.

Информационно-аналитический блок включает в себя меры, направленные на сбор, анализ и передачу информации, которая в дальнейшем будет использована для регулирования деятельности по переориентации товаропотока.

Информационная поддержка предполагает повышение уровня осведомленности производителей о принимаемых нормативных правовых актах и направлениях дальнейшего развития отрасли с учетом национальных интересов.

В данный блок также включаются меры, направленные на установление связи между всеми участниками цепочки управления процессом переориентации товаропотоком.

В рамках экономического блока используются такие меры, как управление уровнем налоговой нагрузки, повышение инвестиционной привлекательности, распределение бюджетных ассигнований, а также меры, направленные на финансовую поддержку развития стратегии импортозамещения или стимулирование экспорта.

Управление уровнем налоговой нагрузки осуществляется посредством установления льготных режимов налогообложения для отдельных производителей или отраслей, предоставления отсрочки или освобождения от уплаты отдельных налогов.

Повышение инвестиционной привлекательности достигается путем создания новых производств или разработки новой высокотехнологичной продукции, а также формирования благоприятных условий для иностранных инвесторов.

Распределение бюджетных ассигнований предполагает предоставление субсидий, кредитов или займов на выгодных для производителей условиях, а также путем государственного финансирования отдельных производств.

Меры, направленные на финансовую поддержку развития стратегии импортозамещения или стимулирование экспорта, осуществляются посредством таких инстру-

ментов, как предоставление страховых услуг в сфере осуществления внешнеторговой деятельности, управление оттоком и притоком долгосрочного капитала, а также содействие перераспределению капитала в наиболее значимые отрасли экономики.

Заключение

Существующие механизмы импортозамещения и стимулирования имеют свои преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести универсальный характер большинства подходов, а среди недостатков выделяется отсутствие конкретизации структуры и используемых мер и инструментов. Именно поэтому был разработан комплексный механизм переориентации товаропотока, который может сочетать различные направления в рамках одного государства.

Разработанный механизм отражает комплексный характер процесса переориентации товаропотока. В частности, обоснована связь процесса переориентации товаропотока с различными уровнями управления и рыночными силами, а также раскрыта сущность механизма переориентации товаропотока как самостоятельной развивающейся системы, имеющей собственную многоуровневую структуру.

Использование такого механизма позволит повысить эффективность регулирования внешнеэкономической деятельности в настоящее время и принятия решений по развитию данной сферы в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Кульман, А.* Экономические механизмы / А. Кульман ; пер. с фр. Е. П. Островской; под общ. ред. Н. И. Хрустальной. – М. : Прогресс Универс, 1993. – 188 с.
2. О специальных экономических мерах [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30 декабря 2006 г., № 281-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
3. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ президента Российской Федерации от 06.08.2014, № 560 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
4. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ президента Российской Федерации от 29.07.2015, № 391 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
5. *Савельев, Ю. В.* Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Ю. В. Савельев ; Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2010. – 516 с.
6. *Лукиных, О. А.* Совершенствование систем поддержки экспорта в зарубежных странах / О. А. Лукиных // Российский внешнеэкономический вестник. – № 11. – 2008. – С. 63–79.
7. *Петровская, Л. М.* Стимулирование экспорта и экспортные барьеры: теоретические и практические аспекты : [монография] / Л. М. Петровская, А. В. Данильченко. – Минск : Право и экономика, 2007. – 95 с.
8. *Кобринский, С.* Финансирование экспорта: освоение новых рынков сбыта / С. Кобринский // Банкаўскі веснік : інфармацыйна-аналітычны і навучна-практычны журнал Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь / учредитель Национальный банк Республики Беларусь. – 2009. – № 16. – С. 54–57.
9. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности : учебное пособие / П. А. Баклаков [и др.]. – СПб : ИЦ Интермедия, 2015. – 924 с.
10. *Должикова, А. С.* Неценовая конкуренция: теория, практика / А. С. Должикова // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. – 2018. – С. 264–268.

Поступила в редакцию 14.05.2023 г.

Контакты: anastasiya.zhevlakova@mail.ru (Жевлакова Анастасия Юрьевна)

Zhaulakova A. Y. THE MECHANISM OF REORIENTATION OF COMMODITY FLOW UNDER THE CONDITIONS OF SPECIAL ECONOMIC MEASURES AND THE IMPLEMENTATION OF THE IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY

The article is devoted to the study of the mechanism of reorientation of the flow of goods in the current conditions of foreign economic activity. The author reveals the essence of the concept of «mechanism», analyzes the existing mechanisms for import substitution and export promotion, and highlights their main advantages and disadvantages. The factors influencing the reorientation of the flow of goods are identified and systematized. An improved mechanism for the reorientation of the flow of goods is proposed, which includes various levels of management, market forces and regulatory measures in various areas and allows taking into account their impact on the process of reorientation of the flow of goods.

Keywords: foreign economic activity, special economic measures, import substitution, export promotion, the flow of goods.

УДК 316.334.55(571.56)

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ БЕЛАРУСИ

Н. Е. Лихачев

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры политологии и социологии
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются социально-демографические процессы, происходящие на сельских территориях страны. На основе статистических данных и результатов социологического исследования анализируются основные тенденции урбанизации и рураризации, социально-экономические, социально-экологические и другие последствия сокращения численности сельского населения.

Ключевые слова: территориально-поселенческая структура, урбанизация, село, раскрестьянивание, демографический кризис, рурализация.

Введение

Аграрная сфера является важнейшей отраслью экономики Беларуси, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и значительные поступления продукции на экспорт. В этой связи актуальной задачей является анализ социально-психологических мотивов поведения сельских жителей и факторов, ведущих к изменению поселенческой структуры села.

Как и все современное общество агросфера переживает период трансформаций, под которыми подразумеваются не просто текущие изменения повседневного бытия человека, а многоуровневая перестройка образа жизни и его поведения. В данной статье представлены статистические данные и результаты социологических исследований, проведенных в 2022 году кафедрой политологии и социологии МГУ имени А. А. Кулешова в сотрудничестве с отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП Информационное агентство «Могилевские ведомости» в четырех районах Могилевской области по проблеме состояния общественно-политической ситуации в регионе. Трансформационные процессы в сельском сообществе тесно связаны с общей направленностью социально-экономических преобразований и зависят от них. Исходя из этого, задача данного исследования – проанализировать современное состояние поселенческой структуры села в контексте изменений в обществе.

Основная часть

Сложность современных экономических и политических процессов, разрушение привычных социальных порядков негативно влияет на индивидуальное и массовое сознание, формирует у населения тревожное психологическое состояние. Численность и движение населения исследует демография – «наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса» [1, с. 99]. Объектом демографических исследований выступает народонаселение, проживающее на определенной территории. Изучение демографических проблем с помощью социологической методологии позволяет делать объективный и комплексный анализ таких значимых социальных проблем, как урбанизация, миграция, проблемы рождаемости и старения, образа жизни и др. Следует отметить, что симбиоз демографии и

социологии определяет социальное развитие, как отдельных слоев населения, так и общества в целом. Близость этих научных направлений можно аргументировать тем, что объектом социологии является общество, как социальная система, исторически развивающаяся форма повседневного бытия людей, как их совместная жизнедеятельность.

Совокупность эмпирических данных позволяет исследовать конкретную социальную среду, общественные связи и поведенческие установки людей. На основе данных статистики можно проанализировать состояние народонаселения в стране.

Таблица 1 – Численность населения Республики Беларусь [2, с. 62]

Годы	Все население страны (чел.)	Городское население (чел.)	Сельское население (чел.)
2013	9442450	7150299	2292151
2014	9443972	7193884	2250088
2015	9453058	7232209	2220849
2016	9469093	7267153	2201940
2017	9469665	7286507	2183164
2018	9448312	7284279	2164033
2019	9429257	7291709	2137548
2020	9410259	7303905	2106354
2021	9349645	7280320	2069325
2022	9255524	7232095	2023429

Судя по данным статистики, численность населения Беларуси на протяжении последнего десятилетия составляет менее 10 миллионов. В этой связи можно говорить о затянувшемся демографическом кризисе, несмотря на все усилия руководства страны исправить негативную ситуацию. «Демографический кризис – следствие кризисного состояния и рассогласованности основных сфер жизни населения в социуме в целом, следствие накопления и обострения противоречий, неразрешенность которых тормозит и разрушает деморазвитие» [3, с. 122].

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года обеспечение демографической стабильности и укрепление социального института семьи обозначено как важнейшие национальные приоритеты. Но в реальной действительности репродуктивное поведение населения не дает поводов для оптимизма. Имеется рост разводов, сокращение рождений детей, увеличение количества незарегистрированных партнерств, смертность превышает рождаемость. Начиная с 1993 года естественный прирост населения прекратился, не стало его простого воспроизводства. Например, в 1999 году убыль населения на 1000 человек составила 4,9 %; в 2009 г. – 2,7 %; в 2017 г. – 1,8 %; в 2018 г. – 2,8 %; в 2019 г. – 3,5 % [4, с. 46]. За период с 2020 года по 2022 год общая численность населения Республики Беларусь сократилась на 154735 человек [5, с. 30]. Можно констатировать, что современная демографическая ситуация в Беларуси приобрела черты демографического кризиса в связи с тем, что происходит депопуляция народонаселения, падение рождаемости, рост смертности, в том числе в трудоспособном возрасте.

Сокращение численности городских жителей происходит в сравнительно небольших количествах, потому что города пополняются сельскими мигрантами, а сельские поселения теряют население безвозвратно. «Следует подчеркнуть, что важное значение имеет не само по себе уменьшение численности сельского населения, а то, что село покидают молодые трудоспособные работники. Это обусловлено, прежде всего, низким уровнем оплаты в сельском хозяйстве, недостаточным развитием сети объектов производственной и социальной инфраструктуры, трудностями с трудоустройством и т. д.» [6, с. 3].

Численность сельских жителей страны только за период между 2020 и 2022 годами сократилась на 82925 человек. В настоящее время в сельских поселениях проживает 2023429 человек или 21,9% от общей численности жителей Беларуси. Но в последние годы наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа одиноких и проживающих отдельно от детей пожилых людей, причем 60% из них – это жители сельской местности, отдаленных и малонаселенных деревень [7, с. 24]. Население Республики Беларусь очень быстро стареет, пенсионеры составляют 25% от численности всего населения и 40% – от трудоспособного. Согласно прогнозу к 2030 году доля пенсионеров в общей численности населения составит 28,7%, а к 2050 году – уже треть населения Беларуси будет пенсионного возраста [8, с. 161].

Увеличение численности старших возрастов в структуре сельского населения не только видоизменяет половозрастную структуру, но и влияет на репродуктивное поведение. Известно, что демографическое старение происходит в силу двух основных причин: 1) рост средней продолжительности жизни населения; 2) сокращение рождаемости, то есть сокращение репродуктивной активности. В сельских поселениях фактор старения более объясняется влиянием второй причины, а именно, снижением доли младшего поколения. В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,3 ребенка на одну женщину. Этого недостаточно, ведь для простого воспроизводства поколений этот показатель должен быть не менее 2,16 [9, с. 101–102]. Статистика свидетельствует, что в 2021 году в стране родилось 87602 младенцев, а умерло 120470 человек. Только за один год недополучено более 30 тысяч населения, а сюда следует еще прибавить 16,9 тыс. случаев искусственного прерывания беременности [5, с. 111].

Современная демографическая ситуация в стране в целом и в сельских поселениях в частности характеризуется сокращением лиц трудоспособного возраста. Разница между количеством, выходящим на пенсию, и молодыми поколениями сельчан по всей вероятности будет увеличиваться. Ухудшение демографической ситуации в сельских поселениях и миграция молодых сельчан в города усложняют процесс обновления кадров, создают дисбаланс между потребностью в молодых работниках сельхозпроизводства и реальным наличием специалистов. Нехватка молодых специалистов в агропроизводстве зачастую восполняется работниками старших возрастов, имеющих невысокий уровень образования и соответствующей квалификации.

Большое влияние на демографическую ситуацию в сельских поселениях оказал процесс урбанизации, т. е. неуклонный рост численности городского населения. Перемещение молодежи из села в города имеют негативные последствия в виде изменений численного и качественного состава трудовых ресурсов в сельской местности. Как свидетельствуют статистические замеры и итоги социологических опросов, этот процесс имеет устойчивую тенденцию к ускорению. Дело в том, что не только сама сельская молодежь стремится любыми путями обустроиться в городах, а и то, что родители зачастую содействуют своим детям в этом. На вопрос анонимной социологической анкеты: «На какое место жительства Вы ориентируете своих детей?» респонденты отреагировали следующим образом: на проживание в селе – 9,7%; на проживание в крупном городе – 51,4%; на переезд в райцентр – 35,5%. В русле этой же проблематики был задан вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети работали в сельском хозяйстве?» Ответы участников оказались схожими. Так, 12,8% отнеслись положительно к такой перспективе, а 85,5% отрицательно отреагировали на такую возможность трудоустройства своих детей.

Демографический отток сельчан в города и естественная убыль населения отразились на численности сельских поселений. Наблюдается процесс обезлюдивания территорий и запустение некогда процветающих сельских поселений. Приведем по этому

поводу данные статистики. В 1995 году в Республике Беларусь насчитывалось 24565 единиц сел и деревень [6, с. 3], а в 2022 году – 23027 [5, с. 30]. За обозначенный период времени с географической карты страны исчезли 1538 сельских поселений. Ликвидация этих мест проживания приводит к миграции людей и, как следствие, к опустыниванию территорий. «Человеческое небытие неумолимо ведет к физическому небытию». Сельские жители – бесспорные хранители природы. Поэтому и опасно «не сохранить хранителей». Сельский житель соединен с природой» [10, с. 94].

Сельское социально-поселенческое сообщество представляет собой конгломерат поколений, осуществляющих свою жизнедеятельность в границах определенной локальной территории. Это население использует природные ресурсы в процессе производства и обмена, стремится удовлетворить повседневные потребности посредством получения социальных услуг. Малонаселенность приводит к разрушению биологических богатств природы, поскольку человеческая инфраструктура необходима для ее сохранения. Переезд из сельских поселений людей приводит к разрушению и одичанию природы, в то время как урбанизация, усиливающаяся в результате миграции сельчан, увеличение транспортных потоков, распространение шумов и отравляющих веществ приводит к перенаселению городов и ухудшению их жизненной среды.

Рост численности городского населения, усиление социально-экономического и политического влияния городов является неизбежным следствием развития индустриального и постиндустриального общества. Урбанизация, несомненно, одна из форм прогресса, но в современных условиях она уже исчерпала свою позитивную роль. Искусственная городская жизненная среда в рамках бетонно-кирпичного окружения создает благоприятные условия для нарушения психологического здоровья людей, роста преступности и социальных конфликтов. Города продолжают выкачивать из сельской местности трудовые ресурсы, создавая высокую концентрацию людности в городских поселениях и приводя к опустошению сельских территорий.

Негативное влияние урбанизации в современных условиях сказывается на образе жизни сельчан. Под воздействием средств коммуникации, общения с городскими родственниками. В сельскую жизнь все больше проникают городские стандарты бытия, приводящие к изменению поведенческих установок. Происходит забвение традиционных крестьянских трудовых и нравственных устоев. Повсеместно в сельской местности падает значение приусадебного хозяйства, усиливается стремление избавиться от домашних животных и сократить размеры обрабатываемых приусадебных участков. Обратимся к данным статистики. В 2011 году на сельских подворьях содержалось 169 тыс. голов коров, а в 2022 году их численность сократилась до 43 тыс.; свиней – с 896 до 228 тыс. голов; лошадей с – 68 тыс. до 13 тыс. за этот же период [5, с. 206]. Сокращение численности животных в индивидуальных хозяйствах сельчан привело к уменьшению производства важнейшей для Беларуси сельскохозяйственной культуры – картофеля, основной объем которой в стране традиционно производился на приусадебных участках. В 2004 году было произведено 9,9 млн тонн, то есть более 1 тонны на душу населения, а в 2022 году этот показатель снизился до 650 кг на человека [11, с. 17]. Это свидетельствует, что происходит утрата сельским хозяйством и населением села крестьянского характера. В сельских поселениях наличествуют в основном государственные или частные сельхозпредприятия, на которых сельчане трудятся в качестве наемных работников. В общественных науках этот процесс получил обозначение как раскрестьянивание. Все индустриально развитые страны с той или иной интенсивностью проходили этот период. «Этот процесс, естественно, не протекал везде с одинаковой интенсивностью и в одинаковом темпе, а пережитки крестьянского мира не только в сфере сельскохозяйственного производства, но главным образом в сфере ментальности и культуры сохранились и до сегодняшнего дня» [12, с. 97]. Можно спрогнозировать

вать, что в ближайшем будущем малые и средние поселения опустеют окончательно и их удел исчезнуть с географической карты страны.

Уходит в прошлое и само понятие «крестьяне». Вместе с ним, видимо, будет предан забвению термин «белорусская деревня». Основной контингент сельского населения сосредоточится в крупных агроурбанистических поселениях. Строительство агрогородков положило начало формированию таких поселений. Их развитие наиболее обстоятельно отражено в проекте «Деревня будущего». Белорусские экономисты Г. И. Гануш и А. В. Гирич в своей статье обстоятельно описали проблематику социального переустройства сельских поселений и, прежде всего, создание жилищно-бытовых условий для сельчан «на уровне городских жителей или даже более привлекательных» [13, с. 78]. Однако в этом проекте не учтено создание промышленных производств в сельских поселениях. Деревни начнут развиваться при условии, если кроме агросферы возникнут другие виды производства товаров и услуг. Практика размещения в сельской местности филиалов промышленных предприятий в свое время получила достаточно широкое распространение в странах Западной Европы. «Децентрализация в хлорофилле – политика размещения заводов и цехов по деревням и маленьким городам – успешно проводится в ФРГ; она явилась ключом к равномерному промышленному росту» [10, с. 110].

Для сельских поселений Беларуси размещение несельскохозяйственных отраслей было бы значимым в плане удержания на местах молодежи и улучшения демографического положения. Следует учитывать, что, во-первых, не каждый сельчанин желает работать в сельскохозяйственном производстве, а, во-вторых, насыщение агросферы новой высокопроизводительной техникой приводит к появлению «технологической безработицы», так как становится меньше востребованность в рабочей силе. В 2021 году в сельской местности насчитывалось 35313 чел. безработных, что составило 19,8% от всего занятого населения [5, с. 65]. Размещение в сельских поселениях филиалов и цехов промышленных предприятий не станет причиной сокращения выпуска аграрной продукции, а, наоборот, привлечет к ее производству более квалифицированные кадры, а также поспособствует формированию здоровой конкуренции в трудовом поведении тружеников села.

Территориально-поселенческая структура в сельской местности в настоящее время формируется в двух направлениях. Первое – стабильное развитие агрогородков и крупных сел, приобретающих черты урбоаграрных поселений. Второе – самоликвидация малых (неперспективных) и средних деревень в силу исчезновения проживающего населения. Однако следует спрогнозировать, что существует реальная возможность не сохранить эти поселения, а и достичь их процветания в недалеком будущем. Речь идет о сравнительно новом направлении для Беларуси в поселенческой структуре – рураризации. Буквально этот термин возник как альтернатива урбанизации и означает возврат к сельским основам повседневного бытия. Это возвращение к сельской жизни не предусматривает обязательное занятие агропроизводством, а основано на стремлении жителей городов жить в природном окружении. Как бы ни отгораживались люди бетонными и кирпичными сооружениями от природы, их биологическая основа ориентирует на связь с растительным и животным миром. Стремление жить на лоне природы получило обозначение как «рурализация», оно происходит от «rural» (сельский, деревенский). Руральное общество – это общество, в котором стремление жить в гармонии с природой синхронизируется с достижениями урбанистической цивилизации в бытовой сфере. Ф. Сен-Марк отмечает, что «рурализация означает стимулирование и организацию быстрого роста населения и деловой активности в сельском мире, предоставление равных прав городу и селу» [10, с. 269].

В странах Западной Европы движение за рурализацию имеет место и сейчас. Коренные жители городов предпочитают оставлять городское жильё и селиться в сель-

ской местности. Начинается этот процесс и в Беларуси. В сельской местности там, где имеются благоустроенные дороги, растет число коттеджей с полным набором коммунальных удобств.

Также особым типом агропоселений стали так называемые дачные поселки в садовых товариществах. На бывших болотах и песчаных пустошах выросли благоустроенные поселения, используемые в летний период, а в ряде случаев и для постоянного местожительства. Также в качестве примера можно привести тот факт, что в Минской области наличествует самое большое число сельчан по сравнению с другими областями – 614,5 тыс. человек [14, с. 46], и их численность не сокращается, а ежегодно увеличивается. Сюда население привлекает хорошее транспортное сообщение, близость столицы, возможность трудоустроиться на несельскохозяйственные предприятия.

Заключение

Завершая анализ социальной направленности трансформаций территориально-поселенческой структуры села, подчеркнем, что нынешние и грядущие изменения в ее облике обусловлены в первую очередь воздействием урбанизации на сельские поселения, удел которых либо урбанизоваться, либо исчезнуть. Определенная часть жителей села не только стремится мигрировать в города, но и внедряет стандарты городского образа жизни в свою повседневность. Утрата традиционных крестьянских основ приводит к изменению сельских обычаев, к отказу от приусадебного хозяйства, превращению жителей села по ментальности в наемных сельскохозяйственных рабочих. Раскрестьянивание – неизбежный процесс для индустриально развитых стран, в том числе и Беларуси. Но его не следует ни тормозить, ни ускорять, он должен реализовываться естественным путем в соответствии с социально-экономическим состоянием и техническим прогрессом страны. По мере совершенствования социально-территориальной инфраструктуры села, процесс рурализации будет все больше привлекать население, а жить на лоне природы и беречь ее станет все притягательнее и престижнее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экономико-социологический словарь / сост. Г. Н. Соколова, О. В. Кобяк, О. В. Терещенко и др. – Минск : ООО «ФУАинформ», 2002. – 448 с.
2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. Т. 1. – Минск, 2021. – 776 с.
3. **Раков, А. А.** Принципы оценки современной демографической ситуации / А. А. Раков // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. – Минск: «Современное слово», 2001. – 325 с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический ежегодник 2020. – Минск, 2020. – 436 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический ежегодник 2022. – Минск, 2022. – 374 с.
6. **Гусаков, В.** Развитие сельских территорий Республики Беларусь: проблемы и перспективы / В. Гусаков, С. Матох // Аграрная экономика. – 2013. – № 7. – С. 3–11.
7. **Морова, А.** Достаток в стране – достаток в каждой семье / А. Морова // Экономика Беларуси. – 2006. – № 1. – С. 18–25.
8. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков (и др.) ; под ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 243 с.
9. Белорусский выбор : динамика в интересах народа : [монография] / О. В. Пролесковский [и др.] ; Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск : [б. и.], 2006. – 326 с.
10. **Сен-Марк, Ф.** Социализация природы / Ф. Сен-Марк. – М. : Издательство «Прогресс», 1977. – 435 с.
11. Наш второй хлеб // Аргументы и факты. – 2023. – 11 апреля. – 32 с.

12. Горлах, К. Конец крестьянства / К. Горлах // Восточноевропейские исследования. – 2005. – № 1. – С. 97–113.

13. Гануш, Г. И. Приоритетные направления инновационной модернизации социальной инфраструктуры села в контексте основных положений концепции «Деревня будущего» / Г. И. Гануш, А. В. Гирич // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 78–86.

14. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Статистический сборник 2022. – Т. 1. – Минск, 2022. – 730 с.

Поступила в редакцию 09.06.2023 г.

Контакты: lihachyov@msu.by (Лихачев Николай Егорович)

Likhachyov N. E. SOCIAL DIRECTION OF TRANSFORMATION IN RURAL SETTLEMENTS IN BELARUS

The article deals with the socio-demographic processes taking place in the rural areas of the country. On the basis of statistical data and the results of a sociological study, the main trends in urbanization and ruralization, socio-economic, socio-ecological and other consequences of the decline in the rural population are analyzed.

Keywords: territorial-settlement structure, urbanization, village, peasantization, demographic crisis, ruralization.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ДЛЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНДИВИДУАЛЬ- НЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ УСЛУГИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В. М. Гаптарь

кандидат социологических наук, докторант

Аппарат Совета Министров Республики Беларусь, заместитель начальника управления, начальник отдела образования и спорта управления образования и социально-культурной сферы

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В статье раскрыты социальные аспекты необходимости внедрения государственной аккредитации для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в сфере физической культуры и спорта (отсутствие необходимого педагогического образования, прохождения обязательных медицинских осмотров тренерами, несоблюдение учебных программ, нарушение правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, осуществление физкультурно-оздоровительной или спортивно-массовой работы под видом спортивной подготовки, нарушение налогового законодательства и другие), описаны виды государственной аккредитации на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта.

Ключевые слова: государственная аккредитация, индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, услуги в сфере физической культуры и спорта.

Введение

Отличительной чертой современного спорта является высочайшая конкуренция между спортсменами. Победы и рекорды чемпионов обеспечиваются не только их талантом и упорными тренировками, но и не менее тяжелым трудом их тренеров. Профессионализм тренеров на всех этапах многолетней подготовки спортсменов выступает определяющим фактором успешного развития вида спорта. При этом подготовка спортсменов рассматривается как социальная система, связывающая воедино социальных субъектов с общими целями, установками и пересекающимися мотивами.

В настоящее время наблюдается повсеместное внедрение в различные виды спорта коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, которые предлагают не только физкультурно-оздоровительные услуги населению, но и услуги по подготовке спортивного резерва. Как показывает практика, не всегда оказываемые данными организациями и индивидуальными предпринимателями услуги являются качественными. В этой связи в целях предъявления одинаковых требований к государственным организациям, предоставляющим услуги в сфере физической культуры и спорта, и коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям при подготовке изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» были предусмотрены нормы необходимости прохождения государственной аккредитации всеми организациями. Данные изменения вступают в силу с июля 2023 года [1; 2].

Цель работы: раскрыть социальные аспекты необходимости внедрения государственной аккредитации для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги физической культуры и спорта.

В качестве метода исследования использовались экспертные оценки [3; 4]. В экспертном опросе, который проводился в форме беседы, приняли участие специалисты сферы физической культуры и спорта (специалисты Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, руководящие специалисты и тренеры-преподаватели спортивных школ, спортивные управленцы, преподаватели учреждений высшего образования, осуществляющие подготовку специалистов для сферы физической культуры и спорта), имеющие трудовой стаж более 10 лет.

Основная часть

Проведенные ранее исследования [5; 6], анализ экспертных интервью и полученные в ходе его реализации экспертные оценки позволили выделить в части осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта ряд социальных негативных тенденций со стороны коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, которые наносят ущерб интересам потребителей услуг в спортивной сфере.

1. Тренерами большинства коммерческих организаций и индивидуальными предпринимателями, работающими с детьми, занятия проводятся без учета учебной программы по виду спорта для специализированных учебно-спортивных учреждений. Не соблюдаются требования по организации спортивной подготовки на основе современных методик подготовки спортсменов, организации должной системы селекции и отбора спортсменов (для занятий в частных спортивных школах, как правило, набираются все желающие, которые способны оплатить занятия) [7]. При этом необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев ребенок, который начинал заниматься определенным видом спорта в коммерческих структурах, не проходит отбор в государственные школы на бесплатную форму занятий в связи с низкой технической и физической подготовленностью. В этой связи возникают обоснованные претензии со стороны родителей к тренерам, работающим ранее с ребенком, а также ими направляется большое количество жалоб в органы государственного управления.

2. В отдельных случаях занятия физической культурой и спортом проводятся в непригодных для их проведения условиях. Зачастую главная цель коммерческих организаций – это получение максимальной прибыли от предоставления физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых услуг с минимизацией потерь на их материально-техническое обеспечение.

3. Оказание услуг по проведению учебно-тренировочных занятий индивидуальными предпринимателями, организациями частной формы собственности без соответствующего образования или допуска к осуществлению педагогической деятельности, а также не прошедших своевременно повышение квалификации и работающих у них тренеров-преподавателей. Зачастую в коммерческих организациях занятия проводят закончившие спортивную карьеру спортсмены, которые добились определенных успехов в спорте. Это делается для привлечения с помощью имени спортсмена большего количества занимающихся, но не дает право такому спортсмену осуществлять соответствующую педагогическую деятельность. Во всех областях и г. Минске выявляются многочисленные факты данных нарушений [8].

4. Осуществляется допуск занимающихся к занятиям физической культурой и спортом без наличия медицинских справок от врача, без фактического проведения инструктажа по технике безопасности [9; 10].

5. При проведении занятий физической культурой и спортом фиксируются случаи, когда не обеспечивается индивидуальный подход к занимающимся, не обращается внимание на необходимость неукоснительного исполнения требований о соответствии объемов и интенсивности нагрузок содержанию учебных программ по видам спорта, гендерным и возрастным особенностям спортсменов (учитывая паспортный и биологический возраст), обеспечения жесткого контроля над соответствием уровня квалификации тренера и выполняемыми функциями. Зачастую в группу набираются дети, возраст которых ниже минимально допустимого для начала занятий избранным видом спорта (данная ситуация особенно характерна для таких видов спорта, как хоккей с шайбой, фигурное катание, художественная гимнастика, видов единоборств) [11; 12].

6. Предоставление услуг работниками организаций частной формы собственности и индивидуальными предпринимателями без прохождения обязательных медицинских осмотров. При этом трудовым законодательством предусмотрено, что обязательные и внеочередные медицинские осмотры работающих в обязательном порядке проводятся при выполнении работы в учреждениях физической культуры и спорта, связанной с непосредственным обслуживанием детей, а также работы со взрослым населением (фитнес-клубы, бассейны, тренажерные залы) [13].

7. Фиксировались случаи, когда сотрудники спортивных школ, оформленные в качестве индивидуальных предпринимателей, за проведение тренировочных занятий получали оплату как в спортивной школе, так и в частной инициативе, но с одинаковым временем их проведения; оказания платных услуг по проведению тренерами-преподавателями, принятыми на работу в государственной спортивной школе, тренировочных занятий в помещениях спортивных школ без предоставления полученных средств в кассу организации; отсутствия у организаций частной формы собственности и индивидуальных предпринимателей заключенных договоров на оказание услуг.

Данные негативные тенденции способствуют оказанию не соответствующих требованиям законодательства услуг, зачастую некачественных и небезопасных, снижают доверие у населения ко всей системе предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта.

Анализ сложившейся социальной практики и существующего правового регулирования, в том числе в зарубежных странах, позволил выявить наиболее распространенные подходы, при которых деятельность по развитию физической культуры и спорта могут осуществлять все желающие, получившие соответствующее разрешение. В условиях сложившихся социальных отношений при отсутствии контрольных функций у спортивного ведомства, а также в целях исключения указанных выше негативных тенденций было предложено требование о прохождении государственной аккредитации распространить на все организации и индивидуальных предпринимателей.

Предусматривается, что данная процедура будет касаться осуществления следующих видов деятельности: физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа как с детским, так и взрослым населением; организация спортивных соревнований; проведение спортивной подготовки на различных ее этапах. При этом право на осуществление указанных видов деятельности будет предоставляться как в целом, так и по отдельности с учетом имеющихся кадровых, материально-технических и других аспектов предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта. Для более четкого понимания, какие виды деятельности в части физической культуры и спорта будут подлежать государственной аккредитации, предусмотрена компетенция Министерства спорта и туризма Республики Беларусь на определение перечня и описания видов деятельности, относящихся к сфере физической культуры и спорта.

В целях обеспечения социальной справедливости и возможности подготовки к прохождению коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателя-

ми государственной аккредитации предусмотрено, что указанную процедуру данные организации и физические лица проходят до 1 января 2024 г. До указанного периода они могут устранить имеющиеся недостатки, усовершенствовать материально-техническую базу, обеспечить проведение занятий необходимым квалифицированным тренерским контингентом, а также проводить учебно-тренировочные занятия и физкультурно-оздоровительные услуги без предъявления к ним указанного требования.

Проведение государственной аккредитации будет проводиться специалистами Министерства спорта и туризма и управлений спорта и туризма областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета. Введение указанной нормы не потребует увеличения расходов республиканского и местных бюджетов. Также процедура будет осуществляться бесплатно, поэтому не потребует дополнительных расходов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем данные организации и индивидуальные предприниматели будут нести временные затраты, связанные с необходимостью подготовки и подачи документов для оформления государственной аккредитации на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта.

Заключение

Учет выделенных факторов, сложившихся при оказании коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями услуг в сфере физической культуры и спорта, выявил ряд негативных тенденций. Однако этот процесс должен и может быть управляемым. В этой связи предприняты конкретные шаги в повышении качества осуществления данной деятельности. Требование о прохождении государственной аккредитации в сфере физической культуры и спорта будет предъявляться ко всем организациям, в том числе частной формы собственности, а также к индивидуальным предпринимателям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О некоторых вопросах государственной аккредитации и государственной аттестации организаций на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 21 окт. 2014 г., № 66 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. *Лапина, С. В.* Социология : курс лекций : в 2 ч. / С. В. Лапина. – 4-е изд., доп. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – Ч. 2. – 195 с.
4. *Лапина, С. В.* Основы социального государства и социальная политика / С. В. Лапина [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 385 с.
5. *Гаптарь, В. М.* Развитие спорта высших достижений: социологический подход / В. М. Гаптарь // Проблемы упр. Сер. А, Экон. науки, соц. науки, психол. науки. – 2020. – № 1. – С. 69–73.
6. *Гаптарь, В. М.* Совершенствование управления системой подготовки спортсменов высокой квалификации: социологическое измерение / В. М. Гаптарь // Иппокрена. Полит. науки, экон. науки, соц. науки. – 2020. – № 2. – С. 189–200.
7. Об утверждении Положения о стандарте спортивной подготовки [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 нояб. 2014 г., № 70 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. О допуске к педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 16 фев. 2007 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 15 июля 2014 г., № 30 :

в ред. постановления М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 07.05.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 31 авг. 2018 г., № 60 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Об установлении перечня медицинских противопоказаний к занятию видами спорта и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 47 [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 49 : [Электронный ресурс] : в ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 05.10.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Об установлении рекомендуемого минимального возраста для занятия видами спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 янв. 2017 г., № 2/6 : в ред. постановления М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 13.05.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. О порядке проведения обязательных и внеочередных медицинских осмотров работающих [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 29 июля 2019 г., № 74 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Поступила в редакцию 23.03.2023 г.

Контакты: vitalgaptar@tut.by (Гаптарь Виталий Марьянович)

Hapтар V. M. SOCIAL ASPECTS OF THE NEED TO INTRODUCE STATE ACCREDITATION FOR COMMERCIAL ORGANIZATIONS AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS PROVIDING PHYSICAL CULTURE AND SPORT SERVICES

Social aspects of the need to introduce state accreditation for commercial organizations and individual entrepreneurs providing services in the field of physical culture and sports (lack of the necessary pedagogical education, of mandatory medical examinations by trainers, non-compliance with curricula, violation of safety rules for conducting physical education and sports, implementation of physical culture and health-improving or mass sports work under the guise of sports training, violation of tax laws, etc.) are disclosed in the article, the types of state accreditation for the right to carry out activities for the development of physical culture and sports are described.

Keywords: state accreditation, individual entrepreneurs, commercial organizations, services in the field of physical culture and sports.

УДК 316.43

МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ

А. К. Петрашкевич

преподаватель

Белорусский национальный технический университет

В статье рассматривается мотивация в роли основного аспекта управления человеческим потенциалом. Акцент сделан на управлении и развитии человеческого потенциала и факторов, влияющих на ее содержание. В последнее время все большую популярность в социологических кругах набирают обсуждения темы человеческого потенциала и то, как правильно им управлять и развивать. Подчеркиваются основные аспекты задач и миссии человеческого потенциала, на которые должен обратить внимание любой руководитель, если он планирует достижение социально-экономической эффективности своей организации.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление человеческим потенциалом, человеческий потенциал, мотивация человеческого потенциала, факторы развития человеческого потенциала.

Введение

В настоящее время в области управления организацией происходит трансформация нынешней философии управления человеческими ресурсами к новой философии управления и развития человеческого потенциала.

Однако, прежде чем направить внимание на необходимость размышлений и практического сдвига в понимание этого перехода и обозначения аспектов новой миссии управления человеческим потенциалом, следует определить систематичность концепций человеческих ресурсов различными авторами, которыми до сих пор определяются многие современные организации.

Дж. Б. Барни объясняет сущность человеческих ресурсов следующим образом: «Человеческие ресурсы включают в себя весь опыт, навыки, суждения, способности, знания, контакты, готовность к риску и мудрость людей, связанных с организацией» [1, с. 55].

При сравнении с этим мнением М. Вебер и его коллеги представляют человеческие ресурсы как «... служащие, обычные работники и начальство, или менеджеры, с их знаниями, способностями, энергией, отношениями и поведением на работе» [2, р. 34].

Следующая идея рассматривает это определение более полным образом: «Человеческий ресурс – это не только арифметическая сумма количества сотрудников, человеческий ресурс – это уникальность каждой организации, в которой выражаются параметры информационных потоков организации, культура организации, индивидуальное искусство управления, системы управления, мотивация, организационная архитектура и т. д.» [3, р. 41].

По мнению автора статьи, в контексте современных тенденций разумным представляется установление связи концепцией человеческих ресурсов и человеческого потенциала. Другими словами, вступая в контакт с кадровыми ресурсами организации, можно понять весь спектр человеческого потенциала.

Таким образом человеческий потенциал включает в себя не только основные элементы, такие как состав и структура рабочей силы, но и такие аспекты, как образование, межличностные отношения, восприятие внешних экологических и социальных факторов, культуру и т. д. Совмещение данных элементов способствует формированию и практическому применению человеческого потенциала, что в дальнейшем подразумевает создание и развитие конкурентных преимуществ организации по сравнению со своими оппонентами.

Исходя из вышеизложенных концепций, наращивание и реализация человеческого потенциала является одним из ключевых условий настоящего и будущего успеха любой организации, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Основная часть

Являясь прочной и одновременно гибкой основой мотивации, знаний, навыков и контактов, человеческий потенциал позволяет определить эффективность текущего функционирования и стратегического развития каждой организации.

Благодаря этим знаниям мы можем охарактеризовать человеческий потенциал организации следующим образом [3, p. 41]:

1. С точки зрения практики как сложной системы;
2. С точки зрения динамической системы;
3. С точки зрения времени как прошлого, настоящего и будущего потенциала.

С точки зрения практики, человеческий потенциал можно определить, как комплексную систему, включающую всех работников организации, где подход к каждому осуществляется в соответствии с актуальными знаниями в области психологии, менеджмента и поведенческих наук.

С точки зрения динамики, человеческий потенциал можно определить, как множество компетенций, способностей, навыков, знаний, а также любых других интеллектуальных способностей и возможностей, в совокупности с различными способами неожиданных и ожидаемых способов поведения и восприятия.

В данном контексте человеческий потенциал представляет собой организацию как уникальный, динамичный организм с положительными и отрицательными характеристиками и способностями персонала, выражаемый в среде организации, производительностью, прибылью и освоением новых ценностей и новых знаний. Связь этих значений придает людям внутри организации и их экспертно-личностной динамике акцент смелости и в то же время осторожности. Организации необходимо стремиться к систематическому улучшению мотивации работников и их собственного потенциала, к какой бы категории профессионального сегмента в иерархии предприятия они бы не принадлежали.

С точки зрения времени, человеческий потенциал содержит знания, навыки, способности, реакции на импульсы, мотивацию и т. д. отдельных лиц и групп, рассматриваемых в трех временных измерениях одновременно и комплексно [3, p. 42]:

1. Прошлое измерение человеческого потенциала – это система всех профессиональных и личностных качеств, которыми индивид обладал до настоящего времени, которые он или она использовал и/или не использовал, и которые он или она снизили или потеряли.

2. Существующее измерение человеческого потенциала – это система всех характеристик, которые индивид использует и выражает, с одной стороны, и которые индивид не использует намеренно или непроизвольно, с другой стороны.

3. Будущее измерение человеческого потенциала – это возможная система планируемого развития прошлых и настоящих характеристик личности, включая выявление и развитие скрытых способностей и предположений, после чего задача организации заключается в эффективном использовании этих характеристик.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных точек зрения, человеческий потенциал, с позиции организации, определяется комплексом характеристик и компетенций каждой отдельной личности или группы личностей в организации.

В современной концепции управление и развитие человеческого потенциала определяется, как широко распространенный и внутренне сложный структурированный комплекс процессов, ориентированных на адекватное воздействие и совершенствование человеческого персонала внутри организаций.

В ней рассматриваются систематически подготовленные, постоянно совершенствуемые, взаимно согласованные и точно реализованные процессы, действия, решения, намерения и методы, которые помогают создавать и укреплять мотивацию, производительность и эффективность всех отдельных лиц и рабочих команд. Эти стратегически, тактически и оперативно сформированные и реализованные процессы всегда должны быть направлены на эффективное выполнение установленного видения в организации и на обладание статическими и динамическими конкурентными способностями.

Основная цель любой значимой системы, которая управляет и развивает человеческий потенциал, заключается в обеспечении того, чтобы организация могла полностью реализовать свою основную экономическую и социальную основу путем высокой мотивации, профессионализмом и лояльностью сотрудников и менеджеров.

Экономическая основа организации заключается в производстве товаров или предоставлении услуг определенного качества и сегментов, которые принимаются на соответствующем деловом рынке. Это означает, что открытое сотрудничество с клиентами приносит организации ожидаемую финансовую выгоду.

Социальная основа организации заключается в создании новых ценностей, новых знаний, новых отношений, удовлетворенности, идентификации и объективно оцениваемой лояльности членов организации. Это означает, что ежедневные усилия людей в организации приносят им необходимое измерение своего социального статуса и самодовлетворение.

Упомянутые факты могут быть развиты и обогащены идеей о том, что реализация экономической и социальной основы организации не должна работать отдельно и односторонне без взаимных отношений.

Чем успешнее организация достигает своей экономической миссии, тем больше может расширяться и расти ее социальная составляющая. Более высокая финансовая выгода от человеческих усилий создает более широкое пространство для более высокого удовлетворения и новых знаний, мудрости или акцента обучающейся организации.

И наоборот, более совершенное выполнение социальной основы организации посредством высокой мотивации, удовлетворенности и качества отношений может напрямую влиять на реализацию экономического аспекта организации. К примеру, экономия технологических затрат, выявление и удовлетворение ожиданий клиентов, положительный имидж организации и т. д.

Очевидно, что эти аспекты должны реализовываться только совместно и взаимно – экономические вместе с социальными или социальные вместе с экономическими, тем самым создавая солидную основу стратегической конкурентоспособности и успеха организаций. Выполнение социально-экономической основы организаций обязательно поддерживается ходом и совершенным управлением маркетинговыми, производственными, финансовыми, логистическими и другими профессиональными процессами.

Каждое из этих профессиональных направлений незаменимо, имеет свою миссию и цель. Правильно реализованное управление и развитие человеческого потенциала приводит представителей и сотрудников этих отдельных профессиональных областей к определенным амбициям, приводит их к требуемой квалификации, инновационности, качеству, производительности, интенсивности и т. д. То есть можно выразить это таким

образом, что идеальное выполнение миссии по управлению и развитию человеческого потенциала предопределяет идеальное выполнение производственных, маркетинговых, финансовых, развивающих, логистических и сервисных намерений организации.

Когда мы учитываем принятые в прошлом решения, а также долгосрочные проблемы, возникающие в процессах управления человеческим потенциалом, и даже отказ от эффективного результата этой деятельности со стороны нескольких менеджеров, важно установить новую миссию управления и развития человеческого потенциала.

Цель миссии человеческого потенциала состоит в том, чтобы сделать управление человеческим потенциалом привлекательным для менеджеров всех уровней управления организацией, чтобы их коммуникационно-мотивационное воздействие на сотрудников привело к изменениям требуемого качества структуры и качества их сложного рабочего поведения, или добиться того, чтобы вся управленческая деятельность и ее навыки межличностного общения нашли положительную обратную связь в увеличении усилий сотрудников и в согласовании индивидуальных целей сотрудников с целями организации.

Можно представить, что реализация этого определения миссии современного управления и развития человеческого потенциала поддерживается и одновременно выполняется с помощью этих пяти основных задач или измерений:

1. Экономично-гибкий размер;
2. Мотивационно-эффективное измерение;
3. Аспект развития-гармонизации;
4. Динамично-творческое измерение;
5. Аспект устойчивого развития.

Экономично-гибкий аспект управления и развития человеческого потенциала включает в себя постоянную координацию всех существующих, а также будущих механизмов организации рабочих мест со стабильной и оперативно гибкой структурой сотрудников и менеджеров.

Функциональное содержание этого измерения пытается определить наиболее точное количество, классификацию и содержание рабочих должностей, а также их сбалансированное личное занятие посредством планирования человеческого потенциала и постоянной оптимизации организационной структуры. Это попытка создать такое количество и спектр рабочих мест, которые будут полностью продуктивными, то есть сотрудники и менеджеры смогут выполнять экономическую основу своей деятельности. Одновременно это процесс планирования и заполнения кадровых вакансий на ряде и спектре рабочих мест, которые могут одновременно обеспечить необходимую экономию, стабильность и гибкость организации.

Мотивационно-эффективное измерение управления и развития человеческого потенциала включает в себя постоянные и требующие, а также приносящие удовлетворение мотивационные усилия. Его цель – повышение эффективности использования личных навыков, склонностей, опыта и способностей за счет повышения уровня мотивации сотрудников. С точки зрения фактических знаний, мы можем сказать, что реализация этого измерения поддерживается применением мотивационного акцента во всех ключевых процессах управления и развития человеческого потенциала. В этом случае основной акцент сделан на повышение производительности отдельных сотрудников или их групп, а также внутренней мотивации с целью реализации их индивидуальных личностных процессов.

Примером может служить оценочное интервью с мотивационным призывом к будущим улучшениям, объективная связь между результатами системы оценки и системой вознаграждения, которые вызывают чувство справедливости и корректности, применение ситуационного метода в руководстве творческими сотрудниками, после-

довательное соблюдение психологического контракта, двусторонняя и открытая связь и т. д. Очевидно, что реализация мотивационно-эффективного измерения означает одновременное соединение экономической и социальной основы деятельности сотрудников и менеджеров.

Аспект управления и развития человеческого потенциала, связанный с развитием и гармонизацией, включает систематическое и постоянное обучение и развитие потенциала всех членов организации. Выполнение этой миссии управления человеческим потенциалом предполагает тщательное определение фактических индивидуальных и групповых компетенций и их целенаправленного влияния, и это направлено на будущие потребности организации, а также на удовлетворение потребностей сотрудников и менеджеров.

В данный аспект входит развитие межличностных и социальных, мотивационных и командных навыков, профессионально-личностного потенциала и эмоционального интеллекта. Для сотрудников предусматривается тщательно подготовленная и постепенно реализуемая программа карьерного роста, помощь в достижении чувства самореализации на рабочем месте, синхронизации индивидуальных целей и стремлений отдельного сотрудника с групповыми или организационными целями и стремлениями. Достижение изначально четкой социальной основы кадровых процессов перерастает в гармоничную связь с экономической основой и их взаимное сотрудничество.

Динамично-творческое измерение управления и развития человеческого потенциала подразумевает под собой создание необходимых условий и пространства для творческих, независимых и смелых сотрудников-новаторов. То есть, создание такой среды для амбициозных и высококвалифицированных сотрудников, в которой они могли бы разрабатывать и внедрять новые идеи и методы в организации, которые выходят за рамки обычного содержания работы, но при этом сохраняют нормы общепризнанной этики и морали.

Конкретное намерение этого измерения представляет собой попытку также динамично использовать такие компетенции и навыки, которые не были выражены или реализованы ранее. Отправная точка создается тем фактом, что люди как динамичные личности обладают большим потенциалом, и они могут быть полностью удовлетворены только в условиях, когда их различные возможности и опыт могут быть применены.

Другим динамичным фактором их дальнейших усилий может быть достижение социального измерения – приобретенное чувство самореализации или удовлетворение от реализации метапотребностей сотрудников и менеджеров на всех уровнях профессионального управления. Это может стать движущей силой будущего успеха и расширения организации. Превышение этого обычного социального измерения может стать динамичным импульсом к реализации экономической основы организации.

Аспект управления человеческим потенциалом, связанный с устойчивым развитием, требует постоянных усилий организации и ее руководителей по сосредоточению всего внимания на будущем. Однако важно не только ближайшее будущее, но особенно отдаленное будущее функционирования и существования организации. Человеческий потенциал, а именно мотивация, лояльность и энтузиазм сотрудников и менеджеров, должен привести к достижению сильных позиций/условий в области социальной ответственности, поддержания экономического роста и заботы об окружающей среде.

В этом аспекте необходимо подготовить и правильно использовать широкий спектр эффективных инструментов мотивации и стимулов для идентификации каждого сотрудника с этими ключевыми целями организации. Мы можем представить, что только связь всех предыдущих измерений миссии управления человеческим потенциалом (экономическая гибкость, мотивационно-эффективная, гармонизация развития,

творческая динамика) с этим измерением (устойчивое развитие) может быть понята как стратегическая основа следующего увеличения всех параметров и результатов организации.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что новое определение миссии управления и развития человеческого потенциала, в частности представление его творчески-динамического измерения, пытается отреагировать на современную ситуацию в области работы с человеческим потенциалом. Это вытекает из ряда мнений и недовольства многих сотрудников и менеджеров.

Его цель – направить существующие системы работы с человеческим потенциалом на более высокую проактивность, гибкость, динамику и постоянное повышение эффективности всех творческих усилий. Люди и их потенциал – это живая и ценностная сила, которую необходимо наращивать любой, желающей быть успешной, организации.

Когда будут сформированы условия для осмысленного использования и развития их способностей, будет создана более устойчивая основа стратегически необходимого успеха каждой организации. Организации смогут построить себя с помощью разумного и правильного подхода к своим сотрудникам и менеджерам, такая организационная команда сможет использовать все доступные возможности и одновременно создавать новые.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Барни, Д. Б.* Поиск конкурентных преимуществ изнутри / Д. Б. Барни // Академия управленческого руководства. – 1995. – № 9 (4). – С. 49–61.
2. Management – Basis, Prosperity, Globalization / J. Veber [et al.]. – Praha : Management Press, 2001. – 300 p.
3. *Blašková, M.* Creative proactive-concluding theory of motivating / M. Blašková // Verslas: teorija ir praktika. – 2010. – Vol. 11, iss. 1. – P. 39–48.

Поступила в редакцию 22.03.2023 г.

Контакты: petrashkevitch.a@yandex.by (Петрашкевич Александр Константинович)

***Petrashkevich A. K.* MOTIVATION AS THE MAIN ASPECT OF HUMAN POTENTIAL MANAGEMENT**

The article considers motivation as the main aspect of human potential management. The emphasis is on the management and development of human potential and the factors influencing its content. The discussion of the topic of human potential and how to properly manage and develop it has recently become increasingly popular in sociological circles. The main aspects of the tasks and mission of human potential are emphasized, which any manager should pay attention to if she/he plans to achieve the socio-economic efficiency of the organization.

Keywords: human resources, human potential management, human potential, motivation of human potential, human potential development factors.

УДК [316.774:654.197+316.346.32-053.9](476)

ИНФОРМАЦИОННОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЭФИРА НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕЛЕКАНАЛОВ ДЛЯ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ КОГОРТЫ

С. Н. Воронина

магистр экономики, младший научный сотрудник
Институт социологии НАН Беларуси

В статье представлены результаты анализа информационного наполнения эфира национальных телеканалов в контексте их актуальности для пожилых людей. С этой целью был проведен контент-анализ программ пяти белорусских телеканалов и произведен расчет индекса релевантности. Было установлено, что наиболее релевантными рубриками для пожилых людей являются «новости» и «художественные фильмы и сериалы». Наиболее разнообразный контент представлен на телеканале «Беларусь 1», а телеканалы «РТР-Беларусь» и «Беларусь 2» отличаются более сбалансированным контентом.

Ключевые слова: телеэфир, оценка релевантности, контент-анализ, пожилые люди.

Введение

Государственная политика направлена на полноправное участие людей старшего возраста в жизни общества и продление их активного долголетия. Важная роль здесь отводится медиасфере, обеспечивающей информационную включенность в общественные процессы. В связи с увеличением количества пожилых людей в половозрастной структуре населения Беларуси (по состоянию на 2023 год в Республике Беларусь проживает 1 661 413 людей в возрасте 60-74 года и 535 625 старше 75 лет¹) возникает вопрос, в какой мере отражены интересы данной возрастной группы в структуре контента белорусских медиа.

Среди белорусских исследователей медиааудитории можно выделить М. С. Терещенко [1], О. В. Терещенко [2], А. В. Посталовского [3; 4].

Целью данной статьи является изучение информационного наполнения эфира белорусских телеканалов в разрезе материалов для пожилых людей. В качестве объекта исследования выступили пять белорусских телеканалов. Предмет исследования – информационное наполнение эфира белорусских телеканалов для пожилых людей.

В связи с тем, что телевидение является одним из важнейших источников информации для пожилых людей², данный вид средства массовой информации был выбран для анализа. По данным социологического исследования³, телевидение является основным источником информации для 76,3 % пожилых людей. Интернет-ресурсы являются основным источником информации для 32,1 % пожилых, пресса – для 26,7 %. При этом 25,5 % предпочитают узнавать информацию посредством личного общения с семьей или друзьями, 14,4 % – радио. При этом 92,9 % пожилых людей смотрят белорусское телевидение ежедневно, что характерно для городских и сельских жителей

¹ По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066>

² В данном исследовании под пожилыми людьми понимаются люди старше 60 лет.

³ Данные исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси методом телефонного опроса в 2022 г. в рамках изучения общественного мнения о проблемах, волнующих население пенсионного возраста» (N=601 чел.). Выборка репрезентативна по полу, возрасту, областям проживания, типу населенного пункта.

всех областей страны¹. В связи с этим была предпринята попытка проанализировать контент, транслируемый белорусским телевидением для людей старшего возраста.

Оценка наполнения телеканалов контентом, предназначенным для пожилых людей, проводилась в четыре этапа.

1) Телефонный опрос (республиканская выборка, N=534 чел.).

2) Контент-анализ программ пяти телеканалов в период с 1 по 30 сентября 2022 года (выборочная совокупность программ составила: 3539).

3) Подсчет общего объема программ и доли каждой тематической рубрики в общем объеме контента телеканала.

4) Оценка релевантности (расчет по формуле); расчет веса рубрики (в контексте интереса пожилых людей); расчет среднего количества телепрограмм; индексы.

Основная часть

В рамках первого этапа исследования (телефонного опроса) респондентам был задан вопрос о том, какие телеканалы они смотрели за последние сутки. Это позволило на момент опроса определить наиболее популярные телеканалы среди пожилого населения. Лидерами по зрительскому вниманию стали (за последние сутки на момент проведения опроса): *ОНТ* – 46,8 %, *Беларусь 1* – 43,4 %, *НТВ-Беларусь* – 39,7 %, *РТР-Беларусь* – 39,1 % и *Мир* – 18,9 %.

Мнения городских и сельских жителей варьируются в пределах средних значений. Исключение представляет телеканал РТР-Беларусь, который более популярен среди пожилых людей, проживающих в городе – 15,9 % (среди сельских жителей его смотрели – 9,9 % опрошенных).

Больше всего пожилые люди интересуются «новостями» – 74,2 %, что характерно для горожан и сельских жителей. Второе место по популярности среди респондентов занимают «фильмы и сериалы» – 51,3 %. Развлекательные передачи более актуальны для сельских жителей, в то время как познавательные – для горожан. К блоку «развлекательных передач» можно отнести музыкальные передачи, в них заинтересован каждый третий респондент (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос о тематических предпочтениях телесмотрения, в %²

Тематика телепередач	Возраст	Тип населенного пункта	
	60 лет и старше	Город	Село
Новости	74,2	75,9	68,7
Фильмы и сериалы	51,3	50,4	54,2
Развлекательные передачи и шоу	36,5	34,2	43,5
Познавательные передачи	32,8	36,0	22,9
Музыкальные передачи	29,8	28,5	33,6
Информационно-аналитические передачи	27,3	27,5	26,7
Спортивные передачи	17,0	17,1	16,8
Передачи о культуре	13,3	14,9	8,4
Другие	14,0	15,6	9,2
Затрудняюсь ответить	0,9	1,0	0,8

¹ Здесь и далее представлены данные телефонного опроса «Общественное мнение о белорусском телевидении». Период проведения: 15–31 октября 2022 г. Выборочная совокупность составила 901 респ., из них в возрасте 60 и более лет – 534 респондента. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, областям проживания, типу населенного пункта.

² Примечание: сумма ответов больше 100 %, т.к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

При этом пожилые женщины чаще отдавали предпочтения музыкальным – 32,9 % (мужчины – 21,6 %) и познавательным передачам – 35,2 % (мужчины – 26,4 %), а также развлекательному контенту – 43,3 % (мужчины – 18,9 %). Пожилые мужчины чаще интересуются программами, посвященными спорту или спортивным трансляциям – 36,5 % (женщины – 9,6 %). В качестве любимых телепередач пожилые люди чаще всего отмечали: «Привет, Андрей!» (12,9 %), «60 минут» (9,0 %), «Новости» (7,7 %), «Песни от всей души» (7,3 %), «Поле чудес» (5,8 %).

Среди тем, которым необходимо уделять больше внимания на белорусском телевидении пожилые люди выделяют: медицину (32,6 %), патриотическое воспитание (27,9 %), темы, касающиеся правопорядка (23,8 %), социального обеспечения (21,2 %) и экономики (20 %). При этом пожилые женщины чаще отмечают, что следует больше освещать молодежные проблемы, вопросы социального обеспечения и медицинского обслуживания. Пожилые мужчины, в свою очередь, чаще отмечали тему спорта и здорового образа жизни. Взгляды пожилых людей, проживающих в городской и сельской местности, на то, каким темам должно посвящаться больше эфирного времени, различаются по нескольким позициям. Так, горожане чаще выделяют темы «патриотического воспитания», «социального обеспечения» и «молодежные проблемы», а жители сельской местности тему «сохранения правопорядка» (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос о темах, которые необходимо больше освещать на белорусском телевидении, в %¹

Темы	Возраст	Тип населенного пункта		Пол	
	60 и старше	Город	Село	Мужской	Женский
Медицинское обслуживание	32,6	32,3	33,6	25,7	35,2
Патриотическое воспитание	27,9	30,3	20,6	23,6	29,5
Правопорядок, борьба с коррупцией, наркоманией	23,8	22,3	28,2	26,4	22,8
Социальное обеспечение	21,2	23,1	15,3	16,2	23,1
Экономика	20,0	20,3	19,1	21,6	19,4
Спорт, здоровый образ жизни	19,9	20,3	18,3	25,0	17,9
Молодежные проблемы	19,5	21,3	13,7	14,9	21,2
Экология	18,7	18,1	20,6	18,2	18,9
Культура	15,5	16,1	13,7	10,8	17,4
Деятельность руководства страны/ региона	14,2	13,9	15,3	12,2	15,0
Межнациональные отношения	11,6	12,7	8,4	9,5	12,4
Другое	14,2	13,4	16,8	18,9	12,4
Затрудняюсь ответить	17,8	18,1	16,8	12,2	19,9

Полученные данные позволили ранжировать рубрики телепрограмм по степени популярности среди пожилых людей. На основании ранжирования был выделен и расширен перечень релевантных рубрик, которым в последствии присваивались «оценки» по двум параметрам: во-первых, степени релевантности рубрики, во-вторых, актуальности рубрики для читателя.

Актуальность рубрики относится к идеалу, согласно которому общие вопросы должны иметь приоритет над частными проблемами, а социальные вопросы – над част-

¹ Примечание: сумма ответов больше 100 %, т.к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

ными. Релевантность включает в себя параметры релевантности темы и релевантности зрителя. Новость имеет наивысшую актуальность темы, если она о политике (десять баллов). Очень высокий балл также достигается, если освещаются темы в социально важных сферах экономики (девять баллов) или культуры (девять баллов). Более низкие баллы присваиваются, если новость менее актуальна в процессах формирования общественного мнения.

Новость получает наивысший балл в измерении релевантности зрителя, если она касается общества в целом или его функциональных систем (макроуровень, десять баллов), и высокий, если он касается организаций или институтов (мезоуровень, восемь баллов). Напротив, новостной материал получает более низкую оценку релевантности зрителя/читателя, если речь идет о людях (микроуровень) в их функциональных ролях (шесть баллов), и самый низкий, когда освещение касается исключительно личных аспектов человека (один балл) [5].

Показатель качества (оценка релевантности) рассчитывался как аддитивный индекс на основе приведенных выше параметров (оценки тематической ориентации и оценки актуальности для зрителей) по формуле: оценка релевантности = (релевантность рубрики * актуальность для зрителя) / 10 (таблица 3) [5]. Например, релевантность рубрики «дача» – 10, актуальность для пожилых людей – 7, тогда $(4*7)/10 = 2,8$. Таким образом, оценка релевантности рубрики «дача» составляет 2,8.

Таблица 3 – Оценка релевантности тематических рубрик на белорусском телевидении, в ед.

Тематическая рубрика	Релевантность рубрики	Актуальность для пожилых людей	Оценка релевантности
Новости	10	10	10,00
Художественные фильмы и сериалы	5	9	4,50
Учебно-образовательные, культурные программы	8	5	4,00
Документальные фильмы (в том числе и ВОВ)	6	6	3,60
Контент канала	6	6	3,60
Спортивные трансляции, программы	5	6	3,00
Дача	4	7	2,80
Развлекательные программы	3	8	2,40
Утренние шоу	3	7	2,10
Криминальная хроника	4	4	1,60
Военное	4	4	1,60
Тематические ток-шоу (полит.)	2	7	1,40
Тематические ток-шоу (разное)	2	7	1,40
Кулинарные шоу	3	4	1,20
Детские передачи	7	1	0,70
Религиозные программы	3	2	0,60

Наибольшую оценку релевантности получили рубрики «новости» и «художественные фильмы и сериалы». Также в рамках исследования было проанализировано количество программ в каждой тематической рубрике. Среди всех проанализированных телеканалов лидером по количеству программ является рубрика «новости». Наибольшее количество новостей за анализируемый период наблюдалось на канале «Беларусь 1» (среднее количество новостей в день составило 11,5). Меньше всего новостей

представлено на канале «Беларусь 2» (среднее количество новостей в день – 2). Помимо новостей на всех телеканалах широко транслируются художественные фильмы и сериалы, из которых наибольшее их количество на канале «Беларусь 2». Утренние шоу чаще представлены на канале «ОНТ» и «Беларусь 1». Отметим, что на канале «НТВ-Беларусь» данная рубрика отсутствует. Вместе с тем данный телеканал является лидером по развлекательному контенту. Политические ток-шоу чаще представлены на «Беларусь 1». В целом наибольшее количество телепередач в день транслируется на канале «Беларусь 1» (среднее количество в день – 31,4) и «НТВ-Беларусь» (среднее количество программ в день – 28,03) (таблица 4).

Таблица 4 – Среднее количество программ в день в различных тематических рубриках, ед.

Тематические рубрики	Беларусь 1	ОНТ	РТР Беларусь	НТВ Беларусь	Беларусь 2
Новости	11,57	10,53	6,97	10,53	2
Утренние шоу	2,69	3,50	1,08	-	1
Художественные фильмы и сериалы	7,63	4,33	2,83	6,1	8,3
Развлекательные программы	1,25	2,50	1,85	2,66	1,87
Тематические ток-шоу (полит.)	2,50	1,36	1,81	-	-
Тематические ток-шоу (разное)	1,60	1,23	2,04	2,57	2,73
Документальные фильмы (в том числе и ВОВ)	1,83	1,20	1,00	-	-
Учебно-образовательные, культурные программы	-	1,00	-	1,53	-
Детские передачи	-	-	-	-	1,27
Криминальная хроника	2,89	1,89	-	3,27	-
Спортивные трансляции, программы	1,15	1,00	-	1,13	2
Контент канала	1,67	1,00	1,60	1,17	1,64
Дача	1,00	-	-	2	-
Религиозные программы	1,00	-	-	-	-
Военное	1,00	-	-	-	-
Кулинарные шоу	-	-	-	2,42	1
Всего	31,40	23,87	15,47	28,03	19

На основании полученных данных был рассчитан «вес» каждой рубрики в контексте их актуальности для пожилых людей в общем объеме контента по следующей формуле: среднее количество программ в день в различных тематических рубриках / оценка релевантности. Далее представлены результаты расчетов подробно по каждому телеканалу.

«ОНТ»

В сетке вещания телеканала «ОНТ» преобладают новости (44,1 %), художественные фильмы и сериалы (18,2 %), а также утренние программы (12,7 %). Развлекательные программы составляют 7,7 % от общего объема контента. По 5 % вещания занимают криминальная хроника и тематические ток-шоу (в том числе политические). Наименьшую долю в структуре вещания занимают учебно-образовательные и культурные программы (0,4 %), спортивные трансляции (0,6 %) и контент канала (0,7 %).

В контексте актуальности для пожилых людей наиболее значимый вес имеют рубрики: «новости» (105,3), «художественные фильмы и сериалы» (19,5), «утренние шоу» (7,4). Наименьший вес у различных тематических ток-шоу (рисунок 1).

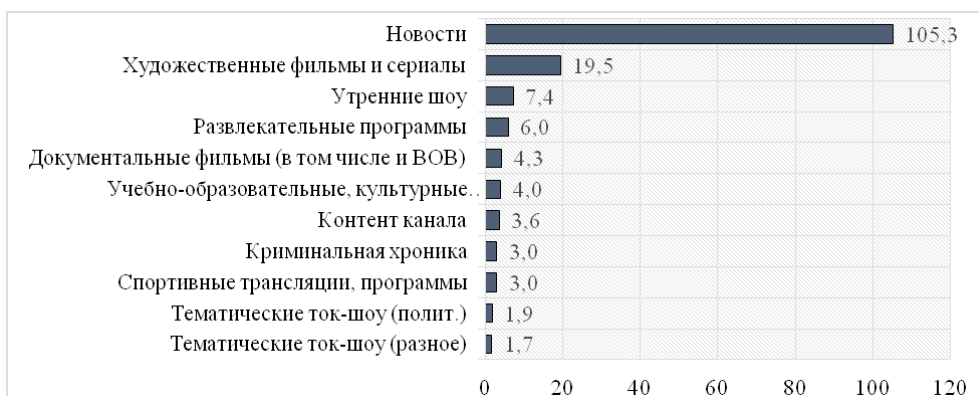

Рисунок 1 – «Вес» рубрики в зависимости от степени релевантности информации для пожилых людей

«Беларусь 1»

Преобладающими рубриками на канале «Беларусь 1» являются «новости» (36,8 %) и «художественные фильмы и сериалы» (24,3 %), что в принципе и закономерно, т.к. данные направления являются наиболее популярными на телевидении среди пожилых людей (см. таблица 1). Далее в структуре контента следуют: «криминальная хроника» (8,6 %), «политические ток-шоу» (8,0 %), «утренние шоу» (7,4 %). Менее представленными являются передачи военной тематики (0,4 %), дача (0,7 %), развлекательные и религиозные программы (1,1 %).

Наибольший «вес» в контексте актуальности материала для пожилых людей имеют рубрики: «новости» (115,7), «художественные фильмы и сериалы» (34,4). Далее следуют «документальные фильмы» (6,6) и «контент канала» (6,0). Наименьший вес у рубрик «военное» (1,6) и «религиозные программы» (0,6) (рисунок 2).

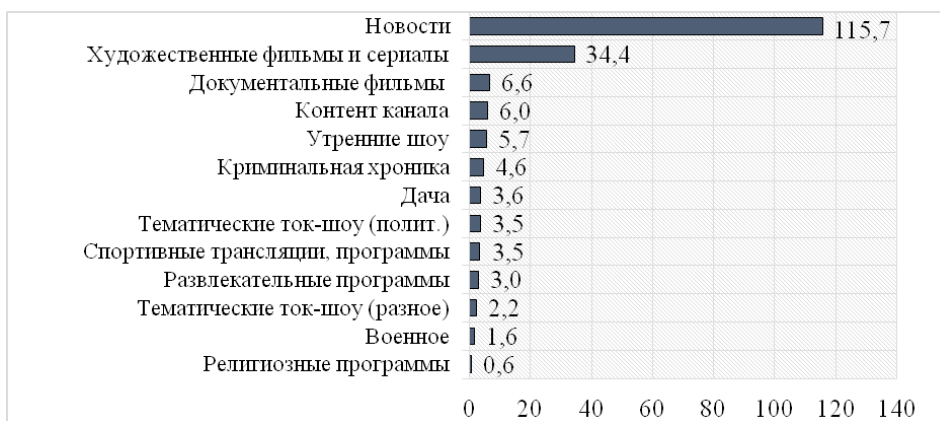

Рисунок 2 – «Вес» рубрики в зависимости от степени релевантности информации для пожилых людей

«НТВ-Беларусь»

На телеканале «НТВ-Беларусь» наиболее широко представленной рубрикой помимо новостей (37,8 %), художественных фильмов и сериалов (21,9 %) является криминальная хроника (11,7 %). Также значимую долю в структуре вещания занимают развлекательные программы (9,2 %) и различные тематические ток-шоу (9,2 %). Менее

представленными являются программы дачной тематики (1,0 %), спортивные трансляции (1,1 %), кулинарные шоу (2,0 %).

Распределение веса рубрик телеканала «НТВ-Беларусь» в контексте актуальности материала для пожилых людей выглядит следующим образом: «новости» (105,3), «художественные фильмы и сериалы» (27,5). Значимый вес в структуре вещания занимают спортивные трансляции и программы (18,7). Наименьший вес имеют кулинарные шоу (рисунок 3).

Рисунок 3 – «Вес» рубрики в зависимости от степени релевантности информации для пожилых людей

«РТР-Беларусь»

На телеканале «РТР-Беларусь» в структуре вещания также преобладают новости (45,0 %) и художественные фильмы и сериалы (18,3 %). Значимую долю вещания занимают различные тематические (11,4 %) и политические ток-шоу (10,1 %). Незначительную долю занимают документальные фильмы (1,9 %), контент канала (1,7 %), а также учебно-образовательные и культурные программы (0,2 %).

Наибольшей значимостью обладают рубрики: «новости» (69,7), «художественные фильмы и сериалы» (12,8). Наименьший вес у различных тематических и утренних ток-шоу (рисунок 4).

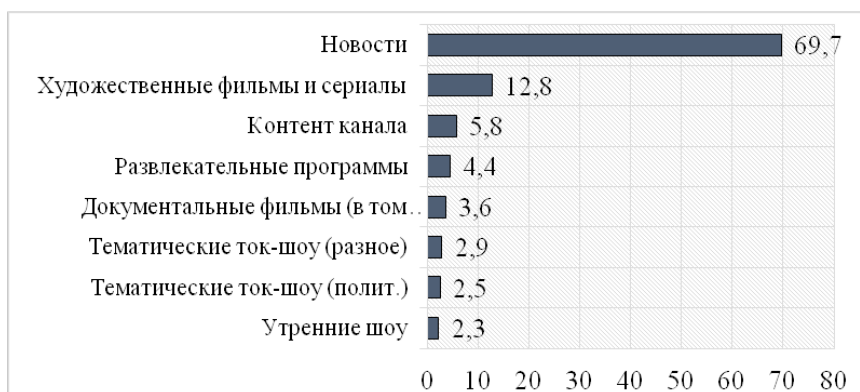

Рисунок 4 – «Вес» рубрики в зависимости от степени релевантности информации для пожилых людей

«Беларусь 2»

Телеканал «Беларусь 2» позиционирует себя как развлекательный канал. В структуре его вещания преобладают художественные фильмы и сериалы (42,2 %), различные тематические ток-шоу (13,9 %). Развлекательные программы занимают 9,5 % от общего объема контента. На данном телеканале практически отсутствуют спортивные трансляции и программы (0,3 %). Незначительную долю вещания занимают кулинарные шоу (3,2 %), утренние шоу (5,1 %) и детские передачи (5,6 %). Распределение веса рубрик телеканала «Беларусь 2» в контексте актуальности материала для пожилых людей выглядит следующим образом: «художественные фильмы и сериалы» (37,4), «новости» (20,0) (рисунок 5).

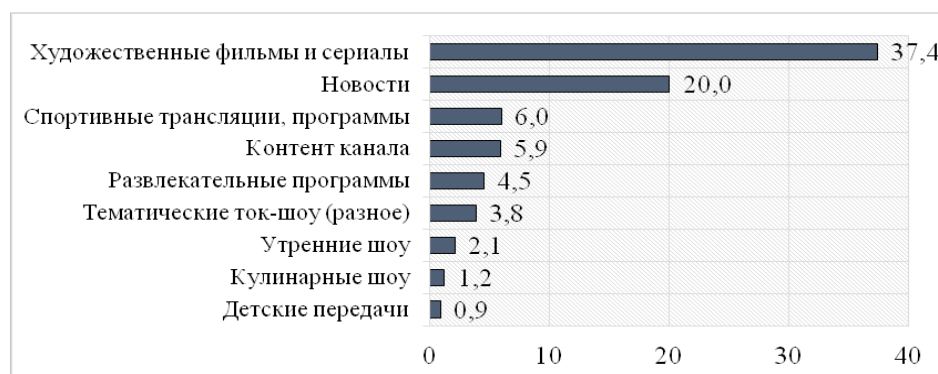

Рисунок 5 – «Вес» рубрики в зависимости от степени релевантности информации для пожилых людей

Наименьший «вес» у «кулинарных шоу» (1,2) и «детских передач» (0,9).

Таким образом, было установлено, что у всех анализируемых телеканалов наибольшим весом, в зависимости от степени релевантности информации для пожилых людей, обладают рубрики «новости» и «художественные фильмы и сериалы».

Чтобы определить, в какой степени белорусское телевидение отражает интересы пожилых людей респондентам, был задан вопрос: «Согласны ли Вы, что белорусское телевидение достаточно полно отражает интересы пожилых людей?»¹. На основании полученных данных был рассчитан порядковый индекс. Для расчета индексных значений использовалась следующая формула: $a + 3/4*b + 2/4*c + 1/4*d - e$; где a – процент по таблице, ответивших «согласен»; b – процент по таблице, ответивших «скорее согласен»; c – процент по таблице, ответивших «скорее не согласен»; d – процент по таблице, ответивших «не согласен»; e – процент по таблице, ответивших «затрудняюсь ответить» (индекс принимает значение от 0 до 1). Проведенные преобразования позволили описать ответы респондентов, сгруппированных по разным областям проживания, типам местности и полу. Значимых различий в ответах респондентов в зависимости от пола выявлено не было. Вместе с тем пожилые люди, проживающие в сельской местности наиболее уверены, что белорусское телевидение достаточно полно отражает интересы пожилых людей – индексное значение 0,919. Среди жителей разных регионов наиболее удовлетворены качеством контента для пожилых людей респонденты Брестской области (0,767), наименее согласны с этим жители г. Минска (0,378) (таблица 5).

¹ Данные телефонного опроса «Общественное мнение о белорусском телевидении». Период проведения: 15–31 октября 2022 г. Выборочная совокупность составила 901 респ., из них в возрасте 60 и более лет – 534 респондента. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, областям проживания, типу населенного пункта.

Таблица 5 – Ответы респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы, что белорусское телевидение достаточно полно отражает интересы пожилых людей?», индекс

	Индекс
Брестская область	0,767
Гомельская область	0,647
Могилевская область	0,593
Минская область	0,579
Витебская область	0,576
Гродненская область	0,539
г. Минск	0,378
60 и старше	0,556
Город	0,539
Село	0,919
Мужской	0,514
Женский	0,572

Заключение

Таким образом, в результате анализа информационного наполнения эфира белорусских телеканалов на основе 4 этапов (телефонного опроса, контент-анализа, расчета доли каждой рубрики в структуре вещания телеканала, оценке релевантности рубрики интересам пожилых людей) было установлено, что преобладающими рубриками на всех анализируемых телеканалах, являются «новости» и «художественные фильмы и сериалы». Лидером по количеству программ и различных рубрик является телеканал «Беларусь 1», что позволяет говорить о предоставлении им наиболее разнообразного контента. Самый сбалансированный (имеют незначительную разницу между количеством программ в каждой рубрике) контент имеют телеканалы «РТР-Беларусь» и «Беларусь 2».

Наиболее релевантной рубрикой для пожилых людей на всех телеканалах, помимо «Беларусь 2» является рубрика «новости». Самый высокий индекс релевантности данной рубрики принадлежит каналу «Беларусь 1». Для канала «Беларусь 2» большей степенью релевантности характеризуется рубрика «художественные фильмы и сериалы». Полученные данные позволяют утверждать, что контент всех анализируемых телеканалов в той или иной мере соответствуют интересам пожилых людей. При этом, пожилые люди, проживающие в сельской местности, в большей степени уверены, что белорусское телевидение достаточно полно отражает интересы пожилых людей. Вместе с тем пожилые люди отмечали, что медицинской тематике, патриотическому воспитанию, темам правопорядка и социального обеспечения необходимо уделять больше внимания на белорусском телевидении. Эти данные необходимо учитывать при формировании структуры вещания белорусских телеканалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Терещенко, М. С.* К вопросу о классификации медиаисследований / М. С. Терещенко // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 1. – С. 81–85.
2. *Терещенко, О. В.* Измерения аудитории СМИ: история становления / О. В. Терещенко, М. С. Терещенко // Социол. альманах : сб. науч. тр. / Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2020. – Вып. 11. – 2020. – С. 163–175.
3. *Посталовский, А. В.* Измерение рейтингов телевидения и радио в условиях трансформации медиапространства / А. В. Посталовский. – Минск : РИВШ, 2021. – 128 с.
4. *Посталовский, А. В.* Аудитория средств массовой информации в социологическом измерении : монография / А. В. Посталовский. – Минск : РИВШ, 2022. – 224 с.

5. **Bachmann, P.** Defining and Measuring News Media Quality: Comparing the Content Perspective and the Audience Perspective / P. Bachmann, M. Eisenegger, D. Ingenhoff // The International Journal of Press/Politics. – 2022. – Vol. 27, Iss. 1. – P. 9-37.

Поступила в редакцию 25.05.2023 г.

Контакты: snevgoron@gmail.com (Воронина Снежана Николаевна)

Voronina S. N. INFORMATION CONTENT OF NATIONAL TV CHANNELS FOR THE OLDEST AGE COHORT

The article presents the results of the analysis of the content of the national TV channels in the context of relevance for the elderly. For this purpose, a content analysis of the programs of five Belarusian TV channels has been carried out and the relevance index has been calculated. The most relevant rubrics for older people have been found to be “the news” and “feature films and series”. The most diverse content is broadcast on Belarus 1, while RTR-Belarus and Belarus 2 feature more balanced content.

Keywords: TV broadcast, relevance assessment, content analysis, elderly people.

УДК 316.354:351/354

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С СЕМЬЕЙ КАК СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ

Е. Ф. Симакова

Министерство образования Республики Беларусь
заместитель начальника управления социальной,
воспитательной и идеологической работы,
соискатель Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В статье раскрываются содержание, компоненты и механизмы социального взаимодействия государственных органов с семейной системой. Автором предпринята попытка описать идеальную кластерную модель сотрудничества органов, представляющих основные сферы жизнедеятельности общества, связанных различными коммуникациями с семьей. Проводится анализ новаций межведомственного социального сотрудничества и создание кумулятивной группы, призванной сделать коммуникацию с семьей более результативной и эффективной. Приведены критерии эффективности взаимодействия кластерной модели с семейной системой, позволяющие осуществлять мониторинг ситуации.

Ключевые слова: семья, социальная система, взаимодействие государственных органов с семьей, социальные группы, социальное сотрудничество, непаритетное взаимодействие, кумулятивная социальная группа.

Введение

Социальное взаимодействие, построенное как равноправное сотрудничество социальных систем, способствует достижению целей всех его участников.

В социологии присутствует несколько взаимосвязанных понятий, характеризующих социальное взаимодействие социальных акторов (личностей, социальных групп, систем): социальное взаимодействие, социальное отношение и социальная коммуникация.

Е. М. Бабосов определяет социальную коммуникацию социальных групп (социальных систем) как один из типов социального взаимодействия, представляющего систему социально обусловленных групповых действий, связанных взаимной причинной зависимостью, при котором поведение одного из участников является одновременно стимулом и реакцией на поведение остальных [1, с. 344].

Э. Гидденс определяет социальное взаимодействие как процесс, посредством которого субъект воздействует на окружающих и вызывает ответную реакцию с их стороны [2, с. 78].

П. А. Сорокин явление социального взаимодействия как коллективного единства или реальной совокупности называет определенной системой, где в течение процесса взаимодействия существует тесная функциональная связь между центрами взаимодействия: поведение или состояние одного из них тотчас же отражается на поведении и состоянии другого, изменения одного (обуславливающего) индивида влекут за собой те или иные изменения в поведении и состоянии его контрагента [3, с. 233].

П. А. Сорокиным вводится понятие кумулятивных социальных групп или совокупности взаимодействующих индивидов, связанных в одно организованное целое связями не одной, а ряда элементарных группировок [3, с. 595]. Характер такой со-

вокупности (кумуляции) при солидарной кумуляции элементарных группировок дает прочность социальной группы.

Т. Парсонс выделяет в качестве свойства социального взаимодействия взаимность ориентаций акторов, определенную на основе общепринятых образцов нормативной структуры, и считает, что функционирование системы взаимодействия возможно за счет дополняющих друг друга вкладов отдельных субъектов [4, с. 377].

Социальные отношения представляются как многообразные связи, возникающие между отдельными индивидами, их группами, общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной и иной деятельности и реализации ими своих социальных статусов и ролей [1, с. 358]. Среди межгрупповых социальных отношений могут выделяться отношения межгруппового сотрудничества.

При построении модели социального взаимодействия с семьей как социальной системой важно понимание ее специфических характеристик. По определению С. Н. Буровой, семья – это общность людей, которая может быть основана на браке, на кровном родстве, на юридическом договоре, образованная для моральной и экономической поддержки друг друга и выполнения ряда общественных функций по воспроизводству населения и эмоционально-психологической стабилизации взрослых индивидов, а также для удовлетворения в наиболее приемлемой форме комплекса индивидуальных потребностей – биологических и социальных [5, с. 42]. Такая формулировка отражает весь комплекс функций семьи, сложность аспектов ее функционирования и особенности воздействия на каждого из членов семьи.

В социологии семья рассматривается в двух взаимосвязанных направлениях изучения: как социальный институт (О. Конт [6], Э. Дюркгейм [7], Т. Парсонс [8], П. Сорокин [9] и как малая социальная группа во взаимосвязи личности и общества на уровне межличностных первичных отношений (Ф. Ле Пле [10], Ч. Кули). По мнению Э. Дюркгейма, «семья – это просто группа индивидов, сблизившихся между собой в рамках политического общества благодаря общности идей, чувств и интересов» [7, с. 20]. Противостояние государства и семьи П. Сорокин оценивает в пользу семьи и отмечает, что сила семейной группировки нередко вынуждает отступать такие социальные группы, как церковь и государство. Церковная и государственная власти не могут оказать влияния на семейную организацию, если реформа не требуется самим институтом семьи [9, с. 5].

В. Г. Афанасьев рассматривает семью как многослойную и многосистемную, самую элементарную систему социального порядка, состоящую из систем более элементарного уровня – ее членов: родителей, детей, детей этих детей. Семья многоуровневая в том смысле, что множеством нитей связана с массой других социальных систем [11, с. 44].

В современных условиях векторы взаимодействия государства и семьи или направления государственной семейной политики определены Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 «Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», в котором представлены государственные и общественные институты, непосредственно влияющие на функционирование и развитие семьи: системы образования, здравоохранения, социальной защиты и другие. Основными целями государственной семейной политики названы: обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций, укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе [12].

Закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г. «О демографической безопасности Республики Беларусь» определяет демографическую политику как деятельность республиканских органов государственного управления и социальных институтов, направленную на создание устойчивых количественных и качественных параметров

воспроизводства населения. Государственная политика в отношении семьи предусматривает всестороннее укрепление института семьи и соблюдение ее прав, создание условий родителям для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, улучшение положения женщин на рынке труда, переориентация системы общественных и личных ценностей на семью с несколькими детьми и обоими родителями, состоящими в первом браке, усиление приоритетности ее интересов в социальной политике [13].

Основная часть

Содержание взаимодействия

Для целей нашего исследования представим семью как социальную систему, элементами которой являются коммуникации членов семьи по поводу реализации их репродуктивных установок, экономического благосостояния семьи и психологической самореализации членов семьи.

Исходя из такого представления формируется понимание, что государство, благодаря системе специально организованных мер и опосредованно через государственные программы и планы мероприятий, может влиять на эти аспекты коммуникаций семейной системы.

Содержание взаимодействия государственных органов с семейной системой формируется с учетом социально-экономических условий, актуальных тенденций общественных отношений, государственной семейной политики.

Модель социального взаимодействия государственных органов с семьей включает государственные органы, представляющие такие сферы жизнедеятельности, как социальная защита, образование, здравоохранение, жилищно-коммунальная сфера, сфера культуры, спорта, налоговые органы, органы местного управления и самоуправления и др.

Уровнями, на которых происходит социальное взаимодействие, являются:

законодательный – разработка, внедрение, практика применения ведомственных и межотраслевых нормативных правовых документов (их частей) с учетом целей семейной политики;

управленческий – построение системы управления с учетом принципов семейной политики;

коммуникационный уровень как построение и поддержание коммуникаций с членами семейной системы посредством публикаций в средствах массовой информации, выступлений представителей государственных органов, функционирования сайтов государственных органов и др.

В отношении взаимодействия государственных органов и семьи очевидны проблемные вопросы: специалисты государственных органов, которые включены в реализацию государственной семейной политики (социальное взаимодействие с семьей), имеют соответствующую подготовку, результаты исследований проблем семьи как социальной системы не всегда доступны для участников взаимодействия, цели и задачи, ожидаемые результаты взаимодействия не всегда однозначно трактуются всеми участниками.

Описание модели

Модель социального взаимодействия предусматривает равноправное сотрудничество государственных органов, представляющих различные сферы жизнедеятельности, в их коммуникации с семейной системой.

Взаимодействие государственных органов, сформированное с учетом требований кластерного (комплексного) подхода, может быть рассмотрено как на макроуровне взаимодействия социальных институтов государства и семьи, так и на микроуровне взаимодействия с конкретной семьей. Такое взаимодействие может способствовать

повышению результативности реализации мер государственной семейной политики, решению проблем отдельных семей.

Создание кластера государственных органов должно включать такие этапы, как проведение мониторинга имеющихся ресурсов и ограничений для создания кластера, обсуждение принципов его функционирования, установление соответствующих показателей работы, формирование координирующего органа, отработка направлений обратной связи с семьей.

Компоненты взаимодействия

Идеальная модель взаимодействия государственных органов с семьей представляет собой *равноправное паритетное сотрудничество с образованием кумулятивной группы*. Такая модель может служить для сравнения, сопоставления с реальной. В процессе функционирования такой модели важно учитывать, что межсистемное паритетное сотрудничество предусматривает влияние в равной степени всех акторов на разрешение ситуации, организацию практической деятельности.

Требования кластерного подхода во взаимодействии государственных органов с семьей могут быть представлены в виде:

- основополагающих принципов деятельности;
- общих (единых) показателей работы;
- единообразных форм и методов работы с семьей;
- соблюдения требований семейно-ориентированной экспертизы при разработке нормативных документов.

Для регулирования процессов взаимодействия в модели предусмотрена *координация (координирующий орган) взаимодействия*, предполагающая согласованность действий сотрудников, неподчиненных друг другу, принадлежащих к одному уровню управления (специалистов государственных органов одного уровня) и осуществляющих совместную деятельность по достижению общей цели [14, с. 141].

Управление кластером позволит более эффективно наладить работу всех включенных в его структуру элементов, станет площадкой для обсуждения наиболее важных аспектов реализации мероприятий, будет способствовать коммуникации с семейной системой.

Практические направления деятельности органа управления кластером:

- планирование нормотворческой деятельности;
- планирование, организация проведения и анализ результатов мониторингов положения дел в семейной системе,
- разработка, обсуждение и внедрение отчетности, ведомственной статистики отдельных госорганов, отражающих различные направления функционирования семейной системы;
- обмен знаниями, результатами новейших исследований;
- коллегиальное обсуждение особенностей коммуникации с семейной системой;
- обеспечение взаимосвязи теории и практики, научных разработок и практической работы с семьей;
- регулирование спорных вопросов в работе отдельных госорганов с семьей и пр.

Новизна модели социального взаимодействия заключается в следующем:

- представление реализуемых государственными органами мер в виде системы, построенной соразмерно социальной системе семьи;
- введение мер, направленных на психологическое благополучие членов семейной системы;
- учет реализации экономико-хозяйственной функции семьи в разработке экономической составляющей взаимодействия с государством;
- развитие коммуникационной составляющей для налаживания обратной связи с семейной системой.

Критерии эффективности коммуникации кластера государственных органов с семейной системой позволяют оценить (проводить постоянный мониторинг) реальную ситуацию в определенном направлении (к примеру, в процессе мониторинга сопровождения замещающих семей, работы с неблагополучными семьями) и интересна не только на макроуровне (к примеру, для нормативного правового регулирования), но и на микроуровне конкретной семьи. Важно понимать, что почти все действия органов государственного управления так или иначе влияют на семейную систему. Оценить степень влияния, к примеру, при оценке возможных последствий принятия того или иного документа, разработке той или иной программы – задача, которая должна решаться постоянно, а механизмы ее решения должны быть предусмотрены содержанием социального взаимодействия с семьей.

Целесообразно постоянно изучать эффективность коммуникаций с семейной системой, без нормального функционирования которых взаимодействие будет затруднено.

Поскольку потенциальные возможности кластерного подхода в любой сфере деятельности определяются с учетом того, что объединение в кластеры может происходить по разным признакам, результативность объединения государственных органов в кластер возможно оценить через использование его (их) потенциальных возможностей при практическом построении коммуникации с семейной системой.

Результативность кластерного подхода может определяться постоянным мониторингом (научными и практическими исследованиями) и налаженной обратной связью с семейной системой.

Заключение

- Модель социального взаимодействия государственных органов с семьей может развиваться в трех направлениях: в направлении поддержки репродуктивной реализации членов семьи, экономического взаимодействия с семейной системой и создания условий для стимулирования психологической реализации членов семьи.

- Целью объединения государственных органов в кластер в модели социального взаимодействия с семьей является использование его (их) потенциальных возможностей для развития семейной системы через практическое построение коммуникаций с ней.

- Требования кластерного подхода во взаимодействии государственных органов с семьей могут быть представлены в виде основополагающих принципов деятельности; достижения общих показателей работы; единообразных методов работы с семьей; соблюдении требований экспертизы при разработке ведомственных нормативных документов.

- Кластер государственных органов в процессе сотрудничества может транслировать единые подходы к коммуникации, единые цели, общий смысл и ожидаемые результаты от конкретных действий.

- Кластер государственных органов, включенных в модель социального взаимодействия с семьей, может иметь доступ к коммуникации с семьей непосредственно и посредством вхождения в состав координационных советов, междисциплинарных комиссий временного либо постоянного составов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бабосов, Е. М.* Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 603 с.
2. *Гидденс, Э.* Социология / Э. Гидденс ; при участии К. Бердсолл: пер. с англ. 2-е изд., полностью перераб. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
3. *Сорокин, П. А.* Система социологии / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2008. – 1008 с.
4. *Парсонс, Т.* Социальная система / Т. Парсонс ; пер. с англ. – М. : Академический проект, 2018. – 530 с.

5. *Бурова, С. Н.* Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова. – Минск : Право и экономика, 2010. – 444 с.
6. Родоначальники позитивизма. Вып. четвертый. Огюст Конт / пер. с фр. И. А. Шапиро / под ред. Э. Л. Радлова. – Санкт-Петербург : Изд-во «Брокгауз-Ефрон», 1912. – С. 252.
7. *Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. и послесл. А. Б. Гофмана. – М. : Наука, 1990. – 575 с.
8. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
9. *Сорокин, П. А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П. А. Сорокин ; Ин-т социологии. – М. : Наука, 1994. – 560 с.
10. *Ле Пле, Гийон Федерик.* Основная конституция человеческого рода : Идеи, нравы и учреждения благоденствующих народов / Ле Пле Гийон Федерик ; пер. с фр. 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 282 с.
11. *Афанасьев, В. Г.* Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат 1980. – 368 с.
12. Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 21 янв. 1998 г., №46. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Ukaz-46.pdf> /. – Дата доступа: 31.03.2019.
13. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2002 г., №80-З. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=h10200080/>. – Дата доступа: 29.01.2023.
14. *Лапина, С. В.* Социология управления: курс лекций / С. В. Лапина, Г. Ф. Бедулина, И. А. Лапина ; под ред. д-ра социол. наук, проф. С. В. Лапиной. – Мн. : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. – 166 с.

Поступила в редакцию 10.02.2023 г.

Контакты: simakova@edu.gov.by (Симакова Елена Федоровна)

Simakova E. F. MODEL OF SOCIAL INTERACTION OF STATE BODIES WITH THE FAMILY AS A SOCIAL SYSTEM

The article reveals the content, components and mechanisms of social interaction between state bodies and the family system. The author has made an attempt to describe an ideal cluster model of cooperation between the bodies representing the main spheres of society life and connected by various communications with the family. An analysis of the innovations in interdepartmental social cooperation and the creation of a cumulative group designed to make communication with the family more efficient and effective is carried out. The criteria for the effectiveness of the interaction of the cluster model with the family system are given to allow monitoring the situation.

Keywords: family, social system, interaction of state bodies with the family, social groups, social cooperation, non-parity interaction, cumulative social group.

УДК 349.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. А. Хотько

кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет

А. А. Чеботарева

доктор юридических наук, доцент
Российский университет транспорта (РУТ МИИТ)

Отмечаются пробелы правового регулирования и недостаточность правовых исследований в юридической науке в отношении ответственности за невыполнение требований обеспечения экологической безопасности при осуществлении транспортной деятельности в рамках Евразийского экономического союза. Предлагаются способы совершенствования правового обеспечения в рассматриваемой сфере, касающиеся снижения причинения вреда окружающей среде при воздействии транспорта, в части определения подхода к ответственности субъектов хозяйствования государств – членов межгосударственных образований.

Ключевые слова: транспортная деятельность, экологическая безопасность, транспортная политика, ответственность, ущерб окружающей среде, право межгосударственных образований

Введение

В современных условиях социально-экономического развития возрастает роль правового обеспечения безопасности, поскольку безопасность является одним из существенных условий построения правового государства, в котором достигается устойчивое развитие общества и личности на основе конституционно-правовых принципов. Содействием этому оказывает четкое функционирование всех элементов системы обеспечения безопасности. Применительно к многофункциональному назначению современной транспортной деятельности проблемы в данной области затрагивают все сферы хозяйственной деятельности и влияют на социально-экономические условия, соблюдение прав и свобод человека, на что обращается внимание в юридической литературе [1; 2]. Основная их рискованная и опасная деятельность состоит в негативном воздействии на окружающую среду, что сказывается на обеспечении экологической безопасности не только одного государства, но и государств – членов интеграционных образований. Роль транспортных процессов в экономическом и экологическом благополучии общества, а также специфика развития транспортных отношений требуют особого подхода к правовому регулированию экологизации в данной сфере.

Вместе с тем учеными признается зависимость от межгосударственной интеграции в решении ряда проблем эколого-правового характера, «взаимодействие внутриго-

сударственного права и права ЕАЭС в области охраны окружающей среды на прочной конституционно-правовой основе придает этому взаимодействию органическую целостность, устойчивость и эффективность» [3, с. 49]. Проблемы влияния транспорта на состояние защищенности окружающей среды настолько многообразны и настолько сложны, что требуют объединения усилий институциональных структур нескольких государств. Каждое из них должно определить на законодательном уровне основные способы снижения вредного влияния транспортной деятельности на окружающую среду и здоровье человека при помощи особых методов юридической науки [4], способствующих решению исследуемой глобальной проблемы. Необходимость объединения усилий государств доказывается общими задачами и схожим законодательством в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), правовыми нормами в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) о снижении вредного воздействия транспорта на окружающую среду.

Цель данной статьи заключается не только в подчеркивании особой актуальности проблемы снижения вредного воздействия транспорта на окружающую среду, имеющей значение для межгосударственных образований, что определено в модельных законах СНГ и праве ЕАЭС, но и в разработке мер применения ответственности в целях недопущения причинения вреда окружающей среде транспортной деятельностью. Отметим, что достижение эффективности правового обеспечения экологической безопасности при осуществлении транспортной деятельности в условиях интеграционных процессов невозможно без выявления и решения теоретико-правовых проблем ответственности за причинение вреда окружающей среде, поскольку такая деятельность несет в себе риск причинения ущерба окружающей среде другому государству за пределами действия национальной юрисдикции.

Основная часть

Государство, осуществляющее транспортную деятельность в лице государственных и частных организаций, должно нести ответственность в случае причинения вреда окружающей среде либо возлагать такую ответственность на субъектов, допустивших нарушения. Такой подход обуславливается потребностью решения глобальных экологических проблем и недопущения экологического кризиса. Специалистами отмечается, что развитие интегрированной транспортной сети, связанной с формированием общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства ЕАЭС, сталкивается с рядом проблем экономического характера, территориальных и финансовых аспектов деятельности, связанных с осуществлением перевозок грузов и пассажиров [5]. В настоящее время проведение общей экологической политики Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) не предусматривается, однако в рамках скоординированной (согласованной) транспортной политики закрепляются направления, непосредственно связанные с обеспечением экологической безопасности. Вместе с тем следует учитывать тенденции правового регулирования в данной сфере, способствующие интеграционному сближению развития транспортной деятельности в рамках интеграционных объединений: а) «экологизация» правовых норм, регулирующих транспортную деятельность, на основе расширения транспортного сообщения и характера ее опасности для окружающей среды; б) разработка совместных направлений минимизации вредного воздействия транспорта на окружающую среду, а именно гармонизация законодательства, регулирующего транспортную деятельность, включая техническое регулирование в государствах – членах интеграционных образований. Под влиянием данных тенденций и формируются общие подходы, отражающие социально-экономическое развитие транспортной отрасли и связанные с соблюдением требований экологической безопасности. Однако задачей скоординированной

(согласованной) транспортной политики ЕАЭС является снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека, поэтому следует особое внимание уделить эколого-правовой ответственности субъектов государств – членов ЕАЭС за вред в результате ухудшения состояния окружающей среды, включая меры по восстановлению природных ресурсов, компенсации ущерба окружающей среде, т. е. невыполнения задачи, предусмотренной Договором о ЕАЭС, чтобы направления эколого-правового обеспечения не оставались декларативными.

Проблема ответственности в рассматриваемой сфере как составляющая проблемы международно-правовой ответственности имеет особенности в том, что отсутствует достаточно разработанная система правовых норм в межгосударственных соглашениях. Правовое регулирование возмещения трансграничного ущерба окружающей среде от транспортной деятельности в рамках межгосударственных образований, участником которых является Республика Беларусь, не изучено, что обусловлено отсутствием научных исследований в данной области. Некоторые общие вопросы международно-правового регулирования ответственности государств за загрязнение окружающей среды и предотвращения трансграничного ущерба исследованы в работах Д. С. Боклан [6], Д. М. Строчука [7], Я. В. Сурвилло [8]. Полагаем, каждое государство интеграционного образования (в рамках СНГ и (или) ЕАЭС) ответственно за разработку собственной правовой модели обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности на национальном уровне с целью разработки общих направлений законодательного регулирования в рамках интеграционных объединений в области причинения трансграничного ущерба окружающей среде как важнейшего основания ответственности государства, даже если данный ущерб был причинен как результат правомерной деятельности. В этой связи необходимо отметить, что именно совместными действиями при соблюдении принципов и норм региональных соглашений возможно осуществление мер окружающей среды с учетом активного перемещения пассажиров и грузов транспортными средствами как между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, так и иными странами – участницами межгосударственных образований. Так, на основании Соглашения о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского экономического союза от 9 августа 2019 г. в Республике Беларусь утверждено Постановление Совета Министров от 29 марта 2021 г. «О трансграничном перемещении опасных отходов», которым устанавливаются условия и порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС либо вывоз с данной территории либо ввоз в Республику Беларусь с территории государства – члена ЕАЭС и (или) вывоз из Республики Беларусь на территорию государства – члена ЕАЭС опасных отходов, в том числе перемещение их через территорию Республики Беларусь транзитом.

Для международных отношений проблемы, вызванные причинением трансграничного ущерба, являются актуальными [9, с. 111]. Безусловно, государство обязано предотвратить риск причинения вреда либо минимизировать его наступление, при этом ответственность может наступить в случае закрепления ее договорными нормами. Нормы международного экологического права, касающиеся возмещения ущерба, связанного с перевозкой, предусмотрены в таких документах, как Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., Международная конвенция об ответственности за ущерб, вызванный загрязнением нефтью 1969 г., Международная конвенция о предотвращении загрязнения с судов 1973 г. с Протоколом 1978 г., Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом 1989 г. и др. В рамках деятельности СНГ и ЕАЭС нормы об обязательствах государств по предотвращению негативных последствий транспортной деятельности и о возмещении ущерба окружающей среде не разработаны.

Ущерб окружающей среде определить достаточно затруднительно, в связи с чем во многих международных договорах установлена обязанность возмещения имущественного ущерба, а вред здоровью человека как результат воздействия факторов опасной деятельности охватывается понятием «личный ущерб» (ст. 9 (3) Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом). Трансграничный ущерб, по мнению Е. Ф. Довгань и Е. В. Конновой, «имеет комплексный характер и включает личный, имущественный и экологический ущерб» [9, с. 122]. Экологический ущерб, возникающий вследствие трансграничного загрязнения атмосферного воздуха, является результатом именно экономической деятельности участников транспортных отношений, а не деятельности самих государств как субъектов международного права. Такой ущерб причиняется деятельностью участниками перевозки под юрисдикцией или контролем государства субъектам или окружающей среде под юрисдикцией или контролем другого государства.

Способы возмещения трансграничного ущерба транспортной деятельности достаточно сложно отразить в стратегическом документе интеграционного объединения ввиду комплексности обозначенных проблем и в связи с их глобальным характером. Безусловно, не должно присутствовать бесконечное количество инструкций, положений, технических норм, при этом нельзя допускать и отставание правовой науки, поскольку именно аргументированные научные положения дают концептуальную основу для совершенствования права в условиях интеграционных процессов, где требуется учет вызовов техногенных рисков при подготовке правовых норм в свете выявления значимых проблем, решение которых в совокупности с положениями об ответственности государств направлено на обеспечение безопасности.

Обратим внимание, что постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 50-9 от 22 ноября 2019 г. принят модельный Закон «Об оценке экологического ущерба», который направлен на определение экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде. В ст. 1 данного Закона закреплено, что экологический ущерб включает исчисляемые в денежном выражении экономические и внешнеэкономические потери физических и юридических лиц, общества, возникающие вследствие причинения вреда окружающей среде, а также здоровью человека, имуществу, и в соответствии со ст. 6 вышеназванного акта такой ущерб подлежит возмещению в результате загрязнения окружающей среды, незаконного и нерационального использования природных ресурсов, их уничтожения и повреждения, а также самовольных и сверхнормативных эмиссий в окружающую среду. Вместе с тем ответственность государств за вред, причиненный окружающей среде, в рамках функционирования СНГ не предусмотрена, что дает основание говорить о целесообразности специального режима ответственности, поскольку недопустима с точки зрения принципов правового обеспечения экологической безопасности и принципов международного сотрудничества ситуация, чтобы причиненный ущерб окружающей среде и правам граждан оставался невозмещенным. В соответствии с Соглашением о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. указывается, что стороны признают сферой их совместной деятельности сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей системы экологической безопасности, а также сотрудничество в области транспорта (ст. 7). Заложенные позиции в данном Соглашении свидетельствуют о возможности разрешения вопроса причинения трансграничного экологического ущерба, соответственно, такие вопросы должны быть отражены непосредственно в договорном порядке.

Соответственно, ряд вопросов возникает в сфере развития евразийской интеграции и международного сотрудничества государств в транспортной и экологической сфере, что раскрывается в научной литературе [10]. Вместе с тем следует сконцентрировать усилия

стран – участниц СНГ и более глубоко осуществить совместную работу по определению ответственности за трансграничный ущерб, причиненный транспортной деятельностью окружающей среде. Представляется целесообразной разработка положений об обязательствах государств, связанных с предотвращением ущерба, мерами компенсации при наступлении ущерба окружающей среде. Дальнейшая интеграция эколого-правовых требований к объектам транспортного комплекса является объективно необходимой в условиях сотрудничества государств, необходимость регулирования в рамках формирования эколого-безопасного пространства на региональном уровне является востребованной сферой в перспективе, однако гармонизация и унификация законодательства сдерживается в связи с необходимостью сочетания норм различных отраслей права и законодательства и экономическим характером Договора о Евразийском экономическом союзе.

Направления ответственности государств и перевозчиков за причинение вреда окружающей среде, касающиеся контроля государства-члена, через государственную границу которого осуществляется въезд транспортного средства, доступа к услугам инфраструктуры, обязанностей перевозчиков и операторов инфраструктуры о принятии мер предосторожности, компенсации ущерба окружающей среде, доступа к информации о состоянии окружающей среды, доступа информации о соответствии транспортных средств экологическим характеристикам в соответствии с техническими регламентами, представляется целесообразным предусмотреть в актах права ЕАЭС.

Заключение

Проведенный анализ относительно ответственности государств в области обеспечения экологической безопасности при осуществлении транспортной деятельности позволяет отметить, что в правовых положениях актов интеграционных образований (СНГ, ЕАЭС) недостаточно последовательно определены способы возмещения трансграничного ущерба окружающей среде, порядок его возмещения. Интеграция государств должна предусматривать в краткосрочной и долгосрочной перспективе соблюдение принципа недопущения ущерба окружающей среде транспортной деятельностью за пределами национальной юрисдикции в рамках системного и последовательного совершенствования проводимой государствами – участниками СНГ скоординированной транспортной политики, а также обеспечения международной и национальной безопасности стран СНГ.

Рассмотрение проблематики показало, что требуется новый правовой подход по преобразованию правовых положений актов ЕАЭС. При установлении эколого-правовой ответственности как инструмента предотвращения ущерба окружающей среде транспортные коридоры стран – участниц интеграционных образований станут более привлекательными для транзитных перевозок грузов и пассажиров согласно ожидаемым результатам проведения скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС. Вместе с тем развитое законодательство будет способствовать реализации задачи снижения вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека. Эффективно функционирующий механизм ответственности государств является залогом успеха решения глобальных проблем эколого-правового характера, что определяет и расширение международного сотрудничества государств. Кроме того, учет мер ответственности государств способствует формированию безопасных условий осуществления транспортной деятельности для окружающей среды на евразийском пространстве и в рамках функционирования СНГ.

Таким образом, закрепление оснований эколого-правовой ответственности государств в сфере экологической безопасности транспортной деятельности (причинение реального ущерба, нарушение эколого-правовых норм), включая уточнение объектов причинения вреда (атмосферный воздух, иные компоненты природной среды, окружающая

среда и здоровье населения) и субъектов в актах наднационального права (специальном модельном законе СНГ, решении Высшей Евразийской комиссии), выработка предложений о совершенствовании актов законодательства СНГ и права ЕАЭС позволит упорядочить отношения в данной сфере, обеспечить согласованное взаимодействие норм права интеграционных образований и национального законодательства стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Чеботарева, А. А.** Обеспечение транспортной безопасности: организационно-правовые проблемы и цифровые решения / А. А. Чеботарева, В. Е. Чеботарев // Актуальные проблемы транспортного права и транспортной безопасности в контексте современных вызовов и угроз: сб. науч. трудов / под ред. А. И. Землина, И. В. Холикова. предисл. Н. А. Духно. – М.: Издательство Юрид. института МИИТ, 2020. – С. 54–59.
2. **Хотько, О. А.** Проблемы правового обеспечения защиты прав граждан в сфере экологической и продовольственной безопасности / О. А. Хотько, А. И. Михнюк // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. – 2020. – № 2. – С. 253–260.
3. **Карпович, Н. А.** Конституционные основы взаимодействия внутригосударственного права и права ЕАЭС в сфере охраны окружающей среды / Н. А. Карпович // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного, энергетического права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26-27 апреля 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Т.И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 44–50.
4. **Хотко, О. А.** Методы исследования экологической безопасности транспортной деятельности / О. А. Хотко // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 78–85.
5. **Медведева, Г. Б.** Развитие интегрированной транспортной сети Республики Беларусь в евразийском пространстве / Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко // Транспорт и инновации: вызовы будущего: материалы Междунар. научн. конф. – Мн.: Нац. библиотека Беларуси, 2019. – С. 54–58.
6. **Боклан, Д. С.** Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности / Д. С. Боклан // Межд. публичное и межд. частное право. – 2003. – № 1. – С. 37–47.
7. **Строчук, Д. М.** Международно-правовая регламентация предотвращения трансграничного ущерба от правомерной деятельности государств и ответственности за его причинение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Минск, 2006. – 116 с.
8. **Сурвилло, Я. В.** Международно-правовая ответственность государств за ущерб, причиненный окружающей среде опасными видами деятельности / Я. В. Сурвилло // Актуальные проблемы рос. права. – 2013. – № 8. – С. 1024–1030.
9. **Довгань, Е. Ф.** Международное экологическое право: учеб. пособие / Е. Ф. Довгань, Е. В. Конаева; под ред. Е. Ф. Довгань. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2018. – 311 с.
10. **Хотько, О. А.** Правовые вопросы международного сотрудничества в сфере обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности / О. А. Хотько, А. А. Чеботарева // Трансп. право и безопасность. – 2021. – № 1. – С. 33–45.

Поступила в редакцию 16.01.2023 г.

Контакты: o.a.khatsko@gmail.com (Хотько Ольга Александровна),
anna_galitskaya@mail.ru (Чеботарева Анна Александровна)

Khotko O. A., Chebotareva A. A. DIRECTIONS FOR IMPROVING THE REGULATION OF LIABILITY FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF TRANSPORT ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING INTEGRATION RELATIONS OF STATES

Gaps in legal regulation and insufficiency of legal research in legal studies are noted in relation to liability for non-compliance with the requirements for ensuring environmental safety in the implementation of transport activities within the framework of the Eurasian Economic Union. The ways to improve legal support in the area under consideration to reduce harm to the environment when exposed to transport are proposed in terms of determining the approach to liability of business entities of the member states of interstate formations.

Keywords: transport activities, environmental safety, transport policy, responsibility, environmental damage, the right of interstate entities.

УДК: 342.571

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ВЫБОРАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДЕЛЫ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В. В. Гончаров

кандидат юридических наук, декан факультета высшего образования
Донской государственной технической университет

Настоящая статья посвящена исследованию пределов и проблем осуществления общественного контроля за выборами в РФ. В работе обоснована важность и значение общественного контроля в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участия общественности в управлении государственными делами. Были выявлены проблемы, связанные с осуществлением общественного контроля за выборами в РФ любого уровня, а также его пределы. В статье разработаны и обоснованы предложения по усовершенствованию законодательства в области организации и осуществления общественного контроля за выборами в РФ.

Ключевые слова: выборы; Российская Федерация, объект, общественный контроль, народовластие, юридические гарантии, референдум.

Введение

Проблемы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах В. В. Гриба [1, с. 154–160], В. Е. Чиркина [2], А. А. Плотникова [3, с. 249–251], Г. Н. Комковой [4, с. 11–19], а также ряда иных авторов. Однако последние изменения в российском законодательстве, ознаменовавшие некоторые ограничения конституционных прав и свобод, что явилось и следствием пандемии COVID-19, вызвали новый интерес к данному институту гражданского общества, который выступает в России и как одна из форм реализации конституционного принципа народовластия, и как одна из его юридических гарантий.

В этой связи тематика настоящей статьи посвящена анализу пределов и проблем осуществления в Российской Федерации общественного контроля за выборами во все органы публичной власти в стране (федеральные, региональные и муниципальные). Цель исследования состоит в выявлении основных проблем, препятствующих организации и осуществлению эффективного и полноценного общественного контроля за выборным процессом, определении его пределов, а также разработки и обосновании системы рекомендаций и предложений по их разрешению, в том числе – путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее российское законодательство.

Объект исследования составляют общественные отношения, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля за выборами в Российской Федерации, а предмет исследования – нормативно-правовые акты, регулирующие как процедуру организации и проведения выборов, так и участия представителей гражданского общества в контроле за данными процессами.

Разработанные и обоснованные автором в статье изменения и дополнения в Конституцию России и российское законодательство позволят осуществить полноценный контроль гражданского общества за процессом выборов, что повысит статус данного института гражданского общества в глазах как народа Российской Федерации, так и органов публичной власти.

© Гончаров В. В., 2023

Основная часть

В соответствии с Конституцией Российской Федерации многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, которую он осуществляет как непосредственно (например, через институты свободных выборов и референдум), так и опосредованно (в частности, через деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц).

Однако делегированные народом полномочия нуждаются в контроле со стороны общества для того, чтобы они не могли быть узурпированы, присвоены какими-либо органами публичной власти или должностными лицами. Кроме того, сам процесс реализации форм непосредственной демократии (выборы и референдумы) предполагает участие различных органов власти (в частности, многочисленных избирательных комиссий, комиссий по референдумам), деятельность которых также должна быть объектом пристального контроля со стороны гражданского общества во избежание фальсификации результатов голосования на выборах и референдумах.

В этой связи представляется, что реализация, охрана и защита конституционного принципа народовластия в России нуждается в системе юридических гарантий, важнейшей из которых выступает институт общественного контроля. Данный институт гражданского общества формализован в российском законодательстве сравнительно недавно (с 2005 года), при этом к 2014 году был принят Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который зафиксировал основные направления развития законодательства об общественном контроле. Существенным изменениям и дополнениям подверглось региональное законодательство и акты органов местного самоуправления, в которые были включены отдельные законы и нормативно-правовые акты, посвященные организации и проведению общественного контроля на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, созданию региональных и муниципальных общественных палат и советов.

Суть института общественного контроля в России состоит в организации и осуществлении мероприятий общественного контроля в отношении деятельности не только органов публичной власти, а также их должностных лиц, но и в отношении деятельности различных органов и организаций, которые наделены действующим российским законодательством отдельными публичными полномочиями.

Представляется, что институт общественного контроля в Российской Федерации выступает в качестве важнейшей юридической гарантии реализации конституционного принципа народовластия в процессе организации и проведения выборов в органы публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней. Это особенно важно в силу того, что избирательные комиссии в России разного уровня, во-первых, обладают в соответствии с избирательным законодательством значительными полномочиями, во-вторых, они формируются непосредственно органами государственной власти и органами местного самоуправления (и без должного контроля со стороны гражданского общества за процедурой подготовки и проведения выборов данные мероприятия будут больше похожи на процедуру самозаконодательства органов публичной власти посредством деятельности ими же и созданных избирательных комиссий), в-третьих, состоят, как правило, из представителей тех или иных политических партий, что априори подчеркивает их политическую ангажированность.

Однако, как справедливо отмечает ряд авторов, организация и осуществление общественного контроля в Российской Федерации за выборами сопряжены с многочисленными проблемами [5, с. 38–44]. В числе важнейших из них можно выделить следующие:

Во-первых, значительной проблемой в легитимации электорального общественно-контроля является отсутствие формализации института общественного контроля в Конституции Российской Федерации. Основной закон страны напрямую не закрепляет ни сам институт общественного контроля, ни возможность и необходимость его осуществления в отношении деятельности органов публичной власти при проведении выборов и референдумов. Хотя, как отмечает ряд авторов, роль данного института гражданского общества в обеспечении демократического характера свободных выборов в России трудно переоценить [6, с. 651–662], так как народ должен иметь возможность контроля и проверки законности организации и проведения электоральных мероприятий в стране. Иначе, с одной стороны, нарушается конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы публичной власти, а с другой – конституционное право осуществлять свою власть непосредственно через электоральные процедуры.

Во-вторых, определенную проблему в обеспечении организации и осуществления общественного контроля за выборами в России создал и сам законодатель. В частности, в вышеназванном Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в числе огромного числа объектов общественного контроля, выведенных из предмета ведения данного Федерального закона, в статье 2 названы общественные отношения, регулируемые законодательством о выборах и референдумах. С одной стороны, выведения данного объекта общественного контроля из предмета ведения Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ логически оправданно, так как законодательство о выборах и референдумах в России представлено не только федеральными законами, но и федеральными конституционными законами, чей правовой статус выше упомянутого Федерального закона. И регулирование организации и осуществления общественного контроля за данными электоральными процедурами обоснованно можно и нужно было бы включать в отдельные федеральные конституционные законы и федеральные законы, составляющие законодательство о выборах и референдумах.

Однако анализ данных федеральных конституционных и федеральных законов показывает, что в них отсутствуют отдельные разделы, главы и статьи, посвященные закреплению правовых основ организации и проведения мероприятий общественного контроля в отношении выборов.

В частности, анализ Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» показывает, что, по сути, возможность контроля гражданского общества за процедурой выборов ограничена деятельностью наблюдателей (российских, международных и иностранных). Но деятельность международных и иностранных наблюдателей никакого отношения к институту народовластия не имеет. Их работа лишь позволяет создать определенные юридические гарантии в реализации принципов законности и гласности при осуществлении данных электоральных процедур в Российской Федерации.

Таким образом, общественный контроль за выборами по сути ограничен деятельностью наблюдателей – то есть граждан Российской Федерации, уполномоченных осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, референдума, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума. При этом часть 4 статьи 30 вышеназванного Федерального закона закрепила достаточно широкий круг субъектов, которые вправе назначить наблюдателей на выборы в органы публичной власти того или иного уровня.

Представляется, что сужение функции общественного контроля за выборами только до деятельности наблюдателей нельзя считать обоснованным, так как огромное количество субъектов общественного контроля искусственно ограничены в своих правах по организации и осуществлению общественного контроля за выборами (у них, по сути, есть только право назначать наблюдателей за выборами и референдумами).

В-третьих, анализ федерального и регионального избирательного законодательства, актов местного самоуправления в данной области, показывает, что полномочия наблюдателей за выборами хотя и достаточно детально урегулированы в нормативно-правовых актах, но недостаточны для организации и осуществления полноценного общественного контроля за выборами как основной и наиболее массовой электоральной процедурой. В частности, в статье 30 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» при перечислении прав наблюдателей ничего не сказано про их право обращаться в правоохранительные органы (в частности, полицию) в случае, если в процессе их деятельности были выявлены действия или бездействие членов соответствующих избирательных комиссий, избирателей, иных лиц, содержащие, по мнению наблюдателей, признаки состава преступления или административного правонарушения (для пресечения указанных действий или бездействия).

В-четвертых, существенной проблемой организации и осуществления общественного контроля за выборами является неразработка в действующем законодательстве специфических форм, методов и мероприятий общественного электорального контроля. Ряд авторов, наряду с наблюдением к специфическим формам общественного контроля за выборами относит также волонтерство [7, с. 8–18].

В-пятых, крупной проблемой при осуществлении электорального общественного контроля в Российской Федерации выступает отсутствие закрепления возможности участия субъектов общественного контроля за процедурой электронного голосования и подсчета голосов. Прошедшие последние выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, где была опробована форма электронного голосования показали крайне двусмысленные результаты голосования в тех одномандатных избирательных округах, где в виде эксперимента была применена форма электронного голосования. В частности, в данных округах победителями были признаны представители правящей партии «Единая Россия». При этом результаты голосования, осуществленного избирателями непосредственно на избирательных участках, кардинально отличались от результатов электронного голосования (при «оф-лайн» форме голосования кандидаты от политической партии «Единая Россия» получили меньше голосов в процентном исчислении, чем при «он-лайн» форме голосования) [8, с. 22].

В-шестых, крупной проблемой в обеспечении оптимального функционирования системы общественного электорального контроля в России выступает недостаточная детализация в уголовном и административном законодательстве мер уголовной и административной ответственности за противодействие законной деятельности субъектов общественного контроля, в том числе, – при осуществлении ими мероприятий общественного контроля за выборами. Данное обстоятельство, как детально мы исследовали в ранее изданных работах [9], с одной стороны, подрывает доверие к институту общественного контроля со стороны избирателей, а с другой – не служит эффективной предупредительной мерой, благодаря которой, например, члены избирательных комиссий будут воздерживаться от подобных правонарушений.

И, наконец, достаточно крупной проблемой в организации и осуществлении мероприятий общественного контроля за выборами в Российской Федерации выступает определение пределов его осуществления.

На наш взгляд, существующие формы, методы и мероприятия общественного электорального контроля недостаточны для его оптимальной организации и проведения.

Заключение

Представляется, что для разрешения указанных выше проблем в организации и осуществлении мероприятий общественного контроля за выборами в Российской Федерации необходимо разработать и реализовать следующую систему предложений и рекомендаций, включая, как справедливо отмечает ряд авторов, внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее российское законодательство.

Во-первых, следует дополнить Конституцию Российской Федерации отдельными статьями, в которых следует формализовать институт общественного контроля в России. Как вариант, необходимо дать развернутое определение не только понятию института общественного контроля, но и перечислить основные его формы, методы, принципы и виды мероприятий, а также закрепить механизмы формирования органов (субъектов) общественного контроля и их взаимодействия с органами публичной власти в Российской Федерации. При этом можно воспользоваться опытом закрепления института общественного контроля в конституциях СССР 1977 года, РСФСР и БССР 1978 годов, о чем мы более подробно писали в ранее проведенном исследовании [9, с. 169–185].

Во-вторых, в связи с тем, что Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» изъял из предмета своего ведения организацию и проведение общественного контроля за общественными отношениями, регулируемым законодательством о выборах и референдумах, следует предусмотреть в Федеральном конституционном законе от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», федеральных законах, посвященных организации и проведению выборов Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов региональных органов законодательной (представительной) власти, депутатов представительных органов местного самоуправления, а также соответствующих региональных законах и актах местного самоуправления, отдельные разделы и главы, посвященные организации и проведению общественного контроля за выборами (процедурой референдума, соответственно).

В-третьих, следует дополнить полномочия наблюдателей при проведении выборов во все уровни органов публичной власти, например, путем закрепления их права обращаться в правоохранительные органы (в частности, органы полиции) с заявлениями о пресечении правонарушений и преступлений, о которых стало известно наблюдателям в ходе своей деятельности. Данные заявления должны быть рассмотрены правоохранительными органами немедленно в день их поступления.

В-четвертых, в связи с тем, что Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» изъял из предмета своего ведения организацию и проведение общественного контроля за общественными отношениями, регулируемым законодательством о выборах и референдумах, в действующем избирательном законодательстве следует закрепить специфические формы, методы и мероприятия общественного электорального контроля.

В-пятых, следует разработать и закрепить в действующем законодательстве механизм организации и осуществления общественного контроля за процедурой электронного голосования на выборах всех уровней органов публичной власти, а также подсчет голосов, полученных в электронной форме. Координацию общественного контроля за процедурой электронного голосования и подсчета подобных голосов следует

возложить на Общественную палату Российской Федерации (при проведении выборов Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации), общественные палаты субъектов Российской Федерации (при проведении региональных выборов), общественные палаты (советы) муниципальных образований (при проведении местных выборов).

В-шестых, в Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях следует предусмотреть отдельные статьи, посвященные установлению уголовной и административной ответственности за действия (бездействие), осуществленные в отношении законной деятельности представителей субъектов общественного контроля, в том числе, – путем проведения последними мероприятий общественного контроля за общественными отношениями, регулируемые законодательством о выборах и референдумах (вплоть до лишения свободы как меры уголовного наказания).

В-седьмых, в избирательном законодательстве Российской Федерации следует закрепить пределы общественного контроля за общественными отношениями, регулируемые законодательством о выборах и референдумах. Критерии данных пределов следует разработать путем анализа и обобщения нарушений избирательного законодательства и законодательства о референдумах, которые имели место за последние 10 лет. Разработку подобных критериев следует поручить Общественной палате Российской Федерации (а организационно-правовую, информационную поддержку необходимо осуществлять министерству юстиции Российской Федерации, а также Генеральной прокуратуре Российской Федерации).

Реализация данных предложений и рекомендаций позволит минимизировать нарушения законодательства при проведении электоральных процедур, а также укрепить в целом институт общественного контроля в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гриб, В. В.** Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В. В. Гриб // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
2. **Чиркин, В. Е.** Публичное управление: учеб. / В. Е. Чиркин. – М. : Юрист, 2004. – 475 с.
3. **Плотников, А. А.** Роль общественного контроля в установлении пределов действия государственной власти / А. А. Плотников // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 249–251.
4. **Комкова, Г. Н.** Содержание объекта и предмета общественного контроля в Российской Федерации: теоретико-правовые вопросы / Г. Н. Комкова, Е. В. Бердникова // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4 (112). – С. 11–19.
5. **Савченко, М. С.** Система избирательных комиссий в Российской Федерации как объект общественного контроля: конституционно-правовой анализ / М. С. Савченко, С. А. Куемжиева, В. В. Гончаров // Избирательное законодательство и практика. – 2020. – № 2. – С. 38–44.
6. **Бердникова, Е. В.** Роль общественного контроля в обеспечении демократических выборов в Российской Федерации / Е. В. Бердникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 651–662.
7. **Смирнов, К. В.** Наблюдение и волонтерство как средство обеспечения легитимности выборов и общественного голосования / К. В. Смирнов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 8–18.
8. **Алещенко, К. И.** Проблемы и перспективы использования электронной формы голосования на выборах в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ / К. И. Алещенко. – Вильнюс : «Время», 2022. – 108 с.
9. **Гончаров, В. В.** Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В. В. Гончаров. – М. : [б. и.], 2019. – 256 с.

Поступила в редакцию 25.01.2023 г.

Контакты: niipgergo2009@mail.ru (Гончаров Виталий Викторович)

Goncharov V. V. PUBLIC CONTROL OVER ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: LIMITS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The article is devoted to the study of the limits and problems of public control over elections in the Russian Federation. The paper substantiates the importance and significance of public control in the system of legal guarantees that ensure the implementation, observance and protection of such important constitutional principles as democracy and public participation in the management of public affairs. Problems related to the implementation of public control over elections in the Russian Federation at any level, as well as its limits, are identified. The article develops and substantiates proposals for improving legislation in the field of organization and implementation of public control over elections in the Russian Federation.

Keywords: elections, Russian Federation, object; public control, democracy, legal guarantees, referendum.

УДК 343.13

СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ НЕДОСТАТКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕ

Л. Ф. Лазутина

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье исследуются правовые способы устранения прокурором в суде при рассмотрении уголовных дел пробелов, допущенных на досудебных стадиях.

Ключевые слова: государственный обвинитель, предварительное расследование, суд, уголовный процесс.

Введение

Одной из важнейших проблем для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики является проблема доказывания и доказательств. Установленный законом в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) принцип признания лица виновным в совершении преступления и применения уголовного наказания только по приговору суда и в соответствии с законом делает судебное разбирательство решающей стадией уголовного процесса, а поддержание прокурором государственного обвинения в суде – важнейшей составляющей его деятельности. Согласно ч. 1 ст. 46 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде, выступая в качестве стороны обвинения – государственного обвинителя [1]. Этой же норме корреспондирует ч. 2 ст. 102 УПК, согласно которой обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, возложена на орган уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – на государственного обвинителя [2].

Основная часть

В данном контексте актуальным является исследование правовой регламентации участия прокурора в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовных дел и устранение в случае необходимости пробелов, допущенных на досудебных стадиях. Несомненно, в судебном заседании государственному обвинителю отведена особая, значимая роль – на нем лежит бремя доказывания вины лиц, в отношении которых он поддерживает государственное обвинение, а также полнота, объективность и всесторонность исследования фактических обстоятельств дела. Здесь наглядно раскрывается процессуально-правовой характер деятельности государственного обвинителя, осуществляемой в определенных формах. Заметим, что представление доказательств – основная форма участия государственного обвинителя в судебном следствии. Решение задач, стоящих перед государственным обвинителем, может быть значительно сложнее, когда в суде выявляются явные пробелы предварительного расследования, имеются существенные противоречия между различными доказательствами или когда доказательства, в частности показания обвиняемых, потерпевших и свидетелей изменяются, а иногда – существенно по сравнению с ранее ими данными и закрепленными в протоколах допроса.

© Лазутина Л. Ф., 2023

Следует напомнить, что нарушения закона и ошибки, допущенные в ходе расследования или проведения оперативно-розыскных мероприятий, заявленных ходатайств другими участниками процесса в суде, могут повлечь ослабление всей доказательственной системы обвинения или значительной ее части. В связи с этим от активности, профессионализма государственного обвинителя в исследовании доказательств, во многом зависит правильность рассмотрения и разрешения уголовного дела, вынесения судом законного и обоснованного, справедливого приговора. Односторонность и неполнота предварительного расследования, занимающая среди ошибок первое место, заключается в нарушении органом предварительного расследования требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела (ст.19 УПК).

Отметим и это объективно, что в практике органы уголовного преследования не всегда придерживаются требований УПК, например, при анализе доказательств и поэтому прокуратуре, необходимо быстро и объективно выявить имеющиеся нарушения еще при изучении поступившего уголовного дела и прежде чем направлять в суд устранить их. Если же этого не происходит, то уже в суде выявление недостаточности, противоречивости, собранных в ходе предварительного расследования доказательств является основанием для принятия государственным обвинителем необходимых мер по восполнению пробелов в доказательственной базе, а это как следствие затягивание процесса [3].

Так как же должен поступить государственный обвинитель в суде, когда явно и очевидно усматривается неполнота предварительного расследования. Представляется, что при таких обстоятельствах, а именно в случае выявления непосредственно в судебном разбирательстве неполноты предварительного расследования или нарушений закона при проведении отдельных следственных действий, государственный обвинитель обязан выяснить в частности, влекут ли эти нарушения потерю доказательственной информации, а также возможно ли эту информацию восстановить здесь и сейчас, и главное – каким способом. Остановимся только на некоторых из них.

Так, в частности средствами восполнения пробелов предварительного расследования, устранения его недостатков и ошибок могут являться: представление суду новых доказательств, более глубокий, тщательный анализ доказательств, уже имеющихся в деле. Наиболее распространенной процессуальной формой представления суду новых доказательств это заявление обоснованных ходатайств о:

- допросе в судебном следствии новых свидетелей;
- проведении непосредственно в судебном разбирательстве следственных (назначение экспертизы, проведение следственного эксперимента, осмотр местности, помещения и т. п.) и иных процессуальных действий (истребование документов и предметов от предприятий, учреждений, организаций, требование производства ревизий и результатов ревизий, оглашение показаний, протоколов следственных действий), для получения которых не требуется проведения следственных действий (ч. 5 ст. 302 УПК).

Имеющаяся и достаточная множественность законодательно установленных тактических средств доказывания и восполнения пробелов следствия, предполагает своевременное и эффективное их восполнение государственным обвинителем. Способ им может быть выбран разный исходя из конкретной ситуации, складывающейся в судебном заседании. Можно отметить, что действенной относительно быстрой возможностью для государственного обвинителя восполнить доказательства по уголовному делу является использование нормы ч.3 ст.322 УПК, которая не допускает отказа в допросе свидетелей, явившихся в суд по инициативе сторон, а на практике такие случаи имеют место быть. Иногда органы предварительного расследования не допрашивают всех лиц, сведения о которых уже имеются в материалах уголовного дела, которые могли

бы являться свидетелями, а нередко следователи игнорируют доводы, обоснованные ходатайства стороны защиты.

Также, как показывает следственно-судебная практика, самая распространенная ошибка предварительного расследования, которая должна быть устранена государственным обвинителем в ходе судебного заседания, – непроведение необходимых экспертиз. Как отмечает Генеральная прокуратура Республики Беларусь, необходимость в ходатайстве государственного обвинителя о назначении экспертизы может возникнуть в случаях, когда:

1) в процессе предварительного расследования проводились несколько экспертиз, и эксперты в заключении пришли к противоположным выводам, но факт при этом нужно было установить один и тот же;

2) при проведении комплексной или комиссионной экспертизы между экспертами возникли разногласия и естественно представлены разные заключения;

3) экспертиза не проводилась, например, на предварительном следствии, но основания для этого у следователя с учетом материалов уголовного дела имелись [4].

При таких обстоятельствах уже в судебном заседании и в порядке ч. 5 ст. 334 УПК государственный обвинитель, равно как и другие участники процесса, вправе представить суду в письменном виде вопросы на разрешение эксперта, высказать мнение об экспертном учреждении или конкретном эксперте, которому необходимо поручить производство экспертизы с отражением его позиции в постановлении суда. Получив заключение, он обязан сопоставить все разделы заключения эксперта и в случае наличия противоречий между заключениями экспертов вправе ходатайствовать перед судом о назначении повторной либо дополнительной экспертизы, если данные противоречия невозможно преодолеть в судебном разбирательстве, в том числе и путем допроса экспертов. Также возможно считать эффективным средством устранения ошибок, допущенных органами предварительного расследования в ходе осмотра места происшествия, осмотр местности и помещения в ходе непосредственно судебного следствия. Отметим, что право на проведение такого следственного действия, как осмотр, предусмотрено ст. 340 УПК, оно проводится по постановлению суда с участием сторон, не исключается при этом возможность участия свидетелей, эксперта или специалиста.

В очередной раз констатируем, что типичной и не такой уже и редкой на практике проблемой в судебном следствии является ситуация, требующая устранения противоречий в доказательствах, которые не были устранены при досудебном производстве. На современном этапе можно обозначить ряд способов, которые позволяют устранить в судебном разбирательстве противоречия в доказательствах или выяснить их причины. Наиболее преобладающим, очевидно, можно выделить тщательный допрос потерпевшего, обвиняемого, свидетеля, иногда эксперта, сопоставление между собой различных показаний одного и того же лица, в частности оглашение ранее данных показаний, сопоставление проверяемых показаний или иных доказательств со всеми другими. Для большей достоверности, эффективности, убедительности при принятии определенного решения следователем или судом в отношении обвиняемого производство допроса целесообразно выполнить на месте совершенного преступления и где допрашиваемому, очевидно, легче сориентироваться.

К числу следственных действий, дающих возможность устранить противоречия в доказательствах, следует отнести и следственный эксперимент, который может привести при определенных обстоятельствах к эффективным результатам. Использование возможностей этого следственного действия в судебном разбирательстве применяется не так часто, но иногда это необходимо, при этом его выполнение не требует значительных затрат времени или специальной подготовки, неосуществимой в судебных условиях. Особо следует выделить в данном аспекте значение и исследование вещественных

доказательств. Какими бы убедительными не представлялись суду и государственному обвинителю другие установленные по делу доказательства, тем не менее вещественные доказательства во всех без исключения случаях должны быть осмотрены судом и предъявлены участникам судебного разбирательства. Указанные способы устранения недостатков предварительного расследования в судебном заседании и изложенные выше не являются исчерпывающимися и на практике могут быть более разнообразными.

Заключение

Таким образом, можно обозначить следующие выводы: целенаправленная работа государственного обвинителя обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания, а также реальное восстановление прав особенно потерпевших. В ходе судебного следствия государственный обвинитель должен активно использовать все возможности для отстаивания интересов обвинения, сохраняя одновременно беспристрастность и объективность в оценке имеющихся и вновь представленных доказательств. В судебном следствии участие государственного обвинителя имеет наибольшее значение, так как на основе исследования доказательств формируется не только его позиция, но и в значительной мере может повлиять на выводы, к которым может прийти впоследствии суд. В рамках состязательного процесса доказывание вины, безусловно, является обязанностью государственного обвинителя и от того, насколько полно, объективно в ходе судебного разбирательства он сумеет исследовать и проанализировать как имеющиеся, так и новые доказательства, правильно их оценить, сформировать свою однозначную позицию, зависит вынесение не только законного и обоснованного, но и, что социально важно, справедливого приговора. Следовательно, государственный обвинитель должен обладать высоким профессионализмом и личной ответственностью, тщательно готовиться к процессу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь. 8 мая 2007 г., № 220-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. **Дыско, Г. И.** О прокурорском надзоре и недостатках при расследовании уголовных дел / Г. И. Дыско // Законность и правопорядок. – 2019. – № 4(52). – С. 12–15.
4. **Швед, А. И.** Формирование национальной системы судебно-экспертной деятельности / А. И. Швед // Законность и правопорядок. – 2018. – № 4. – С. 58–62.

Поступила в редакцию 13.05.2023 г.

Контакты: Lazutina59@bk.ru (Лазутина Людмила Федоровна)

Lazutina L. F. WAYS FOR THE STATE PROSECUTOR TO ELIMINATE THE SHORTCOMINGS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN COURT

The article explores legal ways for the prosecutor to eliminate gaps made at the pre-trial stages in court when considering criminal cases.

Keywords: public prosecutor, preliminary investigation, court, criminal process.

УДК 349.42

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. И. Михнюк

преподаватель кафедры экологического и аграрного права
Белорусский государственный университет

В статье проанализированы особенности правового регулирования цифровизации сельского хозяйства. Акцентируется внимание на отсутствие единой системы правовых норм, обеспечивающих процесс цифровой трансформации сельского хозяйства. Указывается на необходимость отражения положений, касающихся цифровизации, на уровне нормативного правового акта, определяющего основные направления государственной аграрной политики. Отдельное внимание уделено важности разработки и имплементации правовых механизмов оказания государственной поддержки субъектам, внедряющим передовые цифровые технологии в сельскохозяйственную деятельность.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровизация, сельское хозяйство, государственная поддержка, аграрное законодательство.

Введение

Согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, одним из важнейших направлений развития экономики должна стать ее цифровая трансформация путем внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности [1]. Особенно актуален данный вектор для сельского хозяйства, поскольку может способствовать повышению его производительности и прибыльности, а также снижению вредного воздействия на окружающую среду, что будет содействовать обеспечению продовольственной безопасности Республики Беларусь. Цифровое сельское хозяйство, согласно мировому рейтингу потенциального позитивного эффекта глобальных технологий, занимает первое место в мире [2, с. 43].

На эффективность процесса цифровой трансформации в рассматриваемой отрасли оказывает влияние своевременность и качество разрабатываемой системы правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием новых цифровых технологий как в процессе непосредственно сельскохозяйственного производства, так и при цифровизации государственного управления в исследуемой сфере. Основная задача в данном направлении состоит в обеспечении благоприятного правового режима не только для возникновения и развития современных технологий, но и для осуществления деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике [3].

Основная часть

Правовую основу регулирования цифровой трансформации экономики во всех ее отраслях составляют преимущественно акты программного характера. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 была утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, которая направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жиз-

недеятельности общества [4]. Данная программа содержит преимущественно только общие положения, в частности, для решения задачи по развитию инструментов цифровой экономики в различных отраслях национальной экономики предусматривается цифровая трансформация процессов управления предприятиями и производством, а также создание единых цифровых решений (государственных цифровых платформ) для продвижения отечественной продукции на мировой рынок. Однако специальных мероприятий для реализации этих положений применительно к сельскому хозяйству не предусмотрено. Более того, орган государственного управления специальной компетенции в рассматриваемой сфере Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь даже не указан в качестве заказчика данной программы.

Отдельные направления цифровизации обозначены в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348. В качестве механизма обеспечения цифровой трансформации традиционных секторов национальной экономики указывается необходимость формирования системы правового регулирования, направленной на обеспечение такого перехода. Закреплены отдельные проекты в рамках направления «Агропромышленные и продовольственные технологии», связанные с цифровизацией сельскохозяйственного производства:

создание комплексов точного земледелия с возможностями оценки состояния растительного покрова в режиме реального времени с применением современных цифровых технологий, методов использования беспилотных средств (для обработки посевных земель и аэрофотосъемки), космического зондирования для оптимизации сроков и методов обработки и уборки урожая;

внедрение роботизированных систем выполнения производственных операций для создания животным комфортных, соответствующих биологическим потребностям условий содержания [5].

Вышеназванный документ включает лишь отдельные направления научно-инновационного характера, касающиеся цифровизации анализируемой отрасли. Незначительное количество специальных норм о проведении научно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве объективно объясняется многообразием и разнородностью складывающихся в сельскохозяйственной деятельности отношений, которые имеют существенные особенности, отличающие их от других видов хозяйственной деятельности [6, с. 125].

Схожий подход сложился в документах стратегического планирования Российской Федерации, поэтому, полагаем, необходимо согласиться с мнением профессора Н. П. Ворониной, что в сфере сельского хозяйства определение направлений цифровизации должно выступать в качестве направления государственной аграрной политики [7, с. 21].

Основопологающим актом аграрного законодательства, определяющим содержание, цели и задачи, проводимой в Республике Беларусь аграрной политики, является Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [8]. Вопросы цифровизации сельского хозяйства в данном нормативном правовом акте не получили правовую регламентацию, что, по нашему мнению, не соответствует сложившимся на практике общественным отношениям в сфере сельского производства, где применение современных технологий – это не будущее, а уже сложившееся настоящее. К примеру, белорусское сельское хозяйство является двенадцатым в мире, где реализовали передовую шведскую модель «умной» фермы, представляющую собой роботизированный молочный комплекс с внедрением передовых цифровых технологий [9]. Очевидно, что интенсификация использования цифровых ресурсов приводит к расширению сферы правового регулирования, что в свою очередь

должно менять и содержание аграрного законодательства. Поэтому полагаем, к закреплённым в п. 2 вышеназванного Указа целям проводимой государственной аграрной политики необходимо добавить обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса, в том числе с внедрением цифровых технологий.

В Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. указано, что результатом ее реализации должна стать цифровизация отраслей и подотраслей агропромышленного комплекса, направленных на повышение устойчивости функционирования и внедрение инновационных технологий и бизнес-моделей [10]. В ней предусматривается ряд мероприятий, направленных на внедрение цифровых технологий в сельскохозяйственную отрасль: реализация проектов по созданию пилотных инновационных объектов по отработке новейших перспективных технологий, машин и оборудования для агропромышленного комплекса, а также разработка, внедрение и сопровождение информационных технологий в агропромышленном комплексе. Несмотря на охват указанными мероприятиями достаточно широкого круга общественных отношений, способствующих формированию цифрового сельского хозяйства, следует констатировать, что намеченные меры носят конкретно-целевой характер и не находят отражения в соответствующем законодательстве, регулирующем отдельные виды аграрных отношений [6, с. 132]. В связи с этим вне правовой регламентации остаются вопросы цифровой трансформации отдельных отраслей сельскохозяйственной деятельности. Более того, необходимо отметить, что в анализируемой программе не получили должного закрепления и развития положения, предусмотренные в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, о создании отраслевой цифровой платформы в сфере сельского хозяйства. Данная платформа должна способствовать развитию системы точного земледелия, в том числе беспилотных технологий обработки полей, внедрению цифрового анализа снимков (включая спутниковые) сельскохозяйственных угодий, совершенствованию применяемых систем прослеживаемости сельскохозяйственной продукции «от поля до прилавка», созданию информационно-справочного портала агропромышленного комплекса [1].

Вследствие этого в научной литературе поднимается вопрос необходимости разработки отдельного программного документа – Концепции или Стратегии, содержащего согласованные между институциональными, инфраструктурными и хозяйственными структурами направления развития цифрового сельского хозяйства [11, с. 15]. Принятие такого акта позволит объединить правовое регулирование отношений по цифровизации сельского хозяйства в рамках всей отрасли, создав единую информационную систему в АПК [12, с. 341]. Представляется, что при его разработке необходимо учитывать в первую очередь опыт наших партнеров по Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС). Согласно Цифровой повестке ЕАЭС до 2025 года предполагается создание гармонизированного законодательства и нормативно-правовой базы для региональной интеграции и осуществления цифровой трансформации, учитывая, что успешное внедрение цифровых технологий возможно только в том случае, если будет обеспечена технологическая совместимость, интероперабельность и масштабируемость цифровых инфраструктур, платформ и решений, необходимых для эффективной, инклюзивной и безопасной цифровой экономики [13].

В первую очередь, белорусский законодатель может учесть опыт правового регулирования цифровой трансформации сферы сельского хозяйства в Российской Федерации, где в 2019 г. был внедрен ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство». Результатом его реализации должно стать построение цифрового сельского хозяйства, основанного на современных способах производства сельскохозяйственной продукции с использованием цифровых технологий, позволяющих обеспечить рост производительности труда и снижение затрат производства [14, с. 5]. Данный

проект нацелен на достижение технологического прорыва в сельском хозяйстве и увеличение производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в два раза к 2024 году за счет внедрения ряда цифровых технологий и платформенных решений в АПК. Проект охватывает широкий круг отношений, касающихся цифровизации сельскохозяйственного производства: от создания и развития национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство», модуля «Агрорешения» и отраслевой электронной образовательной среды «Земля знаний», до обеспечения работ по подготовке специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенции в области цифровой экономики.

Помимо отсутствия единства правового регулирования цифровизации сельского хозяйства, в действующем белорусском законодательстве отсутствуют и конкретные меры государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих внедрение передовых цифровых технологий. В настоящее время сложившийся уровень применения таких технологий в аграрной отрасли Республики Беларусь недостаточно высок. Только около 10 % пахотных земель обрабатывается с помощью цифровых технологий, дифференцированное внесение удобрений и средств защиты растений используют лишь отдельные хозяйства [11, с. 14–15]. Как уже отмечалось, цифровизация сельского хозяйства может привести к значительному повышению производительности, снижению затрат, улучшению качества продукции и сокращению воздействия на окружающую среду. Однако необходимо учитывать сложное финансовое положение многих производителей сельскохозяйственной продукции, высокую стоимость и значительные коммерческие риски внедрения новых цифровых технологий, недостаточное обеспечение высококвалифицированными кадрами. В этой связи важно не только разработать правовые основы внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственную сферу, но и закрепить правовые механизмы, способствующие их скорейшей реализации, в частности, через механизм государственной поддержки цифровизации. К примеру, в Республике Казахстан были утверждены приказом Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 декабря 2019 года № 450 Правила предоставления государственной поддержки на развитие цифровой инфраструктуры в сельском хозяйстве. Полагаем, для ускорения процесса цифровой трансформации сельского хозяйства в Республике Беларусь возможно также разработать и закрепить систему мер государственной поддержки, которые будут направлены на финансирование либо непосредственно субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, либо в отношении конкретных мероприятий в области развития цифровой инфраструктуры.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об отсутствии в действующем белорусском законодательстве единой системы правовых норм, обеспечивающих цифровизацию сельского хозяйства. Программные документы, направленные на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики, не отражают специфику сельского хозяйства, либо затрагивают лишь отдельные направления цифровой трансформации данной отрасли. В то же время в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» – основополагающем нормативном правовом акте аграрного законодательства – отсутствуют нормы о цифровизации сельского хозяйства в целом. Исходя из необходимости отражения таковых норм, на уровне нормативного правового акта, определяющего основные направления государственной аграрной политики, предлагается закрепить в п. 2 названного Указа в качестве цели проводимой

государственной аграрной политики обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса, включающего в том числе внедрение цифровых технологий. Кроме того, требуется дополнить данный акт положениями о мерах государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих разработку и использование передовых технологий, направленных на расширение цифровой трансформации сельского хозяйства.

Для ускорения перехода к цифровому сельскому хозяйству важно разработать и принять единый нормативный правовой акт, обеспечивающий комплексное правовое регулирование процессов цифровой трансформации сельскохозяйственной отрасли, включающий комплекс мероприятий по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в АПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г. № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. М.: ФГБНУ «Росинформгротех», 2019 – 80 с.
3. **Манкевич, И. П.** Цифровая экономика: особенности и принципы правового регулирования [Электронный ресурс] / И. П. Манкевич // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г. № 66 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Проблемы эффективности аграрного и экологического права в условиях интеграционных процессов / Т. И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т. И. Макаровой. – Минск : БГУ, 2021. – 515 с.
7. **Воронина, Н. П.** Правовое обеспечение цифровизации сельского хозяйства / Н. П. Воронина // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 3. – С. 20–26.
8. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Умная ферма: Лукашенко посетил инновационное хозяйство в деревне Устье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.by/turbo/mir24.tv/s/news/16481206/umnaya-ferma-lukashenko-posetil-innovacionnoe-hozyaistvo-v-derevne-uste>. – Дата доступа : 05.01.2023.
10. О государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. **Казакевич, П.** Концептуальные основы развития цифрового сельского хозяйства / П. Казакевич, А. Пилипук, А. Такун // Наука и инновации. – 2022. – № 6. – С. 11–15.
12. **Кузьмич, И. П.** Проблемы правового обеспечения внедрения новых технологий на примере аграрного законодательства / И. П. Кузьмич // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей : в 2 т. Т. 2. / ред. кол.: В. Л. Гурский [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2021. – 522 с.
13. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета, 17 окт. 2017 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
14. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М. : Росинформгротех, 2019. – 48 с.

Поступила в редакцию 16.01.2023 г.

Контакты: cleo_m@inbox.ru (Михнюк Александра Игоревна)

Mikhniuk A. I. THE LEGAL SUPPORT FOR DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the features of the legal regulation of digitalization of agriculture. Attention is focused on the lack of a unified system of legal norms that ensure the process of digital transformation of agriculture. It is pointed out that it is necessary to reflect the provisions related to digitalization at the level of a regulatory legal act that determines the basic directions of the state agrarian policy. Special attention is paid to the importance of developing and implementing legal mechanisms for providing state support to entities implementing advanced digital technologies in agricultural activities.

Keywords: legal regulation digitalization, agriculture, state support, agricultural legislation.

ДЛЯ ЗАЎВАГ

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў
на англійскую мову
Я. В. Рубанавы

Тэхнічны рэдактар *А. Р. Роскач*
Камп'ютарны набор і вёрстка *С. А. Кірыльчык*
Карэктар *І. Г. Каржова*

Падпісана да друку .2023 г.
Фармат 70x108¹/16. Папера афсетная. Гарнітура Times New Roman.
Ум.-друк. арк. 9,0. Ул.-выд. арк. 9,9. Тыраж 50 экз. Заказ №
Установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.А. Куляшова”, 212022, Магілёў, Касманаўтаў, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Дзяржаўнае прадпрыемства
«Выдавецтва “Беларускі Дом друку”».
Пр. Незалежнасці, 79/1, 220013, г. Мінск.
ЛП № 02330/106 ад 30.04.2004.